

ПРАВО

№ 43.

1910 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.
КОМИССИОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на ПОЛНЫЙ СБОРНИКЪ РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО

Кассационнаго департамента Правительствующаго Сената

(съ 1866 г. по 1910 г. включительно).

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, съ подробнымъ предметнымъ алфавитнымъ и постатейнымъ указателями, составленнымъ кандидатомъ правъ **Л. М. РОТЕНБЕРГОМЪ**. Все изданіе будетъ заключать въ себѣ около **75 полутомовъ** и будетъ стоить около **80 руб.**, причемъ допускается **разсрочка** подписной суммы: **5 руб.** при подпискѣ, а остальная сумма накладывается по **1 руб.** на каждый полутомъ. Пересылка по вѣсу и разстоянію за счетъ подписчиковъ. Подписка на отдѣльные годы не принимается.

- ✦ **Александровскій, Ю.** Законъ 14 іюня 1910 г. объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи. 1911 г. Ц. 3 р. 50 к.
- ✦ **Арумовъ, А. А.** Счетоводство обществъ взаимнаго кредита. 1911 г. Ц. 2 р. 50 к.
- ✦ **Бѣловежскій, В.** Система желѣзнодорож. тарифовъ на сѣти Рос. жел. дор. Изд. 2-е. 1910 г. Ц. 1 р. 25 к.
— Результаты эксплуатаціи рос. жел. дорогъ съ 1901 по 1909 г. Ц. 50 к.
- ЕЛЛИНЕНЪ, Г.** Соціально-этическое значеніе права, неправды и наказанія. 1910 г. Ц. 1 р.
- КАМИНКА, А. И.** Очерки торговаго права. В. I. 1911 г. Ц. 2 р. 50 к. въ перепл.
- ✦ **Мирлестъ, А.** Краткій курсъ международнаго права. Примѣнительно къ экзам. программѣ. 1911 г. Ц. 1 р.
- ✦ **Положеніе о взысканіяхъ по безспорнымъ дѣламъ казны.** (Т. XVI, ч. 2). Изд. Государств. типогр. 1910 г. Ц. 10 к.
- ✦ **Спасскій, И. X.** Исторія торговли и промышленности въ Россіи. Т. I. В. I. 1910 г. Ц. 1 р.
- ✦ **Сикорскій, И. А.** Основы теоретической и клинической психіатріи съ краткимъ очеркомъ судебной психологіи. 1910 г. Ц. 7 р. 50 к.
- СПИНОЗА, С.** Политическій трактатъ. 1910 г. Ц. 1 р.
- ✦ **Современный Міръ.** Октябрь. 1910 г. Ц. 85 к.
- ✦ **Хвостовъ, В.** Исторія римскаго права. Изд. 5-ое. 1910 г. Ц. 2 р. 50 к.

Книги рѣдкія антикварныя.

III. Торговое право и судопроизводство. Политическая экономія и финансы.

(Продолженіе. См. объявленіе въ № 40).

<p>Каченовскій, Д. О каперахъ и призовомъ судахъ въ отнош. къ нейтр. торговлѣ. 1855 г. Ц. 1 р. 50 к.</p> <p>Квачевскій, А. О товариществѣ, вообще и акціон. обществѣ въ особенности по началамъ права и русск. закон. и суд. практ. Ч. I. 1881 г. Ц. 1 р. 50 к.</p> <p>Ковалевскій, М. Опытъ по исторіи юрисдикціи налоговъ во Франціи въ XIV в. до смерти Людовика XIV. Т. I. 1876 г. Ц. 2 р.</p> <p>Мендѣлеевъ, Д. Толковый тарифъ, въ 3 вып. 1891 г. Ц. 5 р.</p> <p>Неболсинъ, А. Законод. о фабр. и торгов. клеймахъ въ Россіи и загран. 1886 г. Ц. 2 р.</p> <p>Нисселовичъ, Л. О биржахъ, биржев. установл. и мѣрахъ къ огран. бирж. игры. 1879 г. Ц. 1 р.
— Исторія фабр.-зав. законод. Россійск. Имперіи. 1883/4 г. 2 части. Ц. 4 р.</p> <p>Носъ, А. Сборн. русск. законовъ о купеч. водоходствѣ. Ч. 2-ая. 1882 г. Ц. 2 р.</p> <p>Михайловъ, А. Ассоціаціи. 1871 г. Ц. 2 р.</p> <p>Петлинъ, Н. Назначеніе и устр. и очеркъ дѣятельн. Госуд. Банка. 1892 г. Ц. 75 к.</p> <p>Писемскій, П. Акціонерныя компаніи съ точки зрѣнія гр. права. 1876 г. Ц. 2 р.</p> <p>Посниковъ, А. Общинное землевладѣніе. В. I. 1875 г. Ц. 1 р. 50 к.</p> | <p>Резонъ-фонъ, А. Объ остан., осмотрѣ и задерж. торгов. судовъ. Ц. 75 к.</p> <p>Розановъ, Л. Сводъ дѣйств. узакон. о частной золотопр. въ Россіи. 1891 г. Ц. 75 к.</p> <p>Субботинъ, А. Обзоръ литерат. по вопр. о прям. облож. и пошлинахъ. 1880 г. Ц. 80 к.</p> <p>Тарасовъ, И. Очеркъ науки финансов. права. 1883 г. Ц. 2 р. 50 к.</p> <p>Тернеръ, О. О рабочемъ классѣ и мѣрахъ къ обезп. его благосост. 1861 г. Ц. 1 р. 25 к.</p> <p>Федоровъ, А. Фабричное законод. цивилиз. госуд. 1884 г. Ц. 2 р.</p> <p>Федоровичъ, Л. Теорія денежнаго и кредита. обращ. 1888 г. Ц. 3 р. 50 к.</p> <p>Ходскій, Л. Поземельный кредитъ въ Россіи и отношеніе его къ крестьянскому землевладѣнію. 1882 г. Ц. 2 р. 50 к.
— Земля и земледѣлецъ. Эконом. и стат. изсл. 1891 г. Ц. 5 р.</p> <p>Шилли, I. Современная теорія финансовъ и вліяніе ея на финанс. администр. 1860 г. Ц. 1 р.</p> <p>Чупровъ, А. Жел.-дор. хоз., его эконом. особенности и его отнош. къ интер. страны 1875 г. Ц. 1 р. 50 к.</p> <p>Якушкинъ, В. Очерки по исторіи русской позем. политики въ XVIII и XIX в. 1890 г. Ц. 2 р.</p> |
|---|--|

П Р А В О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 43.

Воскресенье 24 Октября.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, Г. В. Гессена, профессоръ А. А. Жижиленко и А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоръ бар. В. Э. Нольде, М. Я. Пергамента, и Л. И. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Смертная казнь въ 1910 году. Б. Т. 2) Германская банковая анкета 1908—1909 г. Е. Эпштейна. 3) Страничка изъ практики правительствующаго сената. Н. Каринскаго. 4) Берлинскія письма. Г. Н. Штильмана. 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: а) Московская судебная палата. (Дѣло о захватѣ революціонерами станціи „Урочъ“). 7) Изъ иностранной юридической жизни. 8) Хроника. 9) Библиографія. Н. Т. Волковъ. Законы 9 ноября 1906 г. и 14 июня 1910 г. П. Ц—нина. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Непечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 5-й листъ рѣшеній Общ. Собр. за 1909 г. (бесплатное приложение).

Смертная казнь въ 1910 году.

Полное и точное изслѣдованіе вопроса о примѣненіи см. казни въ Россіи за послѣдніе годы является въ настоящій моментъ совершенно невозможнымъ. Можно лишь приблизительно намѣтить, при помощи официальныхъ и частныхъ данныхъ, въ какомъ направленіи шла у насъ эволюція смертной казни съ момента широкаго ея примѣненія и до настоящаго времени. что мы и попытаемся сдѣлать на послѣдующихъ

страницахъ нашей статьи. Возьмемъ сначала данныя лишь о числѣ смертныхъ казней, приведенныхъ въ исполненіе по приговорамъ однихъ только военно-окружныхъ судовъ. Эти данныя, хотя и не показываютъ числа всѣхъ казненныхъ, а также не даютъ числа смертныхъ приговоровъ, вынесенныхъ военными судами, но за то имѣютъ то преимущество, что могутъ быть сравниваемы между собой, какъ официально установленныя цифры. По этимъ даннымъ, за послѣдніе четыре года было казнено за слѣдующія преступленія:

	Въ абсол. числахъ.				Тоже въ ‰.			
	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.
1. Преступл. государственнаго и сопротивленіе распоряж. пр-ва	15	59	133	53	6	9,5	9,9	8,4
2. Явное безумствіе	60	60	7	—	25	9,7	0,5	—
3. Убіиства	62	247	543	338	23,0	39,5	40,5	53,6
4. Разбой	104	243	618	232	43,0	39,2	46,1	36,9
5. Прест. воинскія и остальные	8	15	39	7	3,0	2,1	3,0	1,1
Итого	249	624	1340	630	100	100	100	100

Помимо сказаннаго выше, къ этой табличкѣ необходимо сдѣлать еще важную оговорку: «убійства и разбой», за которые казнили въ 1906 и 1907 годахъ, далеко не тѣ же, за какіе посылали на висѣлицу въ 1908 и 1909 гг. Само правительство неоднократно заявляло, что «успокоеніе» въ странѣ за послѣдніе годы наступило, что періодъ наиболѣе важныхъ посягательствъ противъ государства, общества и представителей правительства миновалъ, смѣнившись періодомъ обычныхъ грабежей, насилій и убійствъ. По даннымъ, взятымъ изъ сообщеній «Правит. Вѣстника», которыхъ мы приходилось уже касаться однажды («Право» 1908 г., № 47 и 51 «Къ дѣйствию исключительныхъ положеній» Б. Т.), число пострадавшихъ отъ террора за вторую половину 1907 года составляло для должностныхъ лицъ 73 проц. и для частныхъ 27 проц., за первую же половину 1908 г., наоборотъ, должностныя лица дали 37 проц., а частныя уже 63 проц. Точно также и относительно экспроприаций. Во второмъ изъ названныхъ періодовъ онѣ въ общемъ итогѣ значительно сократились какъ по числу случаевъ, такъ и по количеству экспропрированныхъ суммъ, причемъ это сокращеніе падаетъ всецѣло на уменьшеніе экспроприаций казенныхъ, общественныхъ и железнодорожныхъ, случаи же ограбленія частныхъ лицъ нѣсколько возрасли. Кроме того, въ 1908 г. сильно понизилось число случаевъ крупныхъ экспроприаций, мелкія же, напротивъ, по количеству суммъ, возрасли. Эта статистическая справка относительно 1907 и 1908 годовъ можетъ служить показателемъ, какой характеръ носили «убійства», «разбой и грабежи» за каждый изъ указанныхъ нами четырехъ лѣтъ. Если мы, кроме того, примемъ во вниманіе, что со времени введенія «закона» 19 августа 1906 г. о военно-полевыхъ судахъ, этими послѣдними было казнено болѣе 800 ч. только въ одномъ 1906 г., и что однимъ изъ главныхъ видовъ преступленій въ то время являлся терроръ противъ различныхъ должностныхъ лицъ, а также совершеніе «казенныхъ экспроприаций», то смѣло можемъ сдѣлать такой выводъ: преступленія 1908—1909 годовъ, за которыя было казнено до 2 тыс. челов. только по приговорамъ военно-окружныхъ судовъ, потеряли тотъ характеръ «тягчайшихъ посягательствъ», который, въ глазахъ правительства, служилъ главнымъ доводомъ къ широкому примѣненію смертной казни въ революціонные 1906—1907 годы. Читатель обратилъ, конечно, вниманіе, что рубрика «явное возстаніе», давшая въ 1906 г. четвертую часть смертныхъ казней и около одной десятой въ 1907, въ слѣдующемъ году составила всего $\frac{1}{2}$ проц., а въ 1909 г. вовсе отсутствовала. Насколько велика была разница въ указанномъ направленіи даже между 1908 и 1909 годами, можно судить по даннымъ, приведеннымъ въ статьѣ А. Б. Вентина въ четвертой книжкѣ «Совр. Мира», гдѣ приговоры судебныя распределены болѣе подробно по мотивамъ обвиненія и кроме того приведено число осужденныхъ къ см. казни, а не только казненныхъ.

По этимъ даннымъ осуждено къ см. казни:

	Тоже въ ‰			
	1908 г.	1909 г.	1908 г.	1909 г.
1. За возстаніе и полит. забаст.	98	15	4,5	1,0
2. За полит. терроръ, вооруж. сопротивл., аграрное движеніе и орган. дѣят. партій.	649	341	30,5	22,0
3. За экспроприаціи	776	351	37,0	22,3
4. За разбой и грабежи	353	664	16,0	42,9
5. Аграрный и фабричный терроръ	231	157	11,0	10,1
6. Другіе мотивы	24	23	1,0	1,7
Итого	2.131	1.551	100	100

Изъ этой таблички опять таки ясно видно, въ какомъ направленіи измѣнился характеръ преступленій, за которыя осуждали къ смертной казни въ 1909 году. Осужденные за разбой и грабежи составили уже болѣе двухъ пятыхъ общаго числа «смертниковъ», въ то время какъ въ 1908 г. они не дали и одной шестой части. Напротивъ, политическій терроръ, возстаніе, забастовки, аграрное движеніе, экспроприація и пр. относительно и абсолютно въ 1909 году понизились. Въ то время, какъ общее число «смертниковъ» значительно упало въ 1909 г. по сравненію съ 1908 г. (на 37,5 проц.), число осужденныхъ за «разбой и грабежи» сильно возросло (на 90 проц.).

Итакъ, выше мы видѣли изъ официальныхъ данныхъ дѣятельности военно-окружныхъ судовъ, что въ 1908—1909 годахъ казни возрасли за преступленія, приближающіяся по своему характеру къ обычнымъ уголовнымъ преступленіямъ; теперь изъ газетныхъ данныхъ, разработанныхъ въ указанной журнальной статьѣ, мы наблюдаемъ ту же самую эволюцію въ 1909 году по сравненію съ 1908 г., только въ еще болѣе усиленной степени. Отсюда мы въ правѣ сдѣлать выводъ, что по мѣрѣ того, какъ революція «распылялась», переходя отъ явныхъ возстаній, массовыхъ политическихъ и иныхъ движеній къ единичнымъ грабежамъ и разбоямъ, отъ политическаго террора къ простымъ убійствамъ, иногда къ убійствамъ при сопротивленіи полиціи и пр., — правительство передавало на разсмотрѣніе военныхъ судовъ дѣла объ этихъ грабежахъ, разбояхъ и иныхъ насильственныхъ дѣйствіяхъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ не имѣющихъ политическаго характера. И военные суды продолжали съ такой же безпощадной строгостью относиться къ этимъ преступнымъ дѣяніямъ, какъ и къ «тягчайшимъ посягательствамъ» обще-политическаго значенія. Имѣла ли мѣсто указанная эволюція и за первую половину 1910 года? Отвѣтъ даетъ намъ слѣдующая табличка, составленная нами на основаніи газетныхъ извѣстій о тѣхъ дѣлахъ, по которымъ сообщались мотивы приговоровъ военныхъ судовъ. Изъ 317 человекъ, осужденныхъ къ смертной казни за минувшее полугодіе (сюда вошло и нѣсколько дѣлъ конца 1909 г.), было осуждено:

Заполитическія преступленія.	42 чел.	13,1 проц.
» экспропріаціи казен. и обществ.	40 »	12,6 »
» экспропр. частныя, грабежи и вооружен. нападенія	83 »	26,2 »
» дѣятельность шакъ	23 »	7,3 »
» убійства	71 »	22,5 »
» преступленія совмѣстныя, болѣею частью грабежи и воор. нападенія.	30 »	9,5 »
» сопротивленіе полиціи и убійства при арестѣ, побѣгахъ и пр.	19 »	6,0 »
по остальнымъ мотивамъ	9 »	2,8 »
	317 »	100 »

Если мы къ «политическимъ преступленіямъ» присоединимъ также экспропріаціи казенныхъ и общественныхъ суммъ, а также сопротивленія полиціи и убійства при арестахъ, побѣгахъ и пр., то съ большою натяжкой можно будетъ сказать, что около трети осужденныхъ къ смертной казни было осуждено за преступленія, относимыя нынѣшнимъ правительствомъ къ наиболѣе тяжкимъ посягательствамъ противъ государства, общества и разныхъ правительственныхъ агентовъ, болѣе же $\frac{2}{3}$ осужденныхъ приговорены къ смертной казни за самыя обычныя разбои, грабежи и убійства. Не забудемъ при этомъ, что въ число 42 человекъ, осужденныхъ за «политическія преступленія», нами отнесены 29 чел., приговоренныхъ къ см. казни петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ весной этого года (впослѣдствіи всѣмъ имъ см. казнь замѣнена другими наказаніями), такъ что, не будь этого массоваго смертнаго приговора, число осужденныхъ за «политическія преступленія» было бы значительно меньше, и наоборотъ, повысился бы проц. осужденныхъ за разбои, грабежи и убійства. И интересно еще отмѣтить, что, во-первыхъ, случаи смертныхъ приговоровъ за «политическія преступленія», кромѣ петербургскаго военнаго округа (30 чел.), имѣли еще мѣсто лишь въ трехъ округахъ—на Кавказѣ (8 ч.), одесскомъ округѣ (2 ч.) и виленскомъ (2 ч.); во-вторыхъ, почти всѣ эти преступленія были совершены за предшествующіе годы—петербургское дѣло 63-хъ, дѣло о новороссійской республикѣ съ 7-ю см. приговорами—а въ 1910 г. такихъ преступленій ничтожное количество.

Такъ измѣнился характеръ тѣхъ преступленій, за которыя стали карать теперь смертной казнью. Ясно поэтому, что то сильное «пониженіе» числа смертныхъ приговоровъ, какое мы наблюдаемъ за минувшее полугодье, является въ значительной мѣрѣ фиктивнымъ: по характеру преступленій нынѣшняго года, даже вставая на точку зрѣнія правительства, мы могли бы ожидать гораздо большаго сокращенія смертныхъ приговоровъ. Иначе говоря, преступныя дѣянія 1910 г., передаваемыя на разсмотрѣніе военныхъ судовъ, столь незначительно отличаются отъ обыкновенныхъ уголовныхъ преступленій, ка-

раемыхъ окружными судами и судебными палатами, что только широкими полномочіями мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ и командующихъ войсками по передачѣ дѣлъ на разсмотрѣніе военныхъ судовъ можно объяснить и то количество смертныхъ приговоровъ, какое мы видѣли выше.

Выходитъ, будто тѣ триста человекъ, огромное большинство которыхъ осуждено за разбои, грабежи и убійства, должны быть признаны особо важными преступниками, смерти которыхъ требуютъ интересы «потрясаемыхъ устоевъ государственности». А между тѣмъ взгляните на этихъ тяжкихъ преступниковъ и на тѣ «исключительныя» преступленія, какія они совершили. Вотъ рядовой Мышакъ, приговоренный къ см. казни «за оскорбленіе дѣйствіемъ и словами дежурнаго офицера» и впослѣдствіи разстрѣлянный; Костырько и Вывтюкъ, присужденные къ повѣшенію за ограбленіе волостного правленія; Жмакинъ и Боровкинъ за вооруженное нападеніе на домъ крестьянина, причемъ были унесены деньги и вещи (см. казнь замѣнена безсрочной каторгой); татаринъ Амиджановъ, осужденный за ограбленіе 15 руб. у другого татарина (замѣнена 10 л. каторгой); братья Даньковы, убившіе въ запальчивости и раздраженіи сельскаго старосту своего села; Мамоновъ, Левинъ и Безкровный, осужденные за покушеніе на убійство тюремнаго надзирателя, съ цѣлью совершенія побѣга; за такое же преступленіе крестьянинъ Черепокъ, а крестьянинъ Василевскій за покушеніе на убійство стражника—всѣ пятеро казнены, и т. д. и т. д. Угрозой «устоямъ государственности» явился и 60-лѣтній старикъ Петросянцъ, убившій своего квартиранта, капитана Мокротоварова и 18-лѣтній Иванъ Кудринъ, совершившій убійство съ цѣлью грабежа.

Если относить такого рода преступленія къ числу тѣхъ, которыя могутъ быть «искуплены» лишь смертною казнью, то, конечно, тѣ 110 человеческихъ жизней, что принесены въ этомъ году на алтарь военнаго «правосудія», составляютъ лишь ничтожную долю того количества ихъ, какого могло бы потребовать это «правосудіе», если бы оно относилось съ одинаковою строгостью ко всѣмъ преступникамъ подобнаго рода. Вѣдь число однихъ только убійствъ, совершаемыхъ въ Россіи, доходитъ до нѣсколькихъ тысячъ въ годъ, а убійцы и разбойники вмѣстѣ составляютъ не менѣе десяти тысячъ. И ужъ, конечно, среди этихъ тысячъ преступленій есть куда болѣе «исключительныя» по своему характеру, чѣмъ перечисленные нами выше.

Но въ Россіи существуетъ рядъ мѣстностей, находящихся на особомъ положеніи, чѣмъ остальные—на положеніи усиленной и чрезвычайной охраны или, тѣмъ болѣе, на военномъ положеніи—и по этой причинѣ нѣкоторыя преступленія, совершаемыя въ предѣлахъ такихъ мѣстностей, пользуются незавидной «привилегіей» быть передаваемы на разсмотрѣніе военныхъ судовъ, по законамъ военнаго времени. И самая передача ихъ всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія генералъ-губернаторовъ и командующихъ войсками.

Такихъ дѣлъ, въ 1908 г. напр., было передано

въ военные суды 2836, съ привлеченіемъ по нимъ 7016 чел. И если бы захотѣли господа генералъ-губернаторы, то могло бы быть передано и гораздо больше. На сокращеніе смертныхъ приговоровъ въ 1909 году несомнѣнно оказалъ нѣкоторое дѣйствіе циркуляръ министра вн. дѣлъ начальникамъ губерній и областей и генералъ-губернаторамъ о желательности уменьшенія примѣненія см. казни, въ виду наступающаго въ странѣ успокоенія. Какъ широко понимали свои полномочія г-да генералъ-губернаторы, показываетъ, между прочимъ, такой фактъ. Въ январѣ 1909 г. въ главномъ военномъ судѣ было заслушано одиннадцать аналогичныхъ дѣлъ—о преданіи суду по распоряженію временныхъ генералъ-губернаторовъ на Кавказѣ, причемъ 20 человекъ были приговорены къ см. казни по обвиненію въ совершеніи цѣлаго ряда грабежей. На приговоръ была подана кассационная жалоба, въ которой указывалось, что преданіе военному суду по распоряженію временныхъ генералъ-губернаторовъ не предусмотрено закономъ. Жалоба найдена заслуживающей уваженія, гл. военный судъ призналъ, что власти временныхъ генералъ-губернаторовъ предоставлено лишь право изъятія извѣстной категоріи дѣлъ изъ общей подсудности, но преданіе военному суду должно быть производимо лишь по распоряженію командующаго войсками.

Конечно, сущность дѣла отъ этого мало измѣняется—репутация нѣкоторыхъ командующихъ войсками достаточно прочно установилась, чтобы можно было заранее сказать, сдѣлаютъ ли они дальнѣйшій шагъ, слѣдующій за изъятіемъ дѣла изъ общей подсудности. Въ декабрѣ 1908 г. въ Ирбитѣ выѣздной сессіей казанскаго военнаго суда было рассмотрѣно дѣло о сопротивленіи полиціи въ дер. Перниной. Изъ 25 обвиняемыхъ семь человекъ были приговорены къ см. казни. Защитники подали командующему войсками Сандецкому кассационную жалобу, въ которой заявляли, что судомъ совершена явная юридическая ошибка. Прокуроръ находилъ въ своемъ протестѣ приговоръ слишкомъ строгимъ. Сандецкій не далъ ходу ни жалобѣ защитниковъ, ни прокурорскому протесту и утвердилъ приговоръ, причемъ въ резолюціи написалъ, что приговоръ онъ находитъ слишкомъ мягкимъ, такъ какъ слѣдовало бы повѣсить еще двоихъ изъ обвиняемыхъ... Приведеніе приговора въ исполненіе было приостановлено по телеграфу. И это не исключительный случай...

Широкий произволъ и всеильное усмотрѣніе генералъ-губернаторовъ и командующихъ войсками особенно ярко сказалось въ двухъ обстоятельствахъ бросающихся въ глаза при рассмотрѣніи дѣятельности военныхъ судовъ за минувшее полугодье: во-первыхъ, въ усиленной замѣнѣ смертныхъ приговоровъ другими наказаніями и, во-вторыхъ, въ распредѣленіи числа приговоренныхъ къ смертной казни и казенныхъ по отдѣльнымъ военнымъ округамъ. Если мы возьмемъ число приговоренныхъ къ смертной казни въ 1910 г., прибавимъ къ этому числу осужденныхъ въ концѣ 1909 г., но участь которыхъ окончательно была рѣшена въ январѣ, февралѣ этого

года, то получимъ слѣдующее распредѣленіе приговоренныхъ къ см. казни и казенныхъ по округамъ (въ убывающемъ порядкѣ):

	Число осужден.	Изъ нихъ:		
		Казнено.	См. казнь замѣн.	Неизв.
Одесскій	76	24	40	12
Кавказскій	70	28	28	14
Московскій	66	14	40	12
Кіевскій	56	34	7	15
Петербургскій	42	1	40	1
Казанскій	38	3	16	19
Сибирь	26	3	15	8
Виленскій	18	5	10	3
Варшавскій	13	—	12	1
Итого	405	112	208	85

Почему въ кіевскомъ военномъ округѣ нужно было казнить 34 чел. изъ 56 осужденныхъ, а въ петербургскомъ можно было замѣнить см. казнь 40 человекъ изъ 42-хъ приговоренныхъ къ ней—этого объяснить совершенно невозможно, не принимая во вниманіе личнаго усмотрѣнія командующихъ войсками. «Sic volo—sic jubeo!»—одно только приходится сказать, всматриваясь въ эти «пестрыя» цифры, за которыми скрываются загубленные человеческія жизни. Быть можетъ, читатель думаетъ, что случаи такой огромной разницы въ конфирмаціи смертныхъ приговоровъ мѣстными властями объясняются различнымъ характеромъ преступленій?

Ничуть не бывало. Возьмемъ, напр., убійства частныхъ лицъ. Въ московскомъ округѣ изъ 7 осужденныхъ за эти преступленія 5 чел. казнено, въ кіевскомъ изъ 15 ч.—7 казнено, въ одесскомъ всѣ 5 осужденныхъ казнены, а въ варшавскомъ и въ Сибири ни одного (изъ 3 ч. и 6 чел.). Или—экспроприаціи и вооруженныя нападенія. Изъ 48 чел. осужденныхъ къ см. казни извѣстно о приведеніи приговора въ исполненіе лишь надъ пятью человекъ—въ одесскомъ, кіевскомъ и казанскомъ округахъ. Вообще, родъ преступленій играетъ, какъ будто, вовсе маленькую роль въ вопросѣ о конфирмаціи приговора. Такъ, интересно, между прочимъ, отмѣтить, что мы не нашли въ газетахъ сообщеній о приведеніи въ исполненіе смертныхъ приговоровъ надъ осужденными за убійства должностнымъ лицъ (за исключеніемъ 2—3-хъ случаевъ изъ 22-хъ), между тѣмъ какъ изъ 49 чел., приговоренныхъ къ см. казни за убійства частныхъ лицъ, казнено 24 чел.—наибольшій %о, чѣмъ по какимъ-либо инымъ преступленіямъ, кромѣ преступленій совмѣстныхъ, гдѣ изъ 30 осужденныхъ повѣшено 15 чел. Въ то же время, даже покушенія на убійство тюремныхъ надзирателей при побѣгахъ или полицейскихъ чиновъ при арестѣ послѣдними карались см. казнью. Конечно, на газетныя извѣстія нельзя полагаться, и часто въ разныхъ газетахъ указаны бывають разные мотивы обвиненія, и потому къ приведеннымъ цифрамъ приходится отнестись съ большою осторожностью, по инымъ свѣдѣніямъ получить нельзя.

Обращаясь къ дѣятельности самихъ военныхъ су-

довъ, видимъ, что она представляетъ также не меньшую «пестроту». Въ газетахъ нынѣшняго года мы нашли сообщенія о 557 чел., преданныхъ военному суду, о которыхъ было указано, за какія преступ-

ленія они судились. Посмотримъ, какъ распредѣляются эти 557 чел. по мотивамъ обвиненія, какое число изъ нихъ приговорено къ см. казни, сколько чело-вѣкъ къ другимъ наказаніямъ и сколько оправдано.

	Всего судили.	Изъ нихъ:			Тоже въ %.		
		Къ см. казни.	Къ друг. наказ.	Оправд.	См. к.	Др. нак.	Опр.
1. Убійства	86	71	11	4	82	13	5
2. Сопротивленія и убійства	27	19	6	2	70	22	8
3. Ограбленія	21	14	6	1	66	29	5
4. Экспропр. и воор. напад.	115	69	23	23	60	20	20
5. " казен. и обществ.	67	40	16	11	58	24	18
6. Участіе въ шайкахъ	51	23	19	9	45	37	18
7. Совмѣстныя прест. (убійства, экспропр.)	72	30	25	17	42	35	23
8. Политическія преступлен.	106	42	46	18	40	43	17
9. Остальныя	12	9	2	1	75	17	8
Всего	557	317	154	86	56,6	27,5	15,9

Относительно этой таблички опять-таки нужно имѣть въ виду лишь приблизительную ея достоверность, и кромѣ того помнить, что мы беремъ здѣсь лишь такія дѣла, въ которыхъ былъ вынесенъ, хотя бы одинъ смертный приговоръ, т. е. относимыя властями, правильно или неправильно, къ наиболѣе тяжкимъ преступленіямъ. И все же, помня и эти оговорки, нельзя не обратить вниманія, что почти треть пятымъ подсудимыхъ выносятся смертный приговоръ и менѣе, чѣмъ одной шестой части—оправдательный. При этомъ видимъ, что на послѣднемъ мѣстѣ по числу смертныхъ приговоровъ стоятъ политическія преступ-

ленія и преступленія совмѣстныя, а послѣднія, какъ мы уже знаемъ, большею частью представляютъ изъ себя разбой и грабежи, нерѣдко соединенные съ убійствами. Всѣ эти преступленія даютъ довольно высокій % лицъ, присужденныхъ къ другимъ наказаніямъ, а также % оправданныхъ по нимъ выше, чѣмъ средній % оправданныхъ. Если мы всѣ вышеуказанныя преступленія соединимъ въ три большія группы—убійства (1, 2), грабежи и разбой (3, 4, 5, 6, 7,) и политическія преступленія (8), то будемъ имѣть:

	Общ. ч. подсуд.	Къ см. казни.	Друг. наказ.	Опр.	Тоже въ %.		
					Смертн. казни.	Друг. наказ.	Опр.
I группа—убійства	113	90	17	6	80	15	5
II " грабежи и разбой.	326	176	89	61	53,5	27,5	19
III " полит. преступленія.	106	42	46	18	40	43	17
Итого	545	308	152	85	56,5	27,5	16

Конечно, приведенныя цифры слишкомъ незначи-тельны и до извѣстной степени случайны, чтобы дѣлать на основаніи ихъ какіе-либо выводы. Однако судить объ отношеніи военныхъ судовъ къ пере-численнымъ видамъ преступленій все же по нимъ можно. И особенно интересно сравнить число обвинитель-ныхъ и оправдательныхъ приговоровъ, выносимыхъ военными и гражданскими судами по однимъ и тѣмъ же преступленіямъ, чтобы имѣть представленіе о той разницѣ, какая существуетъ между тѣми и другими. Такъ, по даннымъ уголовной статистики за 1906-й годъ, было вынесено оправдательныхъ и обвинительныхъ приговоровъ:

	Общ. число подсуд.	Изъ нихъ:				Тоже въ %.	
		Осужд.	Оправд.	Осужд.	Оправд.	Осужд.	Оправд.
По убійствамъ	2.356	1.350	1.006	57,4	42,6		
По убійствамъ въ дракѣ	2.358	1.957	404	84,0	16,0		
По разбоямъ и гра- бежамъ	5.692	3.102	2.597	54,5	45,5		
По политическ. пре- ступл.	3.395	2.315	1.070	64,2	31,8		
	13.801	8.724	5.077	63,2	36,8		

Комментировать эту табличку нѣтъ нужды, и чи-татель самъ легко увидитъ разницу между ней и приведенной выше. Только убійства въ дракѣ даютъ % оправданныхъ, близко подходящій къ % оправданныхъ военными судами. Но этотъ незначи-тельный % зависитъ, съ одной стороны, отъ са-маго характера этого рода убійствъ, въ которыхъ по большей части виновники на-лицо; съ другой, не мѣшаетъ помнить что убійства въ дракѣ и ка-раются гораздо легче, чѣмъ другіе виды убійствъ. Каторги и ссылки на поселеніе гражданскіе суды вовсе здѣсь не назначаютъ, да и тюрьму даютъ безъ лишенія правъ, а большею частью ограничиваются простымъ наложеніемъ ареста и другими болѣе лег-кими наказаніями. Совсѣмъ иное видимъ въ прак-тикѣ военныхъ судовъ. Вслѣдствіе упрощеннаго судо-производства по дѣламъ, передаваемымъ на разсмотрѣніе военныхъ судовъ, а также той огромной роли, какую играютъ дѣятельность и показанія полиціи и секретныхъ агентовъ, здѣсь слишкомъ часто слу-чаются роковыя ошибки, о которыхъ мы всѣ доста-точно хорошо теперь знаемъ. Дѣло невинно казен-наго Глускера у всѣхъ на памяти, а сколько чело-вѣкъ было невинно осуждено и впоследствии или помиловано, или смертная казнь замѣнена имъ дру-гими наказаніями, этого никто и не скажетъ теперь.

Напомнимъ читателю очеркъ «Смертники» въ «Вѣстникѣ Европы», гдѣ авторъ приводитъ мнѣніе конвойныхъ, сопровождающихъ «смертниковъ» на судъ, что почти половина привлеченныхъ къ военному суду осуждена невинно. Напомнимъ приведенный въ «Русскомъ Словѣ» рассказъ военнаго защитника о «пятеркѣ» — о пяти подсудимыхъ, надъ которыми петля готова была уже захлестнуться, хотя они оказались невинными. Да и почти каждому, кто интересовался вопросомъ о дѣятельности военныхъ судовъ, приходилось или слышать отъ другихъ, или знать о подобныхъ случаяхъ непосредственно отъ привлеченныхъ къ суду.

Пишущему эти строки также припоминается одинъ характерный эпизодъ. Дѣло происходило въ одной изъ губернскихъ тюремъ центрально-земледѣльческаго района. По дѣлу объ экспроприаціи было предано военному суду четверо. Однимъ изъ главныхъ свидѣтелей обвиненія выступалъ урядникъ, категорически показывавшій, между прочимъ, на одного изъ обвиняемыхъ, какъ участника экспроприаціи. «Вотъ этотъ самый, очень хорошо вризнаю его личность, ростъ и лицо, и лысина на головѣ»... говорилъ онъ, разсматривая обвиняемаго, у котораго дѣйствительно бросалась въ глаза большая лысина.

Петля, казалось, уже висѣла надъ головой оговореннаго. Но тутъ у него мелькнула счастливая мысль. Онъ встаетъ съ мѣста и проситъ разрѣшенія задать вопросъ свидѣтелю. Предсѣдатель разрѣшаетъ.

«Я хотѣлъ бы спросить свидѣтеля, былъ я въ картузѣ, шляпѣ или въ чемъ другомъ во время совершения экспроприаціи?»

— Въ картузѣ, растерянно отвѣчалъ тотъ.

«Такъ, какъ же, господа судьи, свидѣтелю удалось разглядѣть мою лысину сквозь картузъ?» спрашиваетъ обвиняемый.

Урядникъ смущенно молчитъ, и остроумная ли находчивость обвиняемаго или вся эта сцена привела судей въ болѣе благодушное настроеніе, но только онъ былъ оправданъ, а трое остальныхъ, на помощь которымъ не явилось ничего подобнаго, были приговорены къ смертной казни.

Наивно говорить о серьезности и строгости «правосудія» тамъ, гдѣ отъ смерти спасаетъ человека во-время заданный вопросъ о лысинѣ. Не найдись самъ подсудимый и не задай этотъ вопросъ свидѣтелю — и онъ былъ бы тамъ же, гдѣ и его со-товарищи по обвиненію...

Еще болѣе ужасными являются случаи вынесения военными судами смертныхъ приговоровъ, основанныхъ на намѣренномъ ложномъ оговорѣ подсудимаго кѣмъ-либо изъ свидѣтелей. Газеты этого года сообщили нѣсколько такихъ случаевъ. Такъ, 29 января въ московскомъ военно-окружномъ судѣ при вторичномъ разбирательствѣ дѣла были оправданы четверо, присужденные въ первый разъ къ см. казни. Послѣ невѣроятныхъ усилій со стороны защиты удалось добиться пересмотра дѣла, такъ какъ главный военный судъ призналъ наличие лжесвидѣтельства. Невинно осужденные провели 3½ мѣсяца между жизнью и смертью, а послѣ того, какъ смертная

казнь была замѣнена имъ каторгой, 11 мѣсяцевъ пробыли на положеніи каторжанъ, пока наконецъ новый судъ не вынесъ имъ оправдательнаго приговора.

Житель г. Варшавы, Павелъ Ибковскій былъ приговоренъ къ см. казни на основаніи свидѣтельскаго показанія нѣкихъ Идзиковскаго и Мартынкевича, оказавшагося впоследствии ложнымъ и даннымъ изъ мести. Ибковскаго, къ счастью, не казнили, какъ Глускера, а лишь сослали въ каторгу. На основаніи ложнаго оговора урядника Щетинина, военнымъ судомъ были присуждены къ крѣпости и въ дисциплинарный батальонъ 8 рядовыхъ Апшеронскаго полка за участіе, будто бы, въ демонстраціи въ с. Тростянкѣ. Приговоръ былъ отмѣненъ, такъ какъ самъ Щетининъ тогда же сказалъ одному изъ конвойныхъ: «Какіе это судьи! Судятъ невинныхъ людей! Я на нихъ показалъ...» Кто знакомъ хоть сколько-нибудь съ производствомъ въ военныхъ судахъ, для того подобные случаи не являются чѣмъ-либо исключительнымъ. Слишкомъ жалки здѣсь гарантіи дѣйствительнаго правосудія и слишкомъ велика вѣроятность ошибокъ, если не прямыхъ злоупотребленій.)

(Окончаніе слѣдуетъ).

Б. Т.

Германская банковая анкета 1908-1909 гг.

(Окончаніе).

Мы въ существеннѣйшихъ чертахъ изложили мнѣнія про и contra законодательнаго внимательства въ дѣятельность депозитныхъ банковъ. Обратимся теперь къ предложеннымъ въ комиссіи реформамъ.

Самое радикальное предложеніе, подготовлявшееся противниками депозитныхъ банковъ, заключалось въ томъ, чтобы законодательнымъ путемъ установлены были два типа банковъ: чисто-депозитныхъ и такъ называемыхъ Effekten-Banken, т. е. банковъ, занимающихся преимущественно эмиссіей и торговлей цѣнными бумагами. Но въ первомъ же засѣданіи анкетной комиссіи предсѣдатель отъ имени правительства заявилъ, что о такомъ подраздѣленіи рѣчи быть не можетъ и что уже парламентская комиссія 1896 года единогласно отвергла такое же предложеніе. По этому же поводу въ комиссіи, кромѣ того, обратили вниманіе на то обстоятельство, что и въ Англіи недовольны такъ называемыми чисто-депозитными банками; абсолютно оторвать банки отъ промышленности было бы громадной ошибкой. Далѣе было замѣчено, что если управленіе банка руководствуется здоровыми принципами, то оно само строго будетъ различать между депозитными и другими пассивными средствами и сообразно съ этимъ направлять свои активныя операціи. Deutsche Bank, напримѣръ, превосходно разрѣшилъ эту задачу именно въ этомъ смыслѣ.

Предложено было, чтобы имперскій банкъ открылъ пріемъ процентныхъ вкладовъ.

Противъ этого предложенія высказалось значительное большинство, въ томъ числѣ самые видные теоретики, кромѣ проф. Вагнера, который вообще въ рѣчахъ, произнесенныхъ имъ въ анкетной комиссіи, какъ бы намѣренно игнорировалъ новѣйшія теченія въ литературѣ эмиссіоннаго и банковаго дѣла. Противъ пріема процентныхъ вкладовъ банками, управляющими денежнымъ обращеніемъ, приводились достаточно уже извѣстные мотивы: опасность присоединенія депозитнаго дѣла къ эмиссіонному какъ съ точки зрѣнія размѣровъ необходимаго свободнаго резерва, такъ и въ виду затруднительности и рискованности для центрального банка помѣщенія такихъ вкладовъ и осложнений, которые этотъ новый элементъ пассивныхъ средствъ можетъ внести въ основную активную операцію такихъ банковъ—учетную.

Большинство анкетной комиссіи высказалось также противъ какихъ бы то ни было нормативныхъ предписаній относительно пріема вкладовъ и управленія ими. Замѣчательно, что противъ такихъ предписаній высказались даже члены комиссіи, въ общемъ не заявлявшие себя противниками законодательнаго вмѣшательства въ дѣла депозитныхъ банковъ. Указано было на то, что при громадномъ разнообразіи банковыхъ организацій и мѣстныхъ потребностей, невозможно установить однообразныя и обязательныя для всѣхъ нормы. А между тѣмъ въ этомъ разнообразіи, которое даетъ возможность приравниваться ко всѣмъ потребностямъ, и заключается громадное преимущество нѣмецкой кредитной системы.

По поводу затронутого въ комиссіи вопроса о бѣ ограниченіи суммы вкладовъ извѣстнымъ отношеніемъ къ собственнымъ капиталамъ банка было высказано, что сравнительная незначительность собственныхъ капиталовъ не всегда и не обязательно доказываетъ неблагонадежность учрежденія. Такого рода постановленіе сдѣлало бы существованіе многихъ учреждений совершенно невозможнымъ. Однако же, ссылаясь на примѣры извѣстнаго универсальнаго магазина Вертгейма и нѣмецкаго нефтяного общества, единогласно высказано было пожеланіе, чтобы пріемъ вкладовъ воспрещенъ былъ не кредитнымъ учрежденіямъ.

Опредѣленіе обязательнаго размѣра наличныхъ денежныхъ запасовъ.

Многіе, и въ томъ числѣ проф. Вагнеръ, считаютъ въ этомъ отношеніи законодательныя предписанія совершенно умѣстными, причемъ ссылаются на то, что американскій законъ опредѣляетъ эту норму въ 15 и 25 проц. депозитовъ. На это возразили, что американскій законъ не препятствуетъ періодическимъ массовымъ банкротствамъ американскихъ банковъ, и что обанкротившіеся нѣмецкіе банки, между прочимъ и извѣстный Лейпцигскій, именно наканунѣ катастрофы обладали сравнительно очень крупными наличностями. Тогда предложено было, вмѣсто такой нормировки, обязать банки держать постоянно въ имперскомъ банкѣ 5 проц. общей суммы чужихъ

денегъ. Предложеніе это мотивировали еще тѣмъ обстоятельствомъ, что съ прогрессирующей концентраціей капиталовъ въ банкахъ сокращается резервъ свободныхъ средствъ въ частныхъ рукахъ, и что центральный банкъ въ періоды денежныхъ стѣсненій и кризисовъ является послѣднимъ источникомъ денегъ и кредита какъ для публики, такъ въ особенности и для самихъ банковъ. Благодаря этому мѣропріятію, вообще укрѣпилось бы положеніе имперскаго банка, и ему существенно облегченъ былъ бы контроль надъ денежнымъ рынкомъ. И противъ этого предложенія высказаны были серьезныя возраженія. Возразили, что это предписаніе только приведетъ къ тому, что банки будутъ болѣе интенсивно пересчитывать въ имперскомъ банкѣ, а послѣднему, вслѣдствіе роста его обязательствъ, въ свою очередь, придется держать значительно большій резервъ наличности. И то, и другое должно существенно повліять на вздорожаніе заемнаго процента. Къ опредѣленному рѣшенію по этому вопросу анкетная комиссія не пришла.

Обязательное помѣщеніе около 15-ти проц. депозитовъ въ государственныя или равноцѣнные фонды.

Это предложеніе, встрѣтившее большое сочувствіе, мотивировано было отчасти желаніемъ вліять на повышеніе уровня цѣнъ фондовъ и отчасти тѣмъ соображеніемъ, что затрата крупныхъ суммъ на приобрѣтеніе фондовъ повліяетъ на пониженіе процента, платимаго по вкладамъ. Указывали при этомъ на примѣръ Англіи, гдѣ низкій уровень депозитнаго процента будто бы въ значительной степени объясняется тѣмъ, что депозитные банки по собственной инициативѣ держатъ въ консоляхъ около 15 проц. вкладовъ. Въ преніяхъ однако же отиѣтили и слабые стороны этого предложенія. Обратили вниманіе на то, что такой ростъ фондовыхъ запасовъ въ банкахъ въ критическіе моменты сильно затруднитъ ихъ реализацію и вообще будетъ служить большимъ тормазомъ при реализаціи новыхъ выпусковъ этихъ бумагъ.

Публикація отчетовъ и балансовъ.

Дебаты по этому вопросу были особенно продолжительны и горячи. Большинство констатировало, что форма публикуемыхъ теперь отчетовъ и балансовъ совершенно не соответствуетъ ихъ назначенію: группировка цифръ скорѣе затемняетъ, чѣмъ разъясняетъ положеніе дѣла, прикрашиваніе банковыхъ балансовъ возведено въ цѣлое искусство, техника котораго доведена до виртуозности. Анкетная комиссія признала, что интересы публики и достоинство банковъ требуютъ, чтобы банковые балансы публиковались періодически въ такой однообразной формѣ, которая была бы вполне доступна пониманію публики и давала бы ясное представленіе о томъ, какъ помѣщены банками взѣренныя имъ капиталы. Изъ представленныхъ образцовъ такихъ формъ ни одинъ не получилъ абсолютнаго одобренія, но анкетная комиссія высказалась, что было бы правильнѣе, если бы не представилось необходимости регулировать этотъ вопросъ законодательнымъ путемъ и банки, по взаимному соглашенію, выработали бы обя-

зательную удовлетворительную форму и установили бы сроки публикованія. Одинъ изъ наиболѣе выдающихся банковыхъ дѣятелей призналъ въ комиссіи, что частое печатаніе балансовъ значительно затруднило бы прикрашиваніе и было бы важнымъ стимуломъ къ держанію болѣе значительныхъ резервовъ наличности, пониженію депозитнаго процента и меньшему обремененію имперскаго банка.

Наконецъ, обсуждалось также предложеніе о созданіи спеціального постоянного правительственнаго органа, обязаннаго періодически производить ревизію книгъ, а иногда даже всѣхъ дѣлъ банковъ. За незначительными исключеніями теоретики и практики отнеслись отрицательно къ этому предложенію. Такой надзоръ, по мнѣнію большинства, создалъ бы совершенно невыносимое положеніе, такъ какъ онъ служилъ бы поводомъ къ постояннымъ недоразумѣніямъ. Такія полицейскія мѣры къ живому дѣлу непримѣнимы отъ мошенничества онѣ не охраняютъ, и государство не можетъ и не должно брать на себя такой отвѣтственности, формальная ревизія совершенно не достигаетъ цѣли, матеріальная же, которая должна входить въ точную и компетентную оцѣнку всѣхъ трансакцій, при чрезвычайной многосторонности операций, быстро и радикально мѣняющихся условіяхъ и громадномъ количествѣ банковъ,—задача совершенно невыполнимая.

Таковы, въ существенныхъ чертахъ, предложенія и пренія германской банковской анкетной комиссіи. Никакихъ положительныхъ результатовъ комиссія эта не дала, и лучшей характеристикой всей агитаціи по поводу депозитныхъ банковъ могутъ, по нашему мнѣнію, служить слѣдующія слова извѣстнаго экономиста, профессора Густава Кона: «Не подлежитъ сомнѣнію», говоритъ профессоръ, «что недостатки существуютъ, также вѣрно, что существуетъ широко распространенное стремленіе устранить эти недостатки. Выразителемъ этого стремленія служить резолюція Рейхстага, заявляющая объ этомъ правительству. Существуетъ, наконецъ, анкетная комиссія, цѣль которой—отыскать пути и средства для устраненія этихъ недостатковъ, и парламентское большинство, готовое придать этимъ найденнымъ средствамъ еще болѣе острую форму. Но ни въ комиссіи, ни въ законодательныхъ инстанціяхъ нѣтъ увѣренности въ успѣхѣ предпринимаемаго дѣла».

Эта, констатируемая профессоромъ Кономъ, неувѣренность въ успѣхѣ дѣйствительно представляетъ самый характерный психологическій моментъ во всей нѣмецкой анти-депозитной агитаціи. Совсѣмъ иначе обстояло дѣло при анти-биржевой агитаціи, предшествовавшей проведенію въ Рейхстагѣ драконовскаго биржевого закона 1896 года. Противникамъ биржъ задача была облегчена тѣмъ обстоятельствомъ, что крайне несимпатичныя и зловредныя проявленія биржевого ажіотажа издавна пользуются твердо-установившейся печальной популярностью въ обществѣ и что въ этой специфической дѣятельности не заинтересо-

ванны общественныя сферы, какъ въ дѣятельности кредитныхъ учреждений. Къ помощи банковъ въ современной культурной странѣ на каждомъ шагѣ приходится прибѣгать всѣмъ категоріямъ населенія, имѣющимъ какое-либо отношеніе къ экономической и капиталистической дѣятельности страны. Въ отличіе отъ биржевой, банковая дѣятельность въ западно-европейскихъ государствахъ до сихъ поръ не только не встрѣчаетъ отпора со стороны общественнаго мнѣнія, но послѣднее, напротивъ, прекрасно сознаетъ безусловную необходимость функцій этихъ организацій и относится къ нимъ съ несомнѣннымъ, не всегда можетъ быть заслуженнымъ, довѣріемъ. Сами законодательные органы и правительство тоже отлично сознаютъ полную невозможность современной экономической и капиталистической дѣятельности безъ достаточно самостоятельной и могущественной банковской организаціи и привлекаемыхъ ею національныхъ и иностранныхъ капиталовъ. Наконецъ, и печальная судьба биржевого закона 1896 года, озававшись на практикѣ безусловно вреднымъ и въ главныхъ чертахъ уже измѣненнаго послѣднимъ биржевымъ закономъ 1908 года, тоже въ значительной степени охлаждаетъ агитаціонный пылъ политическихъ противниковъ депозитныхъ банковъ и въ то же время укрѣпляетъ положеніе и авторитетъ банковыхъ и другихъ сферъ, въ свое время предсказывавшихъ послѣдствія биржевого закона 1896 года.

Но тогда, спрашивается, чѣмъ же объясняется все же несомнѣнно существующее не только въ Германіи, но и во всѣхъ капиталистически сильныхъ странахъ, рѣзкое анти-банковое движеніе, которое если и не приведетъ къ осуществленію всѣхъ мѣропріятій, предложенныхъ въ анкетной комиссіи, то во всякомъ случаѣ не останется совершенно безрезультатнымъ?

Дѣло въ томъ, что эволюціонный процессъ депозитныхъ банковъ, приведшій къ тому, что эти организаціи сдѣлались абсолютными распорядителями главныхъ двигателей современнаго капиталистическаго народнаго хозяйства, денегъ и кредита, отъ которыхъ теперь въ высокой степени зависитъ направленіе и внутренней и внѣшней политики, нигдѣ этотъ процессъ не протекалъ такъ быстро и интенсивно, какъ въ Германіи. Въ Англіи депозитные банки, конечно, еще болѣе могущественны, чѣмъ въ Германіи, но тамъ эти учрежденія уже слишкомъ два столѣтія играютъ выдающуюся роль, и кромѣ того принципъ *laissez faire, laissez laler* до такой степени вошелъ въ плоть и кровь англійскаго національнаго характера, что онъ легче мирится съ естественно складывающимися крупными народно-хозяйственными перемѣнами. Въ Германіи весь этотъ процессъ продолжался всего около четверти вѣка, и потребность въ законодательной регулировкѣ важныхъ теченій соціальной жизни еще очень глубоко сидитъ въ нѣмецкомъ національномъ характерѣ. Почти совершенно неожиданно передъ нѣмецкими теоретиками и представителями вліятельныхъ сферъ, чуждыхъ банковской дѣятельности, предстала картина новаго склада капиталистическаго и экономического строя Германіи. Они поняли, что въ депозитныхъ банкахъ сосредоточилась вся капита-

стическая мощь страны, что безъ ихъ сочувствія и содѣйствія теперь не осуществимы важныя начинанія государственнаго, общественнаго и частно-хозяйственнаго характера, что банки стали государствомъ въ государствѣ. Экономисты заинтересовались этимъ явленіемъ съ точки зрѣнія солидности новой экономической структуры, а представители нѣкоторыхъ политическихъ и общественныхъ сферъ почували опасность для своихъ личныхъ политическихъ и материальныхъ интересовъ.

Такова психика анти-банковаго движенія въ Германіи, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы создавшееся положеніе не нуждалось въ серьезныхъ коррективахъ. Коррективы необходимы, и если они не будутъ найдены, то господствующая теперь система кредита и финансированія народнаго хозяйства *à la longue* несомнѣнно приведетъ къ неоднократнымъ и грандіознымъ финансовымъ и экономическимъ потрясеніемъ. Но эти коррективы надо искать не въ области правительственныхъ и полицейскихъ мѣръ, которыя только оттолкнутъ отъ народнаго хозяйства массу капиталомъ и благонамѣренныхъ дѣятелей и ничуть не запугаютъ злонамѣренные элементы. Современный процессъ производства и распредѣленія и незамѣнимый, съ точки зрѣнія финансовой техники и популяризаціи бумажныхъ цѣнностей фондовый рынокъ совершенно немыслимъ безъ помощи дѣйствующей теперь кредитной системы; эта кредитная система, въ свою очередь, немыслима безъ концентраціи въ банкахъ свободныхъ средствъ страны, а обычные приемы административной опеки въ состояніи только парализовать этотъ концентраціонный процессъ. Опасности дѣйствующей банковской системы заключаются не въ недостаткѣ опеки и контроля. Это въ высокой степени практикуется въ Соединенныхъ штатахъ Сѣверной Америки, и тѣмъ не менѣе экстравагантный характеръ дѣятельности этихъ банковъ — фактъ общеизвѣстный.

Опасности, дѣйствительно связанныя съ характеромъ дѣятельности банковъ краткосрочнаго кредита, могутъ быть устранены отчасти созданіемъ новой организаціи, которая приняла бы на себя выполненіе нѣкоторыхъ функций, теперь по необходимости выполняемыхъ этими банками и отчасти путемъ самопомощи самихъ банковъ.

Опасности эти, по нашему мнѣнію, заключаются въ слѣдующемъ:

1) въ недостаточномъ соотвѣтствіи характера нѣкоторыхъ активныхъ операцій банковъ краткосрочнаго кредита съ характеромъ ихъ пассивныхъ средствъ и

2) въ отсутствіи центральнаго органа или вообще такой организаціи, которая въ періоды особаго напряженія кредитной системы или кризисовъ въ состояніи была бы успѣшно противодействовать самому опасному элементу такихъ явленій, приводящему къ паникѣ, а именно: недовѣрію.

Одинъ изъ краеугольныхъ принциповъ, гарантирующихъ не только здоровую постановку банковаго дѣла, но въ значительной степени и рациональное направленіе всей народно-хозяйственной дѣятельности, заключается въ томъ, чтобы кредиты, даваемые банками, въ отношеніи сроковъ приблизительно соот-

вѣтствовали срокамъ принятыхъ отъ публики капиталовъ; несоблюденіе этого условія дѣлаетъ положеніе самаго жизнеспособнаго кредитнаго учрежденія проблематичнымъ, въ особенности въ періоды политическихъ и экономическихъ пертурбацій; такая политика вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ фальшивое направленіе торгово-промышленной дѣятельности страны, предоставляя въ ея распоряженіе такія средства, которыя по своему характеру совсѣмъ для нея не подходятъ. И вотъ, чѣмъ значительнѣе становятся средства банковъ и чѣмъ больше растутъ потребности промышленности въ долгосрочномъ кредитѣ, тѣмъ менѣе удовлетворительнымъ становится характеръ активныхъ операцій западно-европейскихъ, въ особенности германскихъ банковъ именно въ отношеніи легкой мобилизаціи затраченныхъ средствъ. Отчасти это происходитъ по винѣ самихъ банковъ, которые соблазняются особенною прибыльностью такихъ операцій: помимо болѣе высокаго процента, банкамъ при этомъ часто представляется возможность крупныхъ наживъ отъ связанныхъ съ такими кредитами реализацій новыхъ бумажныхъ цѣнностей въ формѣ акцій или облигацій данныхъ предпріятій. Но сплошь и рядомъ банки бываютъ вынуждены производить такія операціи силою обстоятельствъ. Часто, напримѣръ, вполне жизнеспособное промышленное предпріятіе, пользующееся въ банкѣ значительнымъ кредитомъ, должно произвести крупныя единовременныя затраты, вызванныя или крупными техническими измѣненіями въ отрасли, или обострившимися условіями конкуренціи. Размѣщеніе новыхъ акцій или даже облигацій подобныхъ предпріятій болѣею частью бываетъ связано съ большими, иногда непреодолимыми, трудностями и крупными материальными жертвами. Въ такихъ случаяхъ очень часто интересы самаго банка заставляютъ его придти на помощь предпріятію, придавъ какую-нибудь искусственно-краткосрочную форму кредиту *bona fide* долгосрочному. И чѣмъ интенсивнѣе будетъ развиваться промышленность, чѣмъ радикальнѣе будутъ перемены въ области техники, тѣмъ болѣе будетъ расти потребность промышленности въ долгосрочномъ кредитѣ и тѣмъ чаще банкамъ *volens nolens* придется грѣшить по отношенію къ вышеотмѣченному краеугольному принципу банковъ краткосрочнаго кредита. Это, дѣйствительно, Ахиллесова пята въ дѣятельности банковъ, но оздоровить положеніе въ этомъ отношеніи возможно только путемъ созданія рациональной организаціи для удовлетворенія неизбѣжныхъ потребностей промышленности въ долгосрочномъ кредитѣ. Вопросъ организаціи этого кредита чрезвычайно интересуетъ теперь промышленныя и финансовыя сферы Германіи, и его разрѣшеніе одинаково важно какъ для промышленности, такъ и для банковъ краткосрочнаго кредита.

Но слабѣйшая и опаснѣйшая сторона современной кредитной организаціи, питающейся преимущественно чужими капиталами депозитныхъ банковъ, вообще заключается въ вопросѣ о подвижности, легкой реализуемости банковыхъ активовъ въ томъ, что нѣмцы опредѣляютъ словомъ «*Liquidität*». Если бы банки

помѣщали свой капиталъ даже исключительно въ краткосрочныхъ первоклассныхъ учетахъ и ссудахъ подъ самые ходкія бумажные цѣнности и товары, что фактически тоже почти невыполнимо, то и тогда идеальная подвижность активныхъ помѣщений еще далеко не была бы достигнута. Дѣло въ томъ, что въ нормальныя времена и относительно слабые банки довольно легко управляются со своими денежными диспозиціями. Острымъ же и угрожающимъ для всѣхъ банковъ и для всего народнаго хозяйства вопросъ этотъ становится только во время политическихъ и экономическихъ потрясеній. Въ такіе моменты, какъ извѣстно, и лучшіе векселя не находятъ себѣ помѣщенія, и биржевой механизмъ перестаетъ функционировать даже для первоклассныхъ цѣнностей. Поэтому новѣйшіе экономическіе кризисы прежде всего кризисы кредитныя. И чѣмъ значительнѣе станетъ роль кредита въ міровомъ народно-хозяйственномъ процессѣ, тѣмъ больше нормальное теченіе этого процесса будетъ зависеть отъ постоянной, если можно такъ выразиться, боевой готовности банковыхъ средствъ.

Какъ же устранимъ этотъ фатальный изъянъ дѣйствующей кредитной организаціи?

Въ германской анкетной комиссіи нѣкоторые экономисты для этой цѣли предложили обязать банки или держать постоянные наличные резервы въ размѣрѣ до 25% ихъ вкладовъ, или увеличить свои кредитовыя сальдо въ центральномъ банкѣ. Предложенія эти по меньшей мѣрѣ наивны и свидѣлствуютъ о такомъ недостаточномъ знакомствѣ съ характеромъ кредитныхъ кризисовъ, котораго нельзя было предположить у экономистовъ, въ особенности нѣмецкихъ.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты — единственная страна, въ которой то, что предложено въ анкетной комиссіи, осуществлено законодательнымъ путемъ въ самой строгой формѣ. И что же тамъ оказалось во время кризиса 1907 года? Всѣ наличные резервы банковъ, составлявшіе сумму около полумилліарда долларовъ, были израсходованы въ теченіе нѣсколькихъ дней. Былъ бы израсходованъ и милліардъ, если бы онъ имѣлся у банковъ и пришлось бы прекратить платежи не только двумъ станъ, но и всѣмъ американскимъ банкамъ, если бы они въ послѣдній моментъ не организовали самопомощи, выпустивъ съ разрѣшенія правительства черезъ посредство нью-іоркской расчетной палаты особые платежные знаки подъ названіемъ «Loan Certificate's, обезпеченные принадлежащими банкамъ фондами и векселями ихъ учетныхъ портфелей и подъ ихъ общою солидарной отвѣтственностью. Эти Loan Certificates пользовались такою популярностью, что публика даже стала ихъ припрятывать, какъ до ихъ появленія припрятывала золото.

Въ такое время спасти положеніе могутъ только мѣры, способныя возстановить и укрѣпить довѣріе къ денежному рынку и кредитной организаціи. Въ прежнія времена спасителями въ такихъ случаяхъ являлись центральные банки, управляющіе денежнымъ обращеніемъ страны; теперь на такую помощь рассчитывать не приходится: современные міровые

денежные и кредитные обороты далеко переросли значеніе этихъ банковъ. Поэтому банкамъ для такихъ, — впрочемъ и многихъ другихъ, — случаевъ необходимо организовать самопомощь, основанную на солидарности интересовъ¹⁾. Только такая организація, а не законодательныя предписанія, явится тѣмъ дезинфекціоннымъ аппаратомъ, который въ состояніи будетъ уничтожить микробъ недоувѣрія, вызывающій панику. Только такимъ образомъ банки и все народное хозяйство обзаведутся могущественнымъ орудіемъ для борьбы со страшнымъ бичемъ, имя которому — кредитные кризисы.

Е. Энштейнъ.

Страничка изъ практики правительствующаго сената.

„Все законы писать, ежели ихъ не хранить или играть ими, какъ въ карты, подбирая масть къ масти“

(изъ указа Петра Великаго).

Многократно и настойчиво и въ газетной хроникѣ и въ научныхъ сочиненіяхъ отиѣчалась неустойчивость сенатскихъ рѣшеній послѣдняго времени, указывалось также, что правительствующій сенатъ вопреки ст. 5 учр. суд. уст., считаетъ себя призваннымъ входить въ разсмотрѣніе дѣлъ по существу и неодинаково относится къ обвинительнымъ и оправдательнымъ приговорамъ.

«Въ области уголовного правосудія, говорятъ І. В. Гессенъ въ своей книгѣ «Судебная реформа», это направленіе сената выражается въ уродливо неодинаковомъ отношеніи къ обвинительнымъ и оправдательнымъ приговорамъ присяжныхъ. In favorem accusationis вотъ девизъ сената»...

Приведенная цитата относится къ приговорамъ присяжныхъ засѣдателей, независимыхъ судей, не отдающихъ никому отчета въ своей судейской совѣсти.

Но подобное же отношеніе наблюдается и относительно оправдательныхъ и обвинительныхъ приговоровъ судебныхъ палатъ съ сословными представителями, въ руки которыхъ переданы дѣла, изъятые изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ засѣдателей.

Вотъ новѣйшій фактъ въ этой области.

Въ особомъ присутствіи харьковской судебной палаты съ сословными представителями слушалось дѣло по обвиненію редактора газеты «Курская жизнь» Л. П. Расторгуева по 129 ст. угол. ул.

Приговоръ былъ обвинительный, и на него принесена защитой кассационная жалоба.

Вотъ что было написано въ этой жалобѣ:

«Составъ особаго присутствія харьковской судебной палаты былъ незаконный (нарушеніе ст. 1105 прим. 2).

Вмѣсто городского головы г. Харькова присутствовалъ въ засѣданіи членъ управы г. К., который, какъ въ послѣдствіи оказалось изъ вѣрда, не ис-

¹⁾ См. „Право“, 1909 г. ст. „Банки, кредитъ и кризисы“, №№ 38 и 30.

правлялъ въ то время должности городского головы, а былъ присланъ городскимъ головой вмѣсто себя.

Такая замѣна возможна только въ столицахъ.

При этомъ слѣдуетъ указать, что г. председатель палаты, какъ это видно изъ протокола, не объяснилъ, что въ засѣданіи участвуетъ членъ управы, не заступающій мѣста городского головы и не исправляющій его должности».

Жалоба была оставлена безъ послѣдствій.

Въ той же палатѣ слушалось дѣло о редакторѣ газеты «Курская Вѣсть» А. А. Лекаетѣ обвиняемомъ по 128 и 129 ст. у. у.

Приговоръ былъ обвинительный. Въ кассационной жалобѣ, принесенной въ прав. сенатъ, указывалось тоже самое, что и въ жалобѣ по дѣлу Расторгуева.

Прав. сенатъ оставилъ жалобу безъ послѣдствій.

Но вотъ 13 мая настоящаго года харьковская судебная палата съ участіемъ сословныхъ представителей разсматривала дѣло 8 лицъ, обвинявшихся по 102 ст. у. у. въ принадлежности къ социаль, демократической партіи.

Приговоромъ палаты трое были приговорены къ ссылкѣ на поселеніе, а пятеро оправданы.

На этотъ приговоръ обвинительной властью былъ принесенъ кассационный протестъ.

Вотъ что было написано въ этомъ протестѣ, почти дословно повторяющемъ написанное въ кассационной жалобѣ по дѣлу Расторгуева:

«Въ судебномъ засѣданіи принималъ участіе въ качествѣ сословнаго представителя членъ харьковской городской управы г. К. въ качествѣ заступающаго мѣсто городского головы», какъ значится и въ протоколѣ судебного засѣданія. Между тѣмъ г. К. не состоятъ заступающимъ мѣсто городского головы, о чемъ у судебной палаты имѣлись свѣдѣнія, сообщенныя ей харьковскимъ городскимъ головой. Эти свѣдѣнія не были сообщены въ засѣданіи сторонамъ, почему я не имѣлъ возможности заявить своевременно отводъ противъ г. К. на точномъ основаніи ст. 1105 и примѣч. 2 къ этой статьѣ уст. у. суд., допускающихъ приглашеніе членовъ городскихъ управъ въ составъ особаго присутствія судебной палаты лишь въ столицахъ».

Правительствующій сенатъ на этотъ разъ внялъ голосу кассационнаго протеста г. товарища прокурора суд. палаты и, «принимая во вниманіе, что, какъ удостовѣрено самой судебной палатой въ составъ присутствія по настоящему дѣлу входилъ не харьковский городской голова и не исправлявшій его должность, а членъ харьков. город. управы, который по силѣ 1105 и 1106 ст. у. у. с. не могъ замѣнять городского голову», опредѣлилъ: приговоръ харьковской судебной палаты за нарушеніемъ 1105 и 1106 ст. уст. у. суд., отмѣнить.

Н. Каринскій.

Берлинскія письма

«Juristen sind böse Christen»! Работы послѣдняго сѣзда несомнѣнно должны были воскресить въ памяти нѣмецкаго общества эту квалификацію времени еще сѣдой старины. Какъ бы дорого ни было охраненное благо, какъ бы далеко суровая необходимость ни заставляла насъ идти въ борьбѣ съ его нарушителемъ, религія и мораль должны, очевидно, ставить карательной власти государства опредѣленные границы. Уже около полтора ста лѣтъ тому назадъ эта точка зрѣнія со всею мыслимою ясностью формулирована была защитниками неотъемлемыхъ правъ отдѣльнаго человѣка. Протестъ противъ самаго принципа смертной казни чуть не одновременно тогда прозвучалъ въ различнѣйшихъ концахъ цивилизованнаго міра. Но юристы все еще поставляютъ достаточное число приверженцевъ этой карательной мѣры. И снова выдвинутый въ ея пользу на нашихъ глазахъ аргументъ отдастъ дѣйствительно специфическимъ ароматомъ средневѣковой святой простоты: «Тѣнь Карцова меня усыновила»,—смѣло могъ бы сказать Вильгельмъ Каль.

Глубокая рознь между народнымъ правосознаніемъ и положительнымъ законодательствомъ нигдѣ не является теперь предметомъ столь громкихъ жалобъ, какъ здѣсь. И теоретики задались какъ будто спеціальной цѣлью воздвигнуть въ этомъ направленіи глухую стѣну. Хорошо еще, что конецъ работъ сѣзда совпалъ съ возобновленіемъ занятій комиссіи рейхстага по пересмотру судебныхъ уставовъ. Послѣ того, что происходило на юристентагѣ¹⁾, гонимыя чувства ощущались обществомъ въ рѣчахъ парламентскихъ криминалистовъ. Изумительное дѣло. Кажется засѣдаютъ тамъ и здѣсь люди одного и того же приблизительно круга. Все тѣ же прежде всего—судьи, адвокаты, профессора. Но кипѣніе въ собственномъ соку ни для кого, повидимому, не проходитъ безслѣдно. И, предоставленные самимъ себѣ, профессиональные законовѣды неизмѣнно пасуютъ предъ элементарнѣйшими запросами жизни. Классическимъ примѣромъ подобной отчужденности останется навсегда первоначальный проектъ «Bürgerliches Gesetzbuch». И то же самое явленіе, хотя далеко не въ такихъ грандіозныхъ размѣрахъ, наблюдается сейчасъ, когда на очереди коренная реформа дѣйствующаго уголовного права.

Къ счастью, и самъ юристентагъ хватилъ на этотъ разъ нѣсколько черезъ край. Такой порціи не въ силахъ былъ выдержать даже и столь всемогущій теперь обывательскій индифферентизмъ. Равнодушіе къ злу и добру не достигло еще такихъ размѣровъ, когда его ничѣмъ невозможно смутить. Какъ-бы сознавая, что на ней лежитъ доля отвѣтственности за то, что говорилось на сѣздѣ, публика успѣшила нарушить свой нейтралитетъ. Серьезная пресса завладѣла снова темой, казалось, окончательно вычеркнутой изъ публицистическаго обихода. Вопросъ сдвинулся съ мертвой точки. А остальное уже довершить «нѣмецкая основательность».

1) См. «Берлинскія письма», «Право», № 37.

По самому характеру своей компетенции, парламентская комиссия могла коснуться вопроса о смертной казни с внешней лишь стороны. Это ведь тоже проблема, какъ достойнѣйшимъ образомъ отправить человѣка на тотъ свѣтъ: при помощи веревки, топора, электричества и безъ особенныхъ церемоній или напротивъ съ возможно большей торжественностью? Гвоздь аргументаціи профессора Каль заключался, какъ извѣстно, въ ссылкѣ на чувство удовлетворенной справедливости, которое въ немъ всегда оставляетъ зрѣлище смертной казни. А онъ много разъ въ этомъ смыслѣ себя проверялъ... Надо быть благодарнымъ почтенному канонисту за такую постановку вопроса. Логическое развитіе этого довода неизбежно приведетъ насъ къ тому, что должность палача станетъ одной изъ особенно въ государствѣ почетныхъ, а работа его будетъ демонстрироваться въ воспитательныхъ цѣляхъ. Казнь громадная рѣдкость въ Германіи. Но тѣмъ всестороннѣе долженъ быть использованъ каждый отдѣльный случай ея. Необходимо осуществлять смертные приговоры на открытыхъ площадяхъ и, пожалуй, какъ это дѣлалось у насъ во времена царя Ивана Васильевича, насильственно сгонять народъ на лобное мѣсто. Или, быть можетъ, устраивать казни по праздничнымъ днямъ, чтобы сдѣлать это зрѣлище доступнымъ также и для учащейся молодежи?

Слѣдовало-бы обсудить вопросъ во всей его полнотѣ. Но этому мѣшаетъ одно обстоятельство. Профессоръ Вильгельмъ Каль оказался во всѣхъ отношеніяхъ вѣй конкурренціи. Ибо всякій, кому довелось однажды посмотреть на то, какъ убиваютъ человѣка, предпочиталъ не подвергать себя вторично этой пыткѣ. Газеты полны сейчасъ описаніями отдѣльных случаевъ казни. Большей частью это — голый протоколъ фактовъ. Но отъ каждаго изъ нихъ вѣетъ холоднымъ ужасомъ. И тѣ, кто дѣлится теперь съ публикой своими впечатлѣніями, испытали чувства менѣе всего похожія на удовлетворенность. Все вращается обыкновенно вокругъ одного изъ двухъ основныхъ вариантовъ. Либо человѣкъ, не понимая безцѣльности борьбы, до послѣдняго момента отчаянно сопротивляется палачамъ. И тогда зрителей безраздѣльно охватываетъ острая жалость къ несчастному. Либо онъ гордо подставляетъ свою голову подъ ударъ топора, — и какъ-бы отвратительнѣе былъ поступокъ осужденнаго, присутствующими овладѣваетъ изумленіе предъ его несокрушимымъ мужествомъ. О «торжествующей справедливости» никому и въ голову не приходило думать.

Юстицратъ Маммротъ, прекрасный знатокъ процесса и выдающійся адвокатъ, вспоминаетъ объ единственномъ случаѣ казни, свидѣтелемъ котораго онъ былъ. Дѣло происходило пятнадцать лѣтъ тому назадъ. Но, должно быть, крѣпко оно ударило по нервамъ выдаваемаго вида защитника, если онъ и сейчасъ еще съ такою свѣжестью передаетъ свои тогдашнія ощущенія. «Преступника звали Кралемъ и жизнью своею онъ долженъ былъ заплатить за убійство городского. Официально я въ процессѣ не участвовалъ, но помню очень хорошо, что рѣчь шла о такой возмутительной жестокости, когда

инстинктъ возмездія исключаетъ всякое состраданіе къ дѣятелю, вина котораго къ тому еще не подлежала никакому спору. Человѣкъ этотъ умеръ, какъ герой, и я открыто заявляю, что вся злоба, вызванная во мнѣ поступкомъ, растворилась безъ остатка въ изумленномъ созерцаніи того спокойнаго достоинства, съ которымъ осужденный встрѣтилъ смерть. На вопросъ представителя прокуратуры: «имѣетъ ли вивовный еще что-либо сообщить», онъ, глазомъ не моргнувъ, увѣренно и твердо сказалъ: «нѣтъ». И когда на него, беззащитнаго, ринулись затѣмъ два здоровенныхъ человѣка и, сорвавъ платье, бросили на скамью, отъ которой отлетѣла тотчасъ же залитая кровью голова, я не ощутилъ въ себѣ и намека на удовлетворенное правовое чувство. Возмущенный страшной жестокостью акта, я испыталъ лишь глубокую жалость къ жертвѣ его и тяжелое внутреннее потрясеніе. Даже и въ отдаленнѣйшей степени не пошевелилась во мнѣ мысль о томъ, что я былъ свидѣтелемъ процедуры, которая, при всей ея суровости, является все же воплощеніемъ силы права, въ полномъ блескѣ ея всемогущества. Съ трудомъ и постепенно лишь могъ я собрать снова части этой юридической конструкціи. Реакція же, непосредственно послѣдовавшая за осуществленнымъ приговоромъ, была этому кругу идей діаметрально противоположна. Преступленіе поблѣднѣло, а преступникъ предсталъ предо мною чуть ли не въ свѣтѣ мученика. Если бы я до того времени еще сколько-нибудь колебался въ вопросѣ о допустимости наказанія смертию, то, что я видѣлъ, сдѣлало бы меня безповоротнo его непримиримымъ противникомъ».

Для знакомыхъ съ исторіей нашей проблемы не тайна, что изъ лагеря очевидцевъ вышли дѣйствительно пламеннѣйшіе враги жестокаго института. Объ устрашающемъ же характерѣ зрѣлища не приходится говорить послѣ широко извѣстнаго факта, что во время и на самомъ мѣстѣ исполненія казни, когда она еще происходила публично, совершались преступленія, которыя заведомо для присутствующихъ влекли за собою то же самое послѣдствіе. Все это, конечно, очень старо. Но какъ же быть, если люди съ весьма авторитетными именами дѣлаютъ вопросъ изъ того, что, казалось бы, уже разъ навсегда должно почитаться выясненнымъ. Вотъ почему совсѣмъ не лишнимъ является и постановленіе парламентской комиссіи, запрещающее вообще допускать къ акту казни кого-либо кромѣ официальныхъ лицъ. По дѣйствующему уставу, общинѣ, въ предѣлахъ которой исполняется смертный приговоръ, должно быть предложено «нарядить для присутствія при немъ двѣнадцать своихъ представителей или иныхъ уважаемыхъ гражданъ». Исполнительный же органъ уполномоченъ кромѣ того разрѣшить доступъ еще и другимъ лицамъ (Str. P. O. § 486). Благодаря такому порядку, пр. Каль и получилъ возможность сдѣлать свои извѣстные выводы. Отъ дальнѣйшаго самоанализа въ томъ же направленіи онъ вынужденъ будетъ, пожалуй, теперь отказаться. Парламентская комиссія создала категорическій запретъ, изблещающій всю

напряженность ее отрицательного отношения к самому существу института.

Успѣхъ, разумѣется, не Богъ знаетъ какой великій. Но что же дѣлать, если мы такъ уже въ этой области за послѣднее время не избалованы! Очень грустно вообще, что изъ Берлина приходится бесѣдовать съ читателемъ на эту тему, вызывающую чувство особенной скорби именно въ русскомъ человѣкѣ. Вопросъ не только практически, но и прежде всего морально слишкомъ для нашего поколѣнія важный. И какъ ни сознаешь слабость своего слова, кто изъ насъ вправѣ молчать?

Да, положеніе сейчасъ очень ответственное. Больше, чѣмъ когда-либо, ясно, что предстоитъ еще долгая и тяжелая борьба. Но трудно указать другой примѣръ, гдѣ временныя неудачи такъ мало бы свидѣтельствовали о грядущихъ судьбахъ вопроса. И поистинѣ, кто можетъ еще сомнѣваться въ конечномъ исходѣ великаго спора.

Избѣгая самообмана, тщательно отмѣчая общественныя настроенія, идущія на пользу противнику, мы не станемъ, однако, упускать изъ виду и всю перспективу проблемы. Вѣдь уже и сейчасъ, когда съ такою легкостью повсюду произносятся жестокія слова, дѣло, хотя и черепашинымъ шагомъ, подвигается все же впередъ. Количество казней падаетъ. А кругъ законодательства, исключаящихъ изъ своей карательной системы наказаніе смертю, непрерывно растетъ¹⁾. И въ самой Германіи предварительный проектъ уголовного кодекса, разработанный тѣми же юристами, которые такъ скверно отпраздновали въ Данцигѣ свой юбилей, является значительнымъ шагомъ впередъ по сравненію съ дѣйствующимъ порядкомъ, сложившимся въ эпоху, когда интересующая насъ область права озарена была свѣтомъ гуманнѣйшихъ общественно-политическихъ тенденцій. Именно тамъ, гдѣ *de facto* только и примѣняется здѣсь смертная казнь,—при заранѣе обдуманномъ убійствѣ,—предположено нынѣ устранивъ ее обязательность (§ 212). «Смягчающія вину обстоятельства», которыхъ не знаетъ соответствующая статья кодекса 1870 г., даютъ суду возможность понизить наказаніе до 10 лѣтъ каторжной тюрьмы.

На юристентагѣ выражалось дѣйствительно неудовольствіе по поводу этого новшества, какъ угрожающаго ослабить одинъ изъ самыхъ могучихъ поддерживающихъ мотивовъ. Но можно съ увѣренностью сказать, что компромиссъ, предложенный комиссіей, работавшей въ постоянномъ контактѣ съ министерствомъ юстиціи, станетъ закономъ. Исполнительная власть, правда, скрѣпя сердце только идетъ на уступки въ этомъ вопросѣ, и доводы реакціонно настроенныхъ специалистовъ значатъ для нея очень много. Однако у нѣмцевъ есть, слава Богу, парламентъ, образуемый путемъ всеобщаго и равнаго избирательнаго права. А это есть инструментъ, совершенно непригодный для какихъ бы то ни было опытовъ, враждебныхъ очевидному ходу исторіи. Раз-

смотрѣніемъ проекта займется уже слѣдующій рейхстагъ. И, судя по всѣмъ признакамъ, преобладать будутъ въ немъ партіи, традиціонно враждебныя самому принципу критикуемаго института.

Извѣстно, что совершенно новый аргументъ выдвинутъ былъ въ пользу смертной казни такъ называемой антрополого-позитивной школой. Но было бы несправедливо объявить ее интеллектуальной виновницей того состоянія, въ которомъ вопросъ этотъ пребываетъ за послѣднія тридцать лѣтъ. Заслуживаетъ напротивъ всяческой похвалы тотъ рѣдкій объективизмъ, съ которымъ сумѣлъ подойти къ нашей проблемѣ безспорно наиболее выдающійся представитель италіанской доктрины, Энрико Ферри.

Крайнія средства не отталкиваютъ, конечно, мыслителя, увѣреннаго, что его идейная конструкція находится въ строжайшемъ соответствіи съ «неизмѣнными законами всеобщаго развитія». Однако, онъ и самъ энергичнѣйшимъ образомъ предостерегаетъ противъ слѣпаго увлеченія этимъ критеріемъ. «Принципъ искусственнаго отбора завелъ бы насъ слишкомъ далеко, если бы мы стали неограниченно его примѣнять, безъ мысли о необходимости извѣстнаго равновѣсія между правами государства и отдѣльнаго человѣка... Считаю смертную казнь мѣрой въ исключительныхъ случаяхъ допустимой, можно въ то же время отрицать ея необходимость въ нормальное время. Едва ли подлежитъ спору, что общество... и безъ эшафота располагаетъ достаточными средствами для самоохраны: укажу хотя бы на пожизненную тюрьму и ссылку, значеніе которой совсѣмъ не ослабляется рѣдкими случаями побѣговъ... Безусловно смертная казнь имѣетъ за себя то, что ею достигается полное и безвозвратное изъятіе неприспособнаго и опаснаго индивидуума. Но если захотятъ въ самомъ дѣлѣ... использовать ее въ цѣляхъ искусственнаго отбора, то... необходимо будетъ вѣшать ежегодно въ Италіи не менѣе 1000, во Франціи около 280 человѣкъ и т. д... Сказать это гораздо легче, однако, чѣмъ сдѣлать. Я думаю, что ни въ одномъ изъ современныхъ культурномъ государствѣ не мыслимы ежедневныя казни. А если это такъ, то необходимо отмѣнить и самое наказаніе смертю¹⁾».

Чѣмъ же объяснить, что въ то время, какъ одинъ аргументъ падаетъ за другимъ, принципъ осужденнаго всей эволюціей карательнаго средства торжествуетъ сейчасъ съ внѣшней стороны столь рѣшительную побѣду? Можетъ быть я принимаю свою мечту за дѣйствительность,—но мнѣ кажется, что это лебединая пѣсня приверженцевъ смертной казни. Не такова ли именно картина угасанія всѣхъ исчезающихъ общественныхъ институтовъ? Когда же, напр., столь яростно отстаивается повсюду абсолютизмъ, если не наканунѣ самой его гибели? Не въ этомъ ли и дѣйствительный историческій смыслъ юбилейныхъ резолюцій нѣмецкаго юристентага?

Г. Штильманъ.

¹⁾ См. Vorentwurf zu einem deutschen Strafgesetzbuch, Begründung, B. I, S. 24.

¹⁾ Das Verbrechen als soziale Erscheinung S. 436—439.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собрание узаконеній и распоряженій правительства.

№ 168. 7 октября 1910 г.

Ст. 1708. Объ утвержденіи устава семиклас. коммерч. учил. товарищ. преподавателей въ г. Псковѣ.

Ст. 1709. Объ утвержденіи устава окуловскаго восьмиклас. коммерч. учил.

Ст. 1710. Объ утвержденіи устава балтійскаго мужскаго коммерч. учил.

Ст. 1711. Объ утвержденіи устава худож.-ремесл. учебн. мастерскихъ при Императ. Строгановскомъ цент. худож.-промышл. учил. въ Москвѣ.

Ст. 1712. Объ утвержденіи устава с.-петерб. политехн. курсовъ товарищ. инженеровъ.

Ст. 1713. Объ утвержденіи устава технич. курсовъ В. Х. Коробочкина въ Екатеринославѣ.

№ 169. 8 октября 1910 г.

Ст. 1714. О продленіи срока дѣйствія введеннаго въ г. Ташкентѣ, въ ташкентскомъ, чимкентскомъ, аулиеатинскомъ, перовскомъ и казанскомъ у., сырдарьинской обл., въ вѣрненскомъ и шишпекскомъ у., сибирѣченской обл., въ самаркандской, ферганской и закаспійской обл., и во всѣхъ русскихъ поселеніяхъ въ предѣлахъ Бухарскаго ханства положенія усиленной охраны.

Ст. 1715. Объ обнародованіи очеред. прод. къ своду зак., въ составъ коего помѣщены вновь включаемыя въ сводъ законовъ положеніе о воспит.-исправит. завед. для несовершеннолѣтнихъ (т. XIV) и введенныя въ дѣйствіе статьи угол. улож. (т. XV), съ присвоеніемъ этому прод. и включеннымъ въ него новымъ изданіямъ наимен.: „продолженія и изданія 1909 г.

Ст. 1716. Объ обнародованіи новаго изданія полож. о взысканіяхъ по безсп. дѣламъ казны, замѣняющаго собою полож. о взысканіяхъ гражд. (св. зак. т. XVI ч. 2), съ присвоеніемъ этому полож. наимен. „полож. о взысканіяхъ по безспорнымъ дѣламъ казны, изданія 1910 г.

Ст. 1717. Объ утвержденіи устава С.-Петербур. политехн. курсовъ товарищ. профессоровъ и преподавателей.

Ст. 1718. О порядкѣ учета электр. энергій расходуемой на казенныхъ нефтяныхъ участкахъ, сланныхъ въ арендное содержаніе, при условіи доставленія этой энергій съ центральныхъ электр. станцій, устроенныхъ внѣ участка.

Ст. 1719. Объ измѣненіи § 7 прав. перевозки на судахъ паломниковъ-мусульманъ, направляющихся изъ черномор. портовъ въ Хеджасъ и обратно.

№ 170. 12 октября 1910 г.

Ст. 1720. О включеніи въ черту гор. Лиды, виленской губ., принадлежащаго ему на правѣ собственности и прилегающаго къ город. чертѣ зем. участка, именуемаго „Ферма Лида“.

Ст. 1721. О разрѣшеніи Нижегородскому ярмар. ком. заключить облигац. заемъ въ суммѣ 500.000 р. нарицательныхъ.

Ст. 1722. О дополненіи примѣчаніемъ прил. II къ ст. 2 тома VI св. зак. рос. импер., уст. там., изд. 1904 г.

Ст. 1723. Объ объявленіи нѣкоторыхъ мѣстностей ферганской обл., завѣдомонептеносными.

Ст. 1724. Объ отмѣнѣ производившагося при либавскомъ портѣ обязат. бракованія привоз. изъ-за границы къ рижскому порту сельдей.

Ст. 1725. Объ отмѣнѣ производившагося при либавскомъ портѣ обязат. бракованія привоз. изъ-за границы къ ревельскому порту сельдей.

Ст. 1726. О приѣмѣ вкладныхъ билетовъ рижскаго город. банка въ залоги по казен. подрядамъ и поставкамъ и въ обезпеченіе разсрочиваемаго акциза въ лифляндской губ.

Ст. 1727. Объ измѣненіяхъ въ составѣ керченской и таганрогской таможенъ.

Ст. 1728. О дополненіи правилъ о порядкѣ и способѣ опредѣленія количества товара при до-смотре.

Ст. 1729. О дополненіи п. 3 ст. 15instr. 18 декабря 1909 г. по взиманію тамож. учрежденіями въ портахъ корабельнаго сбора.

Ст. 1730. О присвоеніи Велико-Анадольской низшей лѣсной школѣ, екатериносл. губ., имени проф. фонъ-Граффа.

Ст. 1731. Объ учрежденіи въ составѣ виленской полиц. команды трехъ должностей городовыхъ.

Ст. 1732. Объ измѣненіи списка желѣзнодорож. станцій, на которыхъ удаленіе пассажира изъ поѣзда не допускается.

Ст. 1733. Объ утвержденіи таксы товар. маріупольскихъ лодмановъ.

№ 171. 12 октября 1910 г.

Ст. 1734. О сооруженіи циглеровской желѣзнодорож. вѣтви.

Ст. 1735. Объ установленіи ежегоднаго отпуска петерб. николаевскому и семеновскому-александр. воен. госпиталямъ на ремонтъ зубныхъ инструментовъ, приборовъ и аппаратовъ, а также на приобретеніе потребныхъ для зубоврач. цѣлей матеріаловъ и на добав. вознагражденіе воен. врачамъ за заведываніе зубоврач. кабинетами при сихъ госпиталяхъ.

Ст. 1736. Объ утвержденіи плана времен. увеличенія числа юнкеровъ въ цѣхотныхъ воен. и юнкер. училищахъ.

Ст. 1737. О добавленіи въ штатъ пріамур. окр. военно-медиц. управленія, въ потребностяхъ семействъ Русскаго острова во Владивостокѣ и с. Раздольнаго, двухъ должностей повив. бабокъ.

Ст. 1738. О введеніи въ штатъ московской военно-фельдш. школы церковнаго причта.

Ст. 1739. Объ увеличеніи отпуска денегъ на канцелярскіе расходы до 260 руб. въ годъ Иркутскому окр. военно-ветеринар. управленію.

Ст. 1740. О порядкѣ производства въ урядничьи званія казаковъ, не состоящихъ въ строевыхъ казачьихъ частяхъ.

Ст. 1741. Объ установленіи добав. денегъ за сверхср. службу надзиратель. артиллер. имущества донскихъ батарей.

Ст. 1742. О разрѣшеніи всѣмъ лицамъ, окончившимъ полный курсъ наукъ въ морскомъ корпусѣ и морскомъ инженер. учил. Имп. Николая I, присвоить, въ память пребыванія въ этихъ учеб. завед., нагрудный знакъ для ношенія на лѣвой сторонѣ груди при мундирѣ, сюртукѣ и кителѣ.

Ст. 1743. О преобразованіи саратовскаго коммерч. учил. изъ семикласснаго въ восьмиклассное.

Ст. 1744. Объ учрежденіи въ поселкѣ при ст. Картатъ, сибирской жел. дор. казанскаго у., томской губ., должности конно-полиц. урядника.

Ст. 1745. Объ учрежденіи на брянскомъ зав. въ Бѣжицѣ, брянскаго у., орловской губ., двухъ должностей околоточныхъ надзирателей.

Ст. 1746. Объ учрежденіи въ составѣ елисаветградской город. полиціи, херсонской губ., должности помощника пристава.

Ст. 1747. О раздѣлѣ ханбайской вол. никольско-уссурійскаго у., приморской обл. на двѣ самостоятельныя.

Ст. 1748. Объ учрежденіи въ пос. Джанкой, переконскаго у., таврической губ., должности городского.

Ст. 1749. Объ утверждениі положенія о стипендіи имени инженеровъ Н. П. Осипова и Н. О. Текштрема.

Ст. 1750. О нормахъ запасныхъ частей къ 3-хъ линейнымъ винтовкамъ образца 1891 г.

Ст. 1751. Объ утверждениі инстр. о порядкѣ учета, веденія расиределит. списковъ и передачи въ вѣдѣніе воен. министерства заурядъ-врачей I и II разрядовъ.

Ст. 1752. Объ учреждениі въ г. Касимовѣ, рязанской губ., общ. поощренія рисун. конно-зав.

№ 172. 15 октября 1910 г.

Ст. 1753. Объ избраніи С.-Петербургскимъ дворянствомъ кандидатовъ въ члены совѣта госуд. банка на трехлѣтіе 1911—1913 гг.

Ст. 1754. О присвоеніи город. четырехкас. учил. въ с. Вятскомъ, ярославской губ., Августѣйшаго Имени Его Имп. Выс. Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

Ст. 1755. О присвоеніи город. четырехкас. учил. въ г. Глинскѣ, полтавской губ., наименованія „Алексеѣвское“ въ честь Его Имп. Выс. Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

Ст. 1756. О присвоеніи церк.-прих. школѣ при домѣ кievскаго правосл. религіозно-просвѣт. общ. имени П. А. Красовскаго.

Ст. 1757. О присвоеніи славянской второклас. школѣ съ образцовой при ней школою въ г. Славянскѣ, Изюмскаго у., и двумъ однокласснымъ церковно-приход. школамъ въ воскресенскомъ прих. того же г. Славянска имени пот. поч. гражд. А. В. Шнуркова.

Ст. 1758. О присвоеніи зданію для помѣщенія церк.-прих. школы и аудиторіи при екатерининскомъ соборѣ г. Херсона названія „Прохоровскаго“.

Ст. 1759. Объ измѣненіи устава ссудо-сберег. кассы служащихъ въ общихъ установленіяхъ мин. Императорскаго Двора.

Ст. 1760. О празднованіи 17 октября—дня годовщины чудеснаго избавленія Божественнымъ промысломъ Его Императорскаго Величества Государа Императора, Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Августѣйшей семьи отъ грозившей опасности при крушеніи поѣзда.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Московская судебная палата.

(Дѣло о захватѣ революціонерами станицы „Урочъ“).

11 октября въ особомъ присутствіи московской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей слушалось дѣло о крестьянахъ А. Кондратьевѣ, В. Бурцевѣ, мѣщанахъ В. Гильбергѣ и И. Уласевичѣ, кр. А. Расторгучевѣ и другихъ, въ числѣ 45 человекъ, обвиняемыхъ въ участіи въ скопѣ, насильно захватившемъ въ свою власть ст. „Урочъ“. Свидѣтелей вызвано 115 человекъ.

Обвиняемыхъ защищаютъ прис. пов. П. П. Лидовъ, В. П. Войновъ, С. П. Орыльскій, Мебель, А. Б. Краковский и пом. прис. пов. Якушкинъ, Богдановъ и прис. пов. Н. В. Шкатовъ, Т. И. Лейнвангендлеръ и В. Н. Эпштейнъ.

Обвинительный актъ, чтеніе котораго продолжалось 1 ч. 30 м., сводится къ слѣдующему:

7 декабря 1905 г., на ст. „Урочъ“ м.-я.-арх. ж. д. была получена изъ Москвы циркулярная теле-

грамма „конференціи депутатовъ 28 желѣзныхъ дорогъ союза“ на имя „всѣхъ служащихъ и рабочихъ“, въ коей послѣдніе отъ имени названной конференціи и „центрального бюро всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза“ приглашались примкнуть съ 7 дек. къ всеобщей политической забастовкѣ и допускать лишь перевозку по желѣзной дорогѣ возвращавшихся изъ Манчжуріи войскъ. При этомъ въ телеграммѣ указывалось, что забастовка вызвана отказомъ правительства отъ исполненія обѣщаній, дарованныхъ Высочайшимъ манифестомъ 17 октября, и необходимостью добиться созыва учредительнаго собранія „на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, такъ какъ только такимъ путемъ можно вывести Россію изъ того положенія, въ которое поставило ее преступное правительство“, а затѣмъ, наряду съ призывомъ „смѣло и дружно“ идти на борьбу за свободу всего народа, товарищамъ напоминалось, что они „не одни“, такъ какъ городской пролетаріатъ, трудовое крестьянство и сознательная часть арміи и флота уже возстали за народную свободу, за землю и волю. Означенная телеграмма, принятая съ аппарата около 2 часовъ дня телеграфистомъ Иваномъ Закатовымъ, тогда же телеграфистомъ Николаемъ Голубковымъ была разослана въ копіяхъ всѣмъ старшимъ чинамъ станціоннаго управленія. Въ тотъ же день подъ руководствомъ старшаго счетовода станціи Алексѣя Кондратьева и слесаря Владимира Гильберга въ помѣщеніи сборныхъ мастерскихъ состоялось собраніе значительнаго количества желѣзнодорожныхъ рабочихъ, кондукторовъ и другихъ служащихъ станціи, на которое явились и начальники отдѣльных частей станціоннаго управленія. Огласивъ передъ собраніемъ упомянутую телеграмму, Кондратьевъ предложилъ вопросъ о забастовкѣ на всеобщее обсужденіе, объяснивъ, что забастовка должна имѣть политическій характеръ, причемъ большинство собравшихся криками и поднятіемъ рукъ изъявили желаніе начать забастовку. Послѣ этого до 15 декабря, когда прибыли на станцію войска, всѣ работы на станціи были прекращены; вечеромъ 7 декабря, какъ было рѣшено на упомянутомъ собраніи, былъ отправленъ въ Вологду послѣдній пассажирскій поѣздъ, а съ 8 декабря допускалась лишь перевозка возвращавшихся на родину изъ Манчжуріи нижнихъ воинскихъ чиновъ. Въ это время ежедневно съ 8 по 15 декабря въ помѣщеніи желѣзнодорожной школы устраивались „общія собранія“ служащихъ и рабочихъ станціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ образовался „исполнительный комитетъ“, приводившій въ дѣйствіе постановленія общихъ собраній, и была организована боевая дружина; опираясь на послѣднюю, исполнительный комитетъ фактически захватилъ въ свою власть станцію „Урочъ“, ея телеграфъ, весь подвижной составъ и прилегавшій къ станціи участокъ пути, устранивъ отъ служебныхъ обязанностей исправлявшаго должность начальника станціи Платонова и другихъ лицъ службы движенія, не желавшихъ принять участіе въ забастовкѣ, а также и находившихся на станціи чиновъ желѣзнодорожной жандармской полиціи въ лицѣ вахмистра Сеславинскаго и унтеръ-офицеровъ Савельева, Сердюка и Музалева.

На произведенномъ по этому поводу предварительномъ слѣдствіи всѣ изложенныя обстоятельства были удостовѣрены показаніями допрошенныхъ въ качествѣ свидѣтелей поименованныхъ чиновъ жандармской полиціи и желѣзнодорожныхъ служащихъ: Платонова, Либеровскаго, Оглоблина, Котова, Криштаровича, Андрианова, Каныгина, Романова, Соболева, Шиткина и другихъ, и служащихъ телеграфа ст. „Урочъ“ Власовой, Закатова, Константина и Александры Юрцовскихъ и Ослопова, а также осмотровъ телеграфныхъ лентъ ст. „Урочъ“ за время съ 7 по 15 декабря 1905 г. При этомъ относительно дѣятельности и личнаго состава упомянутыхъ, само-

вольно образовавшихся органов управления станций „Урочъ“ были выяснены слѣдующія данныя.

„Общія собранія“ устраивались обыкновенно подъ предѣлательствомъ названныхъ выше Кондратьева или Гильберга, начинались и заканчивались пѣніемъ революціонныхъ пѣсень и по докладамъ Кондратьева или Гильберга обсуждали разные вопросы по управленію станціей главнымъ образомъ, по движенію воинскихъ поѣздовъ. Кромѣ Кондратьева и Гильберга, особенно дѣятельное участіе въ этихъ собраніяхъ принимали учитель урочской желѣзнодорожной школы Василій Бурцевъ и студентъ московскаго университета Александръ Михайловскій. Всѣ эти лица выступали на собраніяхъ въ качествѣ ораторовъ, причемъ по показаніямъ свидѣтелей Оглоблина, Закатова, Каныгина, Романова и Феклина, Бурцевъ и Михайловскій наряду съ Гильбергомъ и Кондратьевымъ произносили рѣчи о необходимости поддерживать забастовку, пока таковая не будетъ отмѣнена желѣзнодорожнымъ союзомъ, а Бурцевъ на одномъ изъ собраній, кромѣ того, доказывалъ, что путемъ забастовки будетъ свергнутъ „старый строй“ и наступитъ „свѣтлый праздникъ“. По удостовѣренію свидѣтеля Шиткина, всѣ названные лица вообще произносили на собраніяхъ рѣчи о необходимости „перемѣнить“ правительство. „Исполнительный комитетъ“ образовался подъ предѣлательствомъ того же Кондратьева. По удостовѣренію свидѣтелей Сеславина, Музалева и Савельева, кромѣ Кондратьева, участіе въ „исполнительномъ комитетѣ“ принимали названные выше Гильбертъ, Михайловскій и Бурцевъ, изъ коихъ послѣдній исполнялъ обязанности назначеннаго комитета, а Гильбертъ состоялъ „товарищемъ предѣлателя“, а также телеграфисты Николай Голубковъ и Владиміръ Зубовъ. По словамъ же помощника начальника станцій „Урочъ“ Либеровскаго, кромѣ этихъ лицъ, въ составъ комитета входили еще цѣлый рядъ служащихъ названной станціи, изъ коихъ видное участіе въ дѣятельности комитета принимали машинистъ Уласевичъ, помощникъ машиниста Расторгуевъ, конторщикъ Солоповъ и помощникъ токаря Хухаревъ. Съ 8-го декабря „комитетомъ“ былъ устраненъ отъ завѣдыванія отправкой поѣздовъ и. д. начальника станцій „Урочъ“ Платоновъ. Случилось это при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Указаннаго числа, при отправленіи утренняго поѣзда, Платоновъ, не примкнувшій къ забастовкѣ, допустилъ въ воинскій поѣздъ частныхъ пассажировъ. Въ тотъ же день вечеромъ, передъ отправленіемъ воинскаго поѣзда, на платформѣ станціи явились Кондратьевъ, Гильбертъ, Михайловскій и Бурцевъ въ сопровожденіи толпы рабочихъ числомъ около 70 челов., они заявили Платонову, чтобы онъ „не смѣлъ“ допускать частныхъ пассажировъ въ воинскіе поѣзда и тогда же устранили его отъ обязанностей по отправкѣ и движенію поѣздовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ были устранены отъ своихъ обязанностей и прочіе чины службы движенія, не желавшіе участвовать въ забастовкѣ, и распоряженіе отправкой и контролѣ воинскихъ поѣздовъ взялъ на себя комитетъ. Показаніями перечисленныхъ выше свидѣтелей установлено, что главными распорядителями по отправкѣ воинскихъ поѣздовъ являлись Кондратьевъ, Гильбертъ, Михайловскій и Бурцевъ и что кромѣ нихъ въ отправленіи этихъ поѣздовъ и въ размѣщеніи пассажировъ по вагонамъ принимали участіе поименованные выше Голубковъ, Зубовъ, Уласевичъ, Расторгуевъ, Хухаревъ и Солоповъ, а равно и учителя мѣстнаго желѣзнодорожнаго училища Николай Балашевъ и Владиміръ Потаповъ, табельщикъ М. Смоляковъ, помощникъ машиниста А. Князевъ, слесарь Кретловъ и литейщикъ Аваньевъ; при этомъ Бурцевъ, Солоповъ, Уласевичъ, Расторгуевъ, Зубовъ, Голубковъ, Балашевъ, Потаповъ, Смоляковъ и Князевъ контролировали поѣзда и, кромѣ того, Уласевичъ и Князевъ

завѣдывали паровозами и распоряжались назначеніемъ на поѣзда машинистовъ, а Зубовъ и Голубковъ завѣдывали бывшимъ на станціи телеграфомъ и не допускали приѣма иныхъ телеграммъ, кромѣ отправляемыхъ „исполнительнымъ комитетомъ“ или имъ разрѣшенныхъ.

Осмотромъ черезъ экспертовъ телеграфныхъ лентъ станціи „Урочъ“ за время съ 7 по 15 декабря 1905 года установлено, что означенный комитетъ явился фактически полновластнымъ органомъ управления станціей „Урочъ“ и завѣдывалъ не только движеніемъ поѣздовъ и всѣмъ подвижнымъ составомъ, но также и хозяйственною частью станціи и сносився съ другими станціями, причемъ нѣкоторые изъ телеграммъ подписаны были „предѣлатель комитетомъ“ Кондратьевымъ.

Такъ, 7 декабря, въ 5 час. дня, т. е. по полученіи телеграммъ „конференціи депутатовъ 28 желѣзныхъ дорогъ“, со станціи „Урочъ“ были отправлены двѣ телеграммы; въ одной изъ нихъ, адресованной „служащимъ московско-ярославской желѣзной дороги“, за подписью „комитета союза служащихъ станцій „Урочъ“, сообщалось, что „на общемъ собраніи служащихъ мастерскихъ и рабочихъ“ названной станціи „по прочтеніи телеграммы комитета, единогласно рѣшено присоединиться ко всеобщей политической забастовкѣ“, работы и движеніе прекратить и отправлять лишь „поѣзда съ запасными, возвращающимися изъ Манчжуріи“. Въ другой телеграммѣ, за подписью „комитета служащихъ станціи „Урочъ“, сообщалось, „во избѣжаніе недоразумѣній“, по станціямъ отъ „Урочъ“ до Архангельска о томъ, что новобранцы „за время забастовки перевозиться не будутъ“.

9 декабря со станціи „Урочъ“ было отправлено по разнымъ станціямъ желѣзнодорожной линіи между Ярославлемъ и Архангельскомъ нѣсколько телеграммъ за подписями „комитета союза“ и „исполнительный комитетъ ст. „Урочъ“, въ коихъ дѣлались разные распоряженія, касавшіяся движенія поѣздовъ. Напримѣръ, въ одной изъ этихъ телеграммъ, адресованной „дорожнымъ мастерамъ“ отъ ст. „Урочъ“ до ст. „Пречистое“, комитетомъ предписывалось принять мѣры къ пропуску воинскихъ поѣздовъ; въ другихъ телеграммахъ высказывалось требованіе „не задерживать паровозы и кондукторскія бригады, приходящіе отъ ст. „Урочъ“, возвращать пассажирскіе вагоны и т. д.

Того же числа со ст. „Урочъ“ отправлена была за подписью „предѣлателя Кондратьева“ телеграмма на станцію „Няндомъ“ „собранію служащихъ“, въ коей послѣдніе извѣщались, что къ политической забастовкѣ присоединились всѣ служащіе, и что отправляются только поѣзда съ нижними чинами запаса, а въ заключеніе отъ имени „исполнительнаго комитета“ предъявлялось требованіе возвратити на станцію „Урочъ“ пассажирскіе вагоны; въ телеграммѣ же отъ 12 декабря за подписью „исполнительный комитетъ ст. „Урочъ“ сообщалось „дорожнымъ мастерамъ“ по станціямъ отъ ст. „Урочъ“ до Архангельска объ отмѣнѣ очереднаго воинскаго поѣзда „за малочисленностью нижнихъ чиновъ“. Далѣе изъ цѣлаго ряда другихъ телеграммъ—принятыхъ на ст. „Урочъ“ и адресованныхъ на имя „исполнительнаго комитета“ и отвѣтныхъ телеграммъ послѣдняго—усматривается, что и другія станціи той же желѣзнодорожной линіи обращались къ означенному комитету, какъ органу станціоннаго управленія, съ разными требованіями и ходатайствами.

Такъ, на примѣръ, 12 декабря на стан. „Урочъ“ была принята адресованная на имя „комитетовъ станцій—„Урочъ“ и „Няндомъ“ телеграмма за подписью „комитета ст. „Вологда“, въ коей испрашивалось согласіе „товарищей“ на пропускъ поѣздовъ съ учащими и ихъ родственниками; въ отвѣтной телеграммѣ отъ того же числа, адресованной комитету

тетамъ станцій „Вологда“ и „Няндомы“ за подписью „председателя комитета Кондратьевъ“ указывалось на невозможность перевозить учащихся, такъ какъ „это равносильно измѣнѣ дѣлу“, причемъ товарищи приглашались „одуматься“ и „отмѣнить свое рѣшеніе“, а въ заключеніе упоминалось, что машинисту ст. „Урочъ“ предложено „не брать поѣзда“ со станціи „Пречастое“.

14 декабря на имя „исполнительнаго комитета“ на ст. „Урочъ“ была принята телеграмма со станціи „Догодцево“, въ коей служащіе этой станціи обращались къ комитету съ просьбой разрѣшить имъ поѣздку за провязіей въ Ярославль; въ отвѣтной телеграммѣ отъ того же числа поѣздка эта была разрѣшена; того же 14 декабря приняты были на имя „исполнительнаго комитета“ телеграммы о высылкѣ дорожныхъ стеколъ со станціи „Даниловъ“ и „Догодцево“.

Боевая дружина появилась на станціи одновременно съ началомъ забастовки. Показаніями упомянутыхъ выше свидѣтелей установлено, что она была организована изъ мѣстныхъ молодыхъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ, причемъ численность дружины колебалась, по словамъ свидѣтелей Сеславинскаго и Савельева, отъ 50 до 60 человекъ, а по показанію свидѣтеля Сердюка—отъ 30 до 40 человекъ, изъ коихъ большинство было вооружено желѣзными острыми палками, а нѣкоторые револьверами и ружьями. Дружина эта въ указанный періодъ времени находилась въ полномъ распоряженіи комитета и исполняла на станціи полицейскія обязанности, охраняла собранія и выставляла сторожевые посты; кромѣ того, вооруженные желѣзными палками дружинники присутствовали при отправленіи воинскихъ поѣздовъ, наблюдая за тѣмъ, чтобы въ вагоны не допускался никто, кромѣ нижнихъ воинскихъ чиновъ, а также постоянно дежурили, по нѣскольку человекъ, въ помѣщеніи телеграфа, контролируя привимаемые дежурными чиновниками телеграммы и не допуская отправокъ частныхъ и служебныхъ телеграммъ, не разрѣшенныхъ „исполнительнымъ комитетомъ“. При осмотрѣ упомянутой выше телеграфной ленты ст. „Урочъ“, на ней были обнаружены отрывки тайныхъ разговоровъ телеграфистовъ по аппарату съ соседними станціями.

Въ одномъ изъ такихъ разговоровъ сообщалось объ организаціи на станціи „боевой дружины“, вооруженной охотничьими ружьями, револьверами, кинжалами и ножами, причемъ говорилось, что „дружинники“ отражаютъ нападенія полиціи, охраняютъ станцію и школу и „ходятъ патрулями по улицамъ“ и указывалось, что въ означенной дружинѣ состоятъ телеграфистъ Иванъ Бугаевъ. По словамъ свидѣтелей Сеславинскаго, Савельева, Сердюка и Музалева, дружина эта сформировалась по инициативѣ начальника депо ст. „Урочъ“ инженера Горланова, который и предоставилъ дружинникамъ нѣсколько пудовъ казеннаго желѣза на вооруженіе и значительное количество дружинниковъ содержалъ постоянно въ видѣ охраны при своей квартирѣ въ „дежурной комнатѣ машинистовъ“.

Обстоятельства эти удостовѣрены были и допрошенными первоначально въ качествѣ свидѣтелей участниками дружины слесарскими учениками Александромъ Назаровымъ и Петромъ Кучаринымъ, по объясненію которыхъ дружина образовалась при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

На собраніи, состоявшемся въ первый день забастовки, 7 декабря, въ сборныхъ мастерскихъ, начальникъ депо инженеръ Горлановъ предложилъ рабочимъ организовать дружину для самозащиты и рекомендовалъ вооружаться „кто чѣмъ можетъ“—желѣзными палками, револьверами или ружьями, причемъ указалъ на то, что станція и квартиры служащихъ могутъ подвергнуться нападенію „черносотенцевъ“, а онъ, Горлановъ, можетъ быть арестованъ полиціей. Въ тотъ же день рабочіе, съ разрѣ-

шенія Горланова, слѣтали себѣ въ желѣзнодорожной кузницѣ изъ казеннаго желѣза около сотни желѣзныхъ острыхъ палокъ и образовали дружину, въ составъ которой вошли и они, Назаровъ и Кучаринъ. При этомъ большинство дружинниковъ вооружилось желѣзными палками, а нѣкоторые изъ нихъ имѣли ружья и револьверы. Изъ показанія опрошенныхъ затѣмъ въ качествѣ свидѣтелей рабочихъ желѣзнодорожной кузницы ст. „Урочъ“ Романова и Феклина видно, что означеннаго 7 декабря въ кузницу дѣйствительно явилось около 30 неизвестныхъ имъ желѣзнодорожныхъ молодыхъ рабочихъ, которые захватили всѣ дѣйствовавшіе въ то время горна и выковали себѣ желѣзные заостренные палки, употребивъ для этой дѣли все находившееся въ кузницѣ.

При выясненіи затѣмъ на слѣдствіи личнаго состава означенной боевой дружины, тѣ же Назаровъ и Кучаринъ, при допросѣ въ качествѣ свидѣтелей, показали, что изъ участниковъ дружины они запомнили рабочихъ: И. Хухарева, П. Кретлюва, Михаила и Николая Ивановыхъ, П. Глѣбова, А. Андреева, Ф. Кулешова, В. Антипина, В. Аваньева, П. Королева, Ф. Титова, В. Желѣзнякова, А. Егорова, А. Картавова, Леонида и Константина Дегтевыхъ, А. Горохова, А. Вагина и А. Бараева и телеграфистовъ И. Бугаева и В. Юрцовскаго. Изъ числа упомянутыхъ лицъ, по словамъ Кучарина, Хухарева и Кретлюва состояли „десятниками“ дружины, а начальникомъ ея былъ студентъ Михайловскій, который и давалъ дружинникамъ руководящія указанія, напримѣръ училъ ихъ, какъ слѣдуетъ отбивать нападенія „черной сотни“, причемъ указывалъ, что впереди должны выступить дружинники, вооруженные ружьями, а затѣмъ уже вооруженные револьверами и палками. Подобныя же разъясненія, по словамъ и Назарова и Кучарина, давалъ дружинникамъ также учитель Потаповъ, который, напримѣръ, рекомендовалъ оказывать вооруженное сопротивленіе войскамъ и полиціи, если бы они явились на станцію, стали „разгонять“ собраніе и ломать двери и окна у какихъ-либо зданій.

Допрошенный равнымъ образомъ первоначально въ качествѣ свидѣтеля Вагинъ, не отрицая участія своего въ упомянутой дружинѣ, показалъ, что изъ другихъ участниковъ таковой онъ запомнилъ Горохова и Егорова, съ которыми былъ на дежурствѣ въ зданіи вокзала ст. „Урочъ“, причемъ самъ онъ былъ вооруженъ желѣзной палкой, а Гороховъ и Егоровъ имѣли ружья, а также А. Андреева, Тихонова и І. Бѣловошина. Свид. Шиткинъ указалъ еще на участіе въ боевой дружинѣ лично павѣстныхъ ему рабочихъ А. Бараева, С. Антипина и Я. Медвѣдева, а по показанію свидѣтелей Юрцовскаго и Закатова въ числѣ дружинниковъ въ помѣщеніи телеграфа неоднократно дежурилъ помощникъ машиниста Расстргуевъ.

На дальнѣйшемъ слѣдствіи допрошенный въ качествѣ свидѣтеля бывший приставъ 4 части Ярославля Домбровскій показалъ, что во время забастовки онъ былъ четыре раза на станціи „Урочъ“ и обратилъ вниманіе на то, что отправкой воинскихъ поѣздовъ распоряжались Кондратьевъ, Гильбергъ, студентъ Михайловскій и Уласевичъ, причемъ каждого изъ нихъ сопровождали небольшія группы молодыхъ людей, вооруженныхъ толстыми желѣзными палками; такія же группы вооруженныхъ палками людей онъ, свидѣтель, видѣлъ и на улицахъ въѣздовой ему части, причемъ люди эти иногда подходили къ стоявшимъ на посту городовымъ, вступали съ ними въ разговоръ и объясняли, что они состоятъ въ боевой дружинѣ и посланы въ качествѣ патруля; въ числѣ этихъ лицъ ему приходилось замѣчать студента Михайловскаго и рабочихъ Кучарина, Николая и Михаила Ивановыхъ, Бараева, Кулешова и Королева.

Кромѣ того изъ показанія свидѣтелей Власовой

Закатова и других выяснилось, что состоявший на станции „Урочъ“ контролеръ-механикомъ Цехъ, при возникновении забастовки, не только не принялъ мѣръ къ продолженію правильныхъ занятій на телеграфѣ этой станціи, но, наоборотъ, запретилъ служащимъ этого телеграфа принимать для отправления частныя и служебныя телеграммы, допустивъ лишь отправление комитетскихъ телеграммъ, и, соответственно сокращенію работы, установилъ новый порядокъ дежурства на телеграфѣ по одному чиновнику; по показанію же свидѣтеля Сеславинскаго и Музалева, Цехъ посѣщалъ собранія служащихъ въ училищѣ, причемъ, по выраженію Сеславинскаго, упорно поддерживалъ забастовку, а по словамъ Музалева, на этихъ собраніяхъ былъ „главнымъ регентомъ“ революціонныхъ пѣсень.

Засимъ, по показанію свидѣтелей Сеславинскаго, Музалева, Савельева, Либеровскаго, Ослопова и Дудкина, состоявший на означенной станціи помощникомъ начальника участка службы тяги и мастерскихъ А. Камашевъ посѣщалъ собранія въ училищѣ, а въ послѣдній день забастовки 15 декабря, съ цѣлью воспрепятствовать отправленію поѣзда, приказалъ смазчику Сарафанову и кочегару Флягину испортить паровозы, почему названные лица у двухъ паровозовъ вынули „крейпкофные вальки“, каковая порча однако была тогда же исправлена. Кроме того, по показанію Сердюка, Камашевъ совместно съ помощникомъ машиниста Князевымъ во время забастовки распоряжался паровозами, а по словамъ Ослопова, однажды заходилъ въ помѣщеніе телеграфа съ Кондратьевымъ и Горлановымъ, причемъ всѣ они совѣщались между собою о томъ, какой паровозъ назначить къ воинскому поѣзду.

15 декабря на общемъ собраніи по докладу Кондратьева было постановлено закрыть буфетъ станціи „Урочъ“. Рѣшеніе это было передано служащему буфета Ивану Семенову и приглашенному имъ вахмистру Сеславинскому, причемъ по совѣту послѣдняго Семеновъ исполнить означенное требованіе отказался. Тогда собраніе постановило закрыть буфетъ силой, и для исполненія этого на станцію явилась большая толпа рабочихъ, которая и принудила Семенова подчиниться постановленію собранія. При этомъ Семеновъ и находившіяся на станціи жандармскій унтеръ-офицеръ Музалевъ замятили бывшихъ впереди толпы Михайловскаго, Гильберга, помощника машиниста Князева и слесаря Андреева, а кондукторъ Соболевъ и почтальонъ Липовка, также присутствовавшіе на станціи, у многихъ участниковъ означенной толпы видѣли желѣзныя палки.

Вскорѣ послѣ описаннаго событія того же числа на станцію прибылъ начальникъ мѣстнаго отдѣленія жандармскаго полиц. управленія ротмистръ Кулинскій съ отрядомъ солдатъ и казаковъ, которыми и были арестованы Кондратьевъ, Гильбергъ, Михайловскій и другія лица, принимавшія участіе въ дѣятельности „исполнительнаго комитета“. Въ тотъ же день, по распоряженію ротмистра Кулинскаго съ машинистами и поѣздной прислужкой, не примкнувшими къ забастовкѣ, былъ отправленъ обычный пассажирскій поѣздъ, причемъ на третьей верстѣ отъ ст. „Урочъ“ изъ лѣса, расположеннаго вдоль желѣзнодорожной линіи, въ поѣздъ было произведено нѣсколько, повидимому, револьверныхъ залповъ. При осмотрѣ на ближайшей станціи вагоновъ и паровоза сопровождавшимъ поѣздъ жандармскимъ унтеръ-офицеромъ Сердюкомъ на стѣнкахъ ихъ было усмотрѣно около 50 углубленій отъ пуль. Послѣ этого движеніе поѣздовъ и работа на станціи возстановились.

Въ виду изложенныхъ данныхъ поименованные 44 человека были привлечены къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ въ участіи въ скопѣ, насильственно захватившемъ въ свою власть станцію „Урочъ“.

Изъ нихъ призналъ себя виновнымъ въ этомъ преступленіи одинъ лишь Бугаевъ, который показалъ, что въ первый же день забастовки, т. е. 7 декабря, на „общемъ собраніи“, подѣ председательствомъ Кондратьева, было рѣшено избрать „исполнительный комитетъ“, который и былъ дѣйствительно избранъ и распоряжался движеніемъ поѣздовъ и телеграфомъ, но кто вошелъ въ составъ комитета, ему обвиняемому, неизвѣстно, по постановленію же общаго собранія образовалась „дружина“ для охраны желѣзнодорожныхъ зданій и грузовъ, въ составъ которой вошелъ и онъ, обвиняемый, и въ качествѣ оружія имѣлъ принадлежащій ему старый, негодный къ употребленію, револьверъ. Членами дружины по преимуществу состояли слесаря, изъ числа коихъ онъ звалъ Кретлюва, Алешина и Шереметьева. Прочіе же обвиняемые виновность свою отрицали.

Кромѣ перечисленныхъ лицъ, въ качествѣ обвиняемыхъ въ томъ же преступленіи привлечены были упомянутые въ показаніи обвиняемаго Бугаева, А. Алешинъ и А. Шереметьевъ и въ показаніи обвиняемыхъ Кучарина и Титова, слесарскій ученикъ Н. Яблоковъ. Они также не признали себя виновными въ означенномъ преступленіи и объяснили, что во время забастовки на станціи „Урочъ“ образовалась не „боевая дружина“ для захвата станціи, а „милиція“ для самозащиты отъ „черной сотни“, которая была организована рабочими по просьбѣ начальника мастерскихъ инженера Горланова, опасавшагося разгрома своего дома крѣпичниками, и въ которой приняли участіе и они, обвиняемые; тотъ же Горлановъ, по словамъ обвиняемыхъ, выдалъ рабочимъ желѣзо для изготовленія палокъ, предоставлялъ участникамъ милиціи помѣщеніе въ дежурной комнатѣ машинистовъ и давалъ имъ продовольствіе. Къ своему показанію обвиняемый Шереметьевъ добавилъ, что, не принимая никакого участія въ „исполнительномъ комитетѣ“, объ организационной сторонѣ на станціи ему ничего не было извѣстно, онъ, однако, одинъ разъ контролировалъ воинскій поѣздъ, такъ какъ прошелъ слухъ, что частные пассажиры переодѣвались солдатами.

Въ виду того, что обвиняемые А. Андреевъ, Ф. Титовъ, Н. Ивановъ и Н. Яблоковъ, во время совершенія ими преступленія не имѣли еще 17 лѣтъ, они были подвергнуты освидѣтельствованію въ установленномъ порядкѣ, причемъ согласно опредѣленію ярославскаго окружнаго суда отъ 7-го марта 1909 года всѣ они были признаны дѣйствовавшими съ разумѣніемъ.

Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній усматривается, что изъ числа поименованныхъ обвиняемыхъ А. Михайловскій умеръ во время производства слѣдствія, П. Кретлювъ послѣ допроса скрылся и остается разысканнымъ.

44 человекъ обвиняются въ томъ, что въ періодъ времени съ 8 по 15 декабря 1905 г. на станціи „Урочъ“ Московско-Ярославско-Архангельской жел. дор., приняли участіе въ скопищѣ, которое, дѣйствуя соединенными силами участниковъ, захватило въ свою власть желѣзную дорогу и служащій для общаго и правительственнаго пользованія телеграфъ, причемъ выдѣливъ изъ среды участниковъ скопища а) особый „исполнит. комитетъ“ для управленія станціей, движеніемъ поѣздовъ и дѣйствіемъ телеграфа и б) организованную боевую дружину для охраны станціи и для насильственнаго противодѣйствія вооруженной силѣ на случай прибытія на станцію для разсѣянія скопища чиновъ полиціи и воинскихъ чиновъ, устранило отъ исполненія служебныхъ обязанностей н. д. начальника станціи Платонова и другихъ лицъ службы движенія, прекратило правильное движеніе поѣздовъ и дѣйствіе телеграфа, допуская лишь перевозку по линіи возвращавшихся изъ Манчжуріи нижнихъ чиновъ и отправленіе телеграммъ, разрѣшенныхъ „исполнительнымъ

комитетом", причемъ Кондратьевъ, Гильбергъ, Бурцевъ, Голубковъ, Зубовъ, Уласевичъ, Расторгуевъ, Солоповъ и Хухаревъ вошли въ составъ „исполнительнаго комитета“, изъ нихъ Кондратьевъ, Гильбергъ и Бурцевъ распоряжались движеніемъ воинскихъ поѣздовъ. Голубковъ, Зубовъ, Уласевичъ, Расторгуевъ, Хухаревъ, Солоповъ, а также Балашевъ, Потаповъ, Смоляковъ, Князевъ и Ананьевъ принимали участіе въ отправленіи этихъ поѣздовъ и контролированіи пассажировъ, Голубковъ и Зубовъ, кромѣ того, завѣдывали телеграфомъ, а Уласевичъ и Князевъ равно какъ Кашаевъ завѣдывали паровозами и распоряжались назначеніемъ паровозовъ и командированіемъ на поѣзда машинистовъ, тотъ же Кашаевъ 15 декабря, съ цѣлью воспрепятствовать отправленію поѣзда, приказалъ смазчику Сарафанову и кочегару Флягину испортить паровозы, вслѣдствіе чего названные лица вынуждены были остановить поѣздъ „крейцовой вальки“; Цехъ запретилъ служащимъ телеграфа станции „Урочъ“ принимать для отправленія частныя и служебныя телеграммы, допустивъ лишь отправленіе телеграммъ „исполнительнаго комитета“ и установилъ новый порядокъ дежурства на телеграфѣ по одному чиновнику, Назаровъ же, Кучаринъ, Вагивъ, Михаилъ и Николай Ивановы, Глѣбовъ, Андреевъ, Кулешовъ, Владиміръ и Семенъ Антипины, Ананьевъ, Королевъ, Титовъ, Желѣзняковъ, Егоровъ, Картавовъ, Леонидъ и Константинъ Дегтевы, Гороховъ, Александръ и Андрей Бараевы, Бугаевъ, Юрцовскій, Тихоновъ, Бѣловошинъ, Медвѣдевъ, Алешинъ, Яблоковъ Шереметьевъ, а равно и вышеупомянутые Расторгуевъ и Хухаревъ вошли въ составъ боевой дружины, причемъ Хухаревъ былъ десятникомъ, и въ качествѣ дружинниковъ присутствовали при отправленіи воинскихъ поѣздовъ, наблюдая за тѣмъ, чтобы никто, кромѣ нижнихъ воинскихъ чиновъ, не допускался въ вагоны, дежурили въ помѣщеніи телеграфа, контролируя принимаемыя дежурными чиновниками телеграммы, охраняли собранія бастовавшихъ рабочихъ и служащихъ означенной станции, выставляли патрули и исполняли на станціи полицейскія обязанности устранивъ отъ несенія ихъ чиновъ мѣстной желѣзнодорожной жандармской полиціи. Титъ сов. Иванъ Горлановъ, 31 г., обвиняется въ томъ, что тогда же и тамъ же, въ цѣляхъ оказанія упомянутому скопищу содѣйствія въ захватѣ желѣзной дороги и организаціи боевой дружины для охраны станціи и для насильственнаго противодѣйствія вооруженной силѣ на случай прибытія на станцію для разсѣянія скопища чиновъ полиціи и воинскихъ чиновъ, предоставилъ вошедшимъ въ составъ этой дружины лицамъ принадлежащее жел. дор. желѣзо, для изготовленія желѣзныхъ палокъ и вооруженія ими участниковъ боевой дружины, а затѣмъ отдалъ въ пользованіе послѣднихъ находившуюся въ его распоряженіи „дежурную комнату машинистовъ“.

Означенныя преступленія предусмотрены въ отношеніи всѣхъ обвиняемыхъ 2 п. 1 ч. 123 ст. угол. ул.; а относительно Горланова, кромѣ того, 51 ст. того же уложенія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ иностранной юридической жизни.

Процессуальный парадоксъ.

Французскому кассационному суду предстоитъ надвѣхъ разобраться въ дѣлѣ, представляющемъ по своей запутанности рѣдкое явленіе въ области процессуальной практики. Нѣкій S., осужденный нѣкогда за злоупотребленіе довѣріемъ (*abus de confiance*), былъ приговоренъ къ тюремному заключенію и къ лишенію права жительства въ мѣстахъ, предусмотрѣнныхъ закономъ (*interdiction de séjour*). Последнее наказаніе было примѣнено къ S., какъ наказаніе аксессуарное; между тѣмъ за дѣяніе инкриминируемое въ данномъ случаѣ, никакого аксессуарнаго наказанія въ видѣ воспрещенія жительства не полагается. S. по выходѣ изъ тюрьмы нѣсколько разъ нарушалъ наложенное на него запрещеніе въѣзда въ предусмотрѣнные закономъ мѣстности. За преступленія этого рода S. уже судился нѣсколько разъ и въ послѣдній разъ судъ въ виду количества рецидивовъ, влекущихъ за собою ссылку въ колонію, рѣшилъ примѣнить къ S. эту мѣру наказанія. Однако, просматривая „*casier judiciaire*“ подсудимаго, предсѣдатель суда удостовѣрился въ неправомерности первоначальнаго судебного рѣшенія, повлекшаго за собою рядъ правонарушеній со стороны S., дѣйствовавшего, конечно, сознательно, ибо онъ зналъ о томъ, что приговоренъ къ *l'interdiction de séjour*, но съ другой стороны явившагося рецидивистомъ благодаря незаконно произнесенному приговору.

Женщина-адвокатъ.

На этихъ дняхъ въ первой камерѣ апелляціоннаго суда приносила адвокатскую присягу кандидатка правъ парижскаго университета, г-жа Боррель.

Г-жа Боррель шестнадцатая юристка по счету, приписанная къ округу сенскаго суда.

Завѣщаніе безграмотнаго.

Луи Гарро, умирая, оставилъ завѣщаніе, которымъ онъ назначилъ своимъ универсальнымъ легаторомъ свою жену. Дѣти г-на Гарро, его замужнія дочери Путье и Леру, признавая фактъ написанія ихъ отцомъ завѣщанія, оспариваютъ, однако, его дѣйствительность такъ какъ оно не можетъ разсматриваться какъ актъ сознательной воли *de suus*, который, будучи безграмотнымъ, въ состояніи былъ лишь срисовать буквы предложеннаго ему образца завѣщанія, написаннаго другимъ лицомъ. Не зная грамоты, покойный не понималъ значенія срисованныхъ имъ буквъ и, слѣдовательно, не понималъ значенія выраженныхъ ими словъ и понятій.

Судъ прежде всего устанавливаетъ отношенія, существовавшія между покойнымъ и членами семьи. Изъ справокъ, свидѣтельскихъ показаній и семейной переписки слѣдуетъ, что покойный относился враждебно къ своимъ дочерямъ, вышедшимъ замужъ противъ его воли и напротивъ жилъ долгіе годы въ непрерывномъ добромъ согласіи со своей супругой. Такимъ образомъ—заключаетъ рѣшеніе суда—нѣтъ основанія предполагать, что по существу своему завѣщаніе являлось бы неправдоподобнымъ и несоответствующимъ истиннымъ чувствамъ завѣщателя. Семейныя отношенія послѣдняго даютъ основанія для презумпціи, что авторъ завѣщанія дѣйствовалъ

въ полномъ сознаниі, выражая свою истинную волю. Можетъ ли, однако, его безграмотность явиться матеріальнымъ факторомъ достаточно убѣдительнымъ, чтобы опровергнуть заключение суда?

Показанія сосѣдей г-на Гарро свидѣлствуютъ о томъ, что онъ иногда по слогамъ разбиралъ газету, причемъ одинъ изъ сосѣдей утверждаетъ, что покойный часто любилъ бесѣдовать о политическихъ новостяхъ, свѣдѣнія о которыхъ онъ черпалъ иногда изъ газетъ, а иногда изъ разговоровъ.

Въ виду этихъ показаній судъ постановилъ, что „писанное завѣщаніе безграмотнаго не можетъ быть признаваемо недѣйствительнымъ, разъ авторъ способенъ былъ выразить свою волю путемъ письменныхъ знаковъ, изображенныхъ не обычнымъ путемъ, т. е. напечатаннымъ, а срисованнымъ. Это обстоятельство, однако не можетъ служить доказательствомъ того, что значеніе этихъ знаковъ не было извѣстно завѣщателю“.

Завѣщаніе было утверждено.

Обвиненіе бактериолога въ зараженіи людей сапомъ.

Въ Вѣнѣ на-дняхъ закончилось дѣло по обвиненію врача Франца Лукша, работавшаго въ Черновицкой лабораторіи надъ изслѣдованіемъ бациллъ сапа, въ неосторожномъ обращеніи съ ними, результатомъ чего явилась смерть двухъ лицъ и тяжелая болѣзнь третьяго лица.

Согласно обвинительному акту дѣло произошло слѣдующимъ образомъ: Докторъ Лукшъ, бывшій прежде приватъ-доцентомъ по бактериологіи, состоялъ въ 1907—1908 году ассистентомъ при патолого-анатомическомъ институтѣ при пражскомъ университетѣ, гдѣ и занимался работами, направленными на открытіе антитоксина противъ сапа. Лѣтомъ 1908 года онъ помѣстилъ въ нѣсколько пробирокъ бациллы сапа, продержавъ пробирки въ теченіе сутокъ въ термостатѣ, затѣмъ развелъ культуру въ стерилизованной водѣ и подвергъ ее въ теченіе сутокъ взбалтыванію. Предполагая, что такимъ способомъ ему удалось перевести токсины этихъ бациллъ въ воду, онъ рѣшилъ умертвить бациллы, для чего прибавилъ къ смѣси пятипроцентнаго раствора карболовой кислоты. Чтобы, наконецъ, удалить тѣла бактерий изъ раствора, докторъ Лукшъ хотѣлъ подвергнуть смѣсь центрифугированію. Но такъ какъ случайно университетскій аппаратъ былъ испорченъ, Лукшъ попросилъ ассистента Черновицкаго института для изслѣдованія пищевыхъ продуктовъ Арноста разрѣшить ему произвести эту работу при помощи центрифуги этого института. При этомъ онъ, однако, умалчивалъ о томъ, что рѣчь идетъ о патогенныхъ бактеріяхъ, и на вопросъ Арноста замѣтилъ лишь, что характеръ бактерий безразличенъ, такъ какъ онѣ уже умерщвлены. Когда смѣсь была помѣщена въ центрифугу, то пробирка, въ которой находились бактеріи, была Лукшомъ лишь заткнута ватой, а затѣмъ была закрыта и привинчена крышка аппарата для центрифугированія. Случайно, однако, оказалось, что крышка закрывалась не герметически, и когда по какой-то причинѣ пробирка выскочила изъ внутренняго зажима и ее вывернуло съ силой обѣ стѣнки центрифуги, то и часть находившейся въ пробиркѣ смѣси выплеснуло въ промежутокъ между крышкой центрифуги и ея корпусомъ. На стѣнѣ комнаты, гдѣ производилась эта работа, осталась полоса отъ плеснувшей туда жидкости. Докторъ Лукшъ, однако, ограничился тѣмъ, что вынулъ изъ аппарата осколки пробирки и ватку, положилъ ихъ въ сосудъ съ карболовой кислотой и затѣмъ удалился, сказавъ, что въ смѣси находились бациллы дезинтеріи и что особыхъ мѣръ дезинфекціи прини-

мать не надо. Затѣмъ, вымывъ руки карболовой кислотой, онъ отправился домой къ женѣ и дѣтямъ.

Въ ту же ночь онъ заболѣлъ и призванному на помощь врачу сказалъ, что возможно зараженіе сапомъ, такъ какъ ему въ послѣднее время много приходилось имѣть дѣла съ бациллами этой болѣзни. Однако, мѣръ изоляціи онъ не принялъ, точно такъ же не подумалъ о лицахъ, работавшихъ по близости злосчастной центрифуги. Эти лица, а именно ассистентъ Арностъ, лаборантъ Марко и служитель Липецкій тоже захворали, но такъ какъ ни одинъ изъ пользовавшихся ихъ врачей не могъ понять, въ чемъ дѣло, а предположенія высказывались лишь относительно бациллъ дезинтеріи, то прошло 5 дней, пока истинный характеръ ихъ заболѣванія обнаружился. Къ этому времени д-ръ Лукшъ выздоровѣлъ и, будучи вызванъ къ завѣдующему институтомъ по изслѣдованію пищевыхъ продуктовъ, скрылъ и отъ него, что производилъ изслѣдованіе съ бактеріями сапа. Онъ посвятилъ въ дѣло лишь своего врача и съ нимъ посетилъ трехъ больныхъ. На другой день лишь онъ сознался во всемъ своему начальству, а затѣмъ подалъ заявленіе прокурору о совершенномъ дѣяніи. Между тѣмъ, ассистентъ Арностъ и служитель Липецкій умерли отъ легочнаго сапа, а Марко, хотя тоже серьезно болѣлъ, все же выздоровѣлъ. Въ заключеніе въ обвинительномъ актѣ приводится весь рядъ совершенныхъ докторомъ Лукшомъ нарушеній, дѣлающихъ его образъ дѣйствія особенно непростительнымъ и возлагающихъ на него полную отвѣтственность за смерть и тяжкую болѣзнь названныхъ лицъ.

Послѣ прочтенія обвинительнаго акта председатель предложилъ обвиняемому д-ру Лукшу дать подробныя объясненія по поводу лежащихъ въ основѣ обвиненія событій. Изъ допроса подсудимаго, а также свидѣтелей выяснилось, что нѣкоторыя данныя обвинительнаго акта не вполне точны. Такъ умолчаніе Лукша о характерѣ центрифугированныхъ бактерій объяснялось его нежеланіемъ взволновать Арноста и въ то же время полной субъективной увѣренностью въ томъ, что бактеріи—мертвы. Далѣе выяснилось, что Лукшъ тотчасъ же, какъ узналъ о заболѣваніи Арноста, Марко и Липецкаго, поѣхалъ къ нимъ, захвативъ съ собой врача и все время навѣщалъ ихъ, слѣдя за ходомъ ихъ болѣзни. Во время своей болѣзни онъ находился въ обществѣ жены, дѣтей и навѣщавшихъ его знакомыхъ, и лишь въ послѣдствіи былъ изолированъ.

Особенное значеніе имѣлъ допросъ эксперта профессора Вейксельбаума, которому судъ предложилъ высказаться по вопросу о степени опасности бактерій сапа, о способахъ перенесенія этой болѣзни, о томъ, наконецъ, могъ ли Лукшъ по состоянію науки въ 1908 году считать бактеріи сапа, дѣйствительно, умерщвленными. Профессоръ Вейксельбаумъ объяснилъ, что свѣжія бациллы сапа влекутъ за собой смертельный исходъ. Зараженіе отъ больного сапомъ можетъ произойти лишь, если у больного появляются наружныя нагноенія, и таковыя прійдутъ въ соприкосновеніе съ обнаженными частями кожи или со слизистой оболочкой другого лица. Черезъ воздухъ зараженіе возможно лишь, если больной легочнымъ сапомъ будетъ кашлять и выбрасывать въ мокротѣ или слюнкѣ заразные начала. Однако эксперту неизвѣстно ни одного случая, когда бы ухаживающіе за больными сапомъ заражались отъ нихъ. Что касается вопроса объ умерщвленіи бациллъ, то Вейксельбаумъ указалъ, что по даннымъ науки въ 1908 году предполагалось, что бактеріи умираютъ въ стерилизованной водѣ, въ особенности при долгомъ взбалтываніи. Послѣ этой операціи, а затѣмъ и примѣшиванія 5 процентнаго раствора карболовой кислоты обвиняемый могъ считать, что бактеріи уже мертвы. Съ его стороны было бы, конечно, осторожнѣе, если бы онъ произвелъ повѣрочный опытъ, а именно посетилъ бы пробу своей

смысли и убѣдился, что всѣ живыя заразныя начала въ ней убиты. Однако, добавивъ экспертъ, не всѣ ученые производятъ подобныя повѣрочныя опыты, а лишь тѣ, которые хотятъ быть необычайно точными. Затѣмъ, по мнѣнію эксперта, въ 1908 году также не знали, что зараженіе сапомъ можетъ произойти и путемъ вдыханія, въ особенности когда культура разсѣяна по воздуху.

Параллельно съ выясненіемъ чисто медицинско-бактеріологическихъ вопросовъ судъ изъ допроса свидѣтелей старался извлечь и ясное представленіе о томъ, насколько обвиняемый Лукшъ былъ вправѣ пользоваться аппаратами института для изслѣдованія пищевыхъ продуктовъ, въ каковомъ институтѣ вообще запрещено постороннимъ лицамъ производить опыты съ инфекционными началами.

Затѣмъ было приступлено къ преніямъ сторонъ. Прокуроръ процитировалъ Плинія старшаго, сказавшаго, что ученые шагаютъ къ истинѣ черезъ трупы, но добавивъ, что съ этими жертвами можно мириться, если въ награду за нихъ достигается нѣчто. Однако, если врачъ не соблюдаетъ при своихъ изысканіяхъ необходимыхъ мѣръ предосторожности, то онъ не можетъ искать себѣ оправданія въ словахъ Плинія. Защитникъ указалъ въ своей рѣчи на громадное самопожертвованіе всѣхъ открывателей и изобрѣтателей новаго, причемъ замѣтилъ, что безъ жертвы не было бы ни желѣзныхъ дорогъ, ни авіаціи, ни открытыхъ уже предохранительныхъ своротокъ. Отмѣтивъ безкорыстіе и храбрость обвиняемаго въ его работахъ, защитникъ просилъ объ оправданіи Лукша.

Послѣ часового совѣщанія судъ вынесъ д-ру Лукшу оправдательный приговоръ, причемъ въ мотивахъ объяснилъ, что хотя и считаетъ причинную связь между дѣйствіями обвиняемаго и смертельнымъ исходомъ болѣзни двухъ лицъ установленной—судъ не можетъ эти послѣдствія выѣнить въ вину д-ру Лукшу. Поведеніе его послѣ того, какъ 3 лица заболѣли, нельзя ставить ему въ вину, такъ какъ по даннымъ науки болѣзнь сапомъ слѣдовало считать уже погибшими. Въ остальномъ же Лукшъ по тогдашнему состоянію науки могъ быть убѣжденъ въ томъ, что бактеріи уже умерщвлены. Требованіе же той необычайной точности, о которой говорилъ экспертъ, по закону тоже не можетъ быть предъявлено къ обвиняемому, почему въ неисполненіи этого требованія нельзя усмотрѣть вины съ его стороны.

Юридическое значеніе отпуска.

Интересное рѣшеніе по вопросу о значеніи отпуска, даваемого служащимъ въ торговыхъ заведеніяхъ, вынесъ на-дняхъ купеческій судъ города Мюнхена. Одинъ крупный торговый домъ установилъ въ пользу своихъ служащихъ отпуска, продолжительность которыхъ зависѣла отъ того, сколько времени данное лицо уже состояло на службѣ у торговаго дома. Въ договорахъ найма было, однако, добавлено, что взаимныя предоставленія отпуска служащіе обязуются остаться на службѣ у торговаго дома по меньшей мѣрѣ до 1-го октября соотв. года, въ случаѣ же ухода до истеченія этого срока торговый домъ имѣетъ право произвести вычетъ изъ жалованья служащаго по расчету продолжительности предоставленнаго ему отпуска. Въ одномъ случаѣ торговый домъ воспользовался этимъ пунктомъ договора и вычелъ изъ причитающагося служащему при расчетѣ жалованья 100 марокъ за предоставленный ему отпускъ на томъ основаніи, что онъ ушелъ со службы до 1-го октября т. г. Служащій предъявилъ къ торговому дому искъ, въ которомъ, между прочимъ, указалъ, что пунктъ договора, на который

опирается отвѣтчикъ, недействителенъ, такъ какъ прикрѣпляетъ служащаго къ нанимателю на опредѣленный продолжительный срокъ внѣ установленнаго закономъ срока предупрежденія. Отвѣтчикъ заявилъ на судѣ, что цѣль отпуска заключается въ томъ, чтобы укрѣпить силы служащаго для предстоящаго сезона. Поэтому сохраненіе содержанія на время отпуска есть лишь вознагражденіе за будущія услуги, т. е. представляетъ собой жалованье, выданное авансомъ. Судъ, однако, не согласился съ этими соображеніями отвѣтника и призывалъ, что отпускъ въ общепринятомъ смыслѣ имѣетъ своимъ назначеніемъ возстановить физическія и психическія силы, истраченные въ ежедневномъ усиленномъ трудѣ. Сохраненіе содержанія на время отпуска представляетъ собой вознагражденіе за услуги уже оказанныя, а не за предстоящую еще службу. Принявъ на себя обязанность предоставленія отпуска служащимъ, отвѣтчикъ обязанъ и платить имъ за это время содержаніе. Оговорка же, заключенная въ договорѣ и требующая отъ служащихъ пребыванія на службѣ до 1-го октября, представляетъ собой значительную имущественную невыгоду для служащихъ и почти совершенно лишаетъ ихъ предоставленной имъ въ § 67 корг. тодекса (Н. Г. В.) свободы расторженія договора найма. Посему искъ подлежитъ удовлетворенію.

Международная охрана труда.

Съ 1-го января 1912 года для цѣлаго ряда странъ вступаетъ въ силу международный договоръ о запрещеніи въ промышленныхъ предпріятіяхъ ночного труда женщинъ. Страны, согласившіяся на ратификацію этой конвенціи, суть: Австрія, Венгрія, Германія, Бельгія, Великобританія, Франція, Италія, Люксембургъ, Нидерланды, Португалія, Швеція и Швейцарія.

Тоже съ 1-го января 1912 года вступаетъ въ силу международная конвенція о запрещеніи употреблять въ спичечномъ производствѣ бѣлый (желтый) фосфоръ. Для Германіи, Даніи, Люксембурга, Нидерландовъ, Франціи и Швейцаріи дѣйствіе конвенціи начинается съ 1-го января 1912 года, для Великобританіи съ Ирландіей—съ 28 декабря 1913 г., для Испаніи—29 октября 1914 г., для Италіи—съ 6 іюля 1915 года.

Оштрафованіе защитника въ судебномъ засѣданіи.

Въ Берлинѣ въ шеффенскомъ судѣ разбиралось дѣло по обвиненію одного кузнеца въ безчинствѣ (grober Unfug), выразившемся въ томъ, что онъ крикнулъ на улицѣ: браво!, когда одному стачечнику, котораго преслѣдовалъ шутманъ, удалось ускользнуть изъ рукъ полицейскаго. Прокуроръ сослался во время своей обвинительной рѣчи на „событія въ Моабитѣ“, хотя случай съ обвиняемымъ произошелъ еще за 3 мѣсяца до столкновеній въ Моабитѣ. На это и указалъ защитникъ, адвокатъ О. Конъ, причемъ прибавилъ, что и наказаніе, предлагаемое прокуроромъ (2 недѣли ареста), онъ находитъ необычайно суровымъ и несправедливымъ. Послѣ рѣчи защитника вновь поднялся прокуроръ и просилъ судъ примѣнить къ защитнику наказаніе за непристойное поведеніе на судѣ, такъ какъ онъ позволялъ себѣ съ недопустимой рѣзкостью критиковать слова представителя обвиненія. Несмотря на возраженія защитника, что, критикуя мнѣнія прокурора, онъ дѣйствуетъ въ предѣлахъ своего права и даже исполняетъ возложенную на него обязанность отстаивать интересы подзащитнаго, судъ опредѣлилъ: оштрафовать защитника за нарушеніе порядка въ засѣданіи.

выразившееся въ непристойной критикѣ прокуратуры, на 50 марокъ. Свое опредѣленіе судъ мотивировалъ слѣдующимъ образомъ: если кто-нибудь называетъ судью несправедливымъ, то это можетъ означать лишь то, что судья сознательно нарушаетъ законъ; изъ этого вытекаетъ, что и защитникъ хотѣлъ бросить прокурору въ лицо упрекъ, что онъ умышленно не считается съ закономъ и правомъ.

Отклики послѣдней стачки.

Послѣдняя забастовка желѣзнодорожниковъ въ Франціи создала много дѣлъ, какъ гражданскаго, такъ и криминальнаго характера; къ числу послѣднихъ относятся, по преимуществу, правонарушенія въ области свободы труда, предусмотрѣнныя ст. 414 Code pénal. Интерпретація этой статьи, какъ и сфера ея приложенія была значительно расширена въ дни стачки административной властью, и послѣдняя далеко не всегда находитъ опору своимъ дѣйствіямъ въ судебныхъ рѣшеніяхъ. Довольно типичное въ этомъ отношеніи дѣло разбиралось въ 8-ой камерѣ исправительнаго суда Сены.

Группа рабочихъ желѣзнодорожниковъ обратилась къ нѣсколькимъ работавшимъ своимъ товарищамъ со словами: „Въ вашихъ венахъ нѣтъ крови, бездѣльники!“ Указанная группа была арестована и привлечена по 414 ст., карающей заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ 6 дней до трехъ мѣсяцевъ или штрафомъ отъ 16 до 3000 фр. всякаго, кто „путемъ угрозъ словами или дѣйствіемъ или иными недопустимыми способами стремится вызвать прекращеніе работы“.

Судъ, не соглашаясь съ заключеніемъ прокуратуры въ своемъ рѣшеніи, говоритъ, что въ инкриминуемыхъ словахъ нѣтъ наличности угрозы, такъ какъ они не сопровождались никакимъ угрожающимъ жестомъ или угрозой словами, а сами по себѣ они, являясь обидными, не могутъ, однако, разсматриваться, какъ препятствіе, вызывающее прекращеніе работы. Исходя изъ этихъ соображеній, судъ вынесъ оправдательный вердиктъ.

Отвѣтственность хозяина.

Парижскій апелляціонный судъ далъ на этихъ дняхъ любопытное толкованіе закона 9 апрѣля 1898 г. о несчастныхъ случаяхъ при работѣ.

Въ стачкѣ каменщиковъ, имѣвшей мѣсто два мѣсяца тому назадъ, приняли участіе также рабочіе крупной фирмы „La Ferté—sons Ionarre“. Нѣсколько времени спустя по окончаніи стачки одинъ изъ не бастовавшихъ рабочихъ подвергся нападенію со стороны своего товарища, бросившагося на него со словами: „Ахъ, ты желтый!“ При чемъ при свалкѣ подвергшійся нападенію получилъ переломъ ноги, результатомъ чего явился перерывъ въ работѣ въ теченіе шести недѣль.

Нападавшій рабочій, будучи несостоятельнымъ, не могъ возмѣстить пострадавшему матеріальный ущербъ, послѣдній обратился къ своимъ патронамъ, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что несчастье съ нимъ случилось во время работы. Патроны отказали, и дѣло перешло въ окружной судъ города М. Хозяева мотивировали свой отказъ тѣмъ, что пострадавшій потерялъ отъ рабочаго, не принятаго обратно на заводъ, т. е. отъ лица посторонняго; судъ однако тезы этой не принялъ. Не мѣняю, суда въ данномъ случаѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что пострадавшій сдѣлался объектомъ насилія благодаря тому, что работалъ на заводѣ во время стачки, слѣдовательно происшедшее съ нимъ несчастье непосредственно связано съ условіями его работы.

Апелляціонная жалоба, поданная хозяевами не была счастливѣе. Апелляціонный судъ, оставляя въ сторонѣ соображенія первой инстанціи, устанавливаетъ, что нападавшій рабочій находился въ состояніи опьяненія. Присутствіе же на заводѣ пьянаго рабочаго представляетъ собою для его товарищей то, что въ законѣ 1898 года квалифицировано, какъ „профессиональный рискъ“ вотъ почему апелляціонная палата и утвердила въ полной мѣрѣ приговоръ окружнаго суда.

Пожеланія присяжныхъ засѣдателей.

Присяжные засѣдатели послѣдней сессіи сенскаго суда послали министру юстиціи слѣдующія пожеланія. Члены жюри просятъ внести законопроектъ о предоставленіи имъ права участвовать вмѣстѣ съ судьями въ назначеніи мѣръ наказаній. Во-вторыхъ, они желали бы, чтобы въ случаѣ назначенія судомъ рецидивисту ссылки въ колоніи (la relégation), послѣдняя выполнялась бы въ точности администраціей и не смягчалась бы путемъ сокращеннаго заключенія въ территоріальныхъ тюрьмахъ, исходя изъ соображеній финансоваго или иного характера.

ХРОНИКА.

Прав. сен. разъяснилъ, что, на основаніи ст. 31 прил. къ ст. 582 (прим. 1) св. зак. т. IX зак. о сост. изд. 1899 года выборы въ должности по мѣщанскому управленію совершаются баллотированіемъ, съ соблюденіемъ во всемъ того порядка, какой установленъ (ст. 240 и слѣд. зак. о сост.) для баллотированія дворянъ.—(11-го октября 1910 г. № 11985).

Прав. сен. разъяснилъ, что Высочайшее повелѣніе о смягченіи наказаній, равно какъ и совершенное помилованіе не возстановляетъ, за силою I п. 27 ст. зем. пол., утраченныхъ судимостью избирательныхъ правъ. (11-го октября 1910 года. № 11986).

Прав. сен. разъяснилъ, что торговые и промышленныя товарищества и компаніи, владѣющія въ поименованныхъ въ ст. 20 пол. зем. учр. (св. зак. т. II изд. 1892) мѣстностяхъ установленнымъ цензомъ, не лишены также права на представительство въ земскихъ выборахъ черезъ управляющихъ ихъ имѣніями. (11-го октября 1910 г. № 11989).

Прав. сен. разъяснилъ, что протестъ, поданный губернатору, однимъ изъ выборщиковъ, указывающій на неправильности, допущенныя при выборахъ гласныхъ, является жалобою на выборы, а потому на точномъ основаніи ст. 50 гор. пол. 1892 г., подлежитъ разсмотрѣнію губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія. (2-го октября 1910 г. № 11993).

Прав. сен. разъяснилъ, что по точному смыслу ст. 85 гор. пол., предварительнаго обжалованія городскимъ общественнымъ управленіемъ правительствующему сенату рѣшенія присутствія по городскимъ дѣламъ, должно послѣдовать постановленіе по сему предмету городской думы; основанная же на такомъ основаніи жалоба приносится губернатору для дальнѣйшаго направленія въ установленномъ порядкѣ городскимъ головою. Законъ, такимъ образомъ, не требуетъ наличности особаго постановленія городского общественного управленія по содержанію жалобы, приносимой на основаніи состоявшагося уже опредѣленія о томъ городской думы, но возлагая обязанность принесенія такихъ жалобъ губернатору на городскихъ головъ, тѣмъ самымъ указываетъ, что жалобы должны быть подписаны отъ имени городской думы—названными должностными лицами. (11-го октября 1910 г. № 11990).

Правит. Сен. разъяснилъ, что выраженія «временное жительство» и «временное пребываніе», поскольку рѣчь идетъ о толкованіи нормъ закона 3-го мая 1882 г., опредѣляютъ собой одно и то же понятіе, такъ какъ временное жительство и временное пребываніе, независимо отъ продолжительности времени, характеризующаго это пребываніе и жительство, противопоставляется таковымъ же постояннымъ, т.-е. не ограниченнымъ никакимъ срокомъ (указъ 1910 г., № 11860).

Прав. Сен. разъяснилъ, что перевозочныя предпріятія составляютъ особую категорію предпріятій, относимую къ п. 7 разр. II вѣд. II, независимо отъ вѣдѣнныхъ признаковъ, и подлежащую оплатѣ основнымъ промысловымъ налогомъ по II разряду торговыхъ предпріятій, а потому содержаніе таковыхъ можетъ быть допускаемо лишь при условіи выборки особаго для нихъ промысловаго свидѣтельства, хотя бы владѣльцы и имѣли промысловаго свидѣтельства на торговныя предпріятія I разряда (указъ 1910 г., № 11808).

Совѣтъ министровъ, выслушавъ представленіе министра вн. дѣлъ о пополненіи Высочайше утвержденныхъ 10 мая 1903 г. списковъ, расположенныхъ

въ чертѣ еврейской осѣдлости поселеній, въ коихъ можетъ быть допущено свободное жительство евреевъ, полагалъ: повѣргнуть на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозрѣніе проектъ дополнительнаго списка поселеній въ губерніяхъ черты еврейской осѣдлости, въ коихъ можетъ быть допущено свободное жительство евреевъ.

Государь Императоръ на положеніе совѣта министровъ Высочайше соизволилъ.

На подлинномъ написано: «Государь Императоръ разсматривалъ и Высочайше утвердить соизволилъ, въ Фридрихсбургѣ, въ 20 день сентября 1910 года». И подписалъ: помощникъ управляющаго дѣлами совѣта министровъ И. Лодыженскій.

Въ дополнительный списокъ входятъ слѣдующія поселенія: витебской губ.: рѣжичкаго уѣзда—пос. Андреино, полоцкаго у.—пос. Лепельская-Рогатка и двинскаго у.—курортъ «Погулянка»; волынской губ., луцкаго у.—предмѣстья гор. Луцка: Красное, Омельяныкъ, Гнидава, Яровица и Вулька съ Дворцомъ; екатеринославской губ., славяносербскаго у., пос. Дебальцево, могилевской губ., могилевскаго у.—пос. Славяны; полтавской губ., константиноградскаго у.,—пос. Сахновщина и херсонской губ., ананьевскаго у.—с. Жеребково.

Сообщаемъ болѣе подробныя свѣдѣнія о внесенномъ въ гос. думу законопроектъ объ упраздненіи сельскохозяйственныхъ сервитутовъ. Объяснительная записка считаетъ сервитуты государственнымъ зломъ, мѣшающимъ развитію и интенсификаціи сельскаго хозяйства въ этихъ губерніяхъ.

Сущность законопроекта сводится къ слѣдующему:

Обязательному упраздненію по требованію одной изъ сторонъ, собственника имѣнія или сервитутовладѣльца, подлежатъ слѣдующіе виды сервитутнаго пользованія:

1) Укрѣпленные за крестьянами по выкупнымъ документамъ, равно какъ по рѣшеніямъ крестьянскимъ и судебныхъ учреждений: а) обоюдное крестьянъ и владѣльцевъ право пастбы скота на чрезполосныхъ и смежныхъ поляхъ общаго сѣвооборота; б) пастбищные сервитуты по владѣльческимъ полямъ и лугамъ, а также по лѣсамъ и другимъ угодьямъ; в) лѣсные сервитуты; 2) признанное закономъ 4 апрѣля 1865 г. въ неразмежеванныхъ имѣніяхъ губерній кievской, подольской и волынской право обоюдной пастбы скота на чрезполосныхъ поляхъ общаго сѣвооборота во время нахожденія ихъ въ пару (толока) и по снятіи съ нихъ хлѣбовъ.

Требованія о полномъ упраздненіи сервитутовъ пастбищныхъ и лѣсныхъ предъявляются сельскими или селенными обществами на основаніи общественныхъ приговоровъ, принятыхъ простымъ большинствомъ домохозяевъ.

Въ имѣніяхъ общихъ владѣльцевъ требованія объ отмѣнѣ сервитутовъ имѣютъ обязательную силу, если заявленія слѣданы всѣми совладѣльцами или, по крайней мѣрѣ, тѣми, доля которыхъ составляетъ не менѣе половины всей земли, обремененной сервитутами, причемъ одновременно уничтожаются сервитуты во всемъ имѣніи, точно такъ же, какъ въ имѣніи,

перешедшемъ къ нѣсколькимъ собственникамъ, уничтожаются сервитуты, если объ уничтоженіи ихъ ходатайствуетъ не менѣе половины владѣльцевъ.

Отмѣна толоки и обоюднаго права пастбы скота на поляхъ общаго сѣвооборота всегда соединена съ обязательнымъ разверстаніемъ чрезполосныхъ угодій, хотя бы ни одна сторона объ этомъ не ходатайствовала.

Правила объ упраздненіи сервитутовъ не распространяются на тотъ видъ существующаго въ юго-западномъ краѣ общаго пользованія, когда за крестьянами оставлена вся лѣсная площадь, какъ мирская, лѣсная, покосная земля, а за помѣщикомъ сохранено право на лѣсъ безъ земли. Въ этомъ случаѣ, крестьянамъ отводится вся лѣсная площадь, а помѣщикъ можетъ оставить лѣсъ въ пользу крестьянъ за часть покоса или срубить лѣсъ въ два года.

За упраздняемые сервитуты обязательно выдается вознагражденіе за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда право толоки не осуществлялось 10 лѣтъ и когда за это время сервитутовладѣлецъ не предъявилъ иска.

Вознагражденіе за упраздняемые пастбищные сервитуты заключается въ прирѣзкѣ соответствующаго количества земли за счетъ владѣльца или въ денежномъ вознагражденіи. Последнее допускается лишь тогда, когда отводъ земли явно нарушитъ сельскохозяйственный строй имѣнія.

Такое же вознагражденіе полагается за лѣсные сервитуты, причемъ можетъ быть прирѣзана или пахотная земля, или лѣсной участокъ.

Согласія залогодержателей на упраздненіе сервитутовъ не требуется.

Получаемыя сельскими обществами въ вознагражденіе за упраздненіе сервитутовъ земли поступаютъ въ счетъ надѣльных земель.

За отмѣну толоки и пастбищныхъ сервитутовъ по владѣльческимъ полямъ предоставляется земельное вознагражденіе въ размѣрѣ $\frac{1}{18}$ всѣхъ толовыхъ и обремененныхъ сервитутами полей и $\frac{1}{36}$, когда право толоки и пастбы осуществлялось обѣими сторонами. Земля отводится изъ среднихъ по качеству земель имѣній.

За отмѣну пастбищныхъ сервитутовъ по владѣльческимъ лугамъ крестьянамъ предоставляется земельное вознагражденіе въ размѣрѣ $\frac{1}{12}$ обремененныхъ сервитутами владѣльческихъ участковъ.

За отмѣну пастбищныхъ сервитутовъ по лѣсамъ, крестьяне вознаграждаются прирѣзкой въ собственность изъ владѣльческихъ угодій удобной земли, въ размѣрѣ 15 проц. всѣхъ вошедшихъ въ составъ крестьянскаго надѣла удобныхъ полевыхъ угодій, причемъ, если земля худшаго качества, то прирѣзка увеличивается, но не свыше 25 проц. всѣхъ угодій и не болѣе, во всякомъ случаѣ, $\frac{1}{6}$ всего обремененнаго сервитутомъ пространства. Въ земли, отводимыя крестьянамъ, не включаются при исчисленіи количества пески и болота.

Вознагражденіе за лѣсные сервитуты опредѣляется по капитализаціи съ 5 проц. средняго за 5 лѣтъ дохода, извлекаемаго крестьянами изъ упраздняемаго сервитута.

На отведенные крестьянамъ участки изъ-подъ лѣса не распространяется дѣйствіе закона о сохраненіи лѣсовъ.

Дѣла по упраздненію сервитутовъ вѣдаются землеустроительными комиссіями.

Образованное при министерствѣ вн. дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ товарища министра т. с. А. И. Лыкошина, междувѣдомственное совѣщаніе приступило къ разсмотрѣнію проекта намѣстника Его Имп. Величества на Кавказѣ о прекращеніи обязательныхъ отношеній крестьянъ и поселянъ къ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ въ Кавказскомъ краѣ.

Главные основанія означеннаго проекта сводятся къ слѣдующему:

1) Остающіеся еще въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ крестьяне и поселяне въ Закавказскомъ краѣ переводятся въ разрядъ собственниковъ посредствомъ обязательнаго, при содѣйствіи правительства, выкупа надѣльных земель.

2) Мѣра эта распространяется: а) на временно-обязанныхъ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ тифлиской, кутаисской губерній; б) на государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія и меликовъ изъ армянъ, а равно и лицъ, не имѣющихъ права владѣть населенными имѣніями въ губерніяхъ елисаветпольской, бакинской, эриванской и части тифлиской, и в) на поселянъ, водворенныхъ на земляхъ монастырей армяно-грегоріанской церкви, а равно православной и греко-восточной церкви.

3) Выкупу подлежатъ надѣльные земли, заключающіяся въ границахъ, указанныхъ въ уставныхъ грамотахъ и дополненіяхъ къ нимъ; а въ случаѣ отсутствія таковыхъ указаній границы выкупаемой земли опредѣляются по дѣйствительному надѣльному пользованію.

4) Выкупная стоимость надѣла опредѣляется въ зависимости отъ того, отбываются ли повинности денежными сборами, указанными только въ уставной грамотѣ, или земными произведеніями, скотомъ и домашними издѣліями. Въ первомъ случаѣ выкупная ссуда опредѣляется капитализаціею изъ 6 процентнаго годового срока, а во второмъ—умноженіемъ установленныхъ въ особомъ росписаніи выкупныхъ цѣнъ на количество десятинъ указанныхъ въ уставной грамотѣ угодій.

5) Указанныя въ особомъ росписаніи выкупныя цѣны опредѣляются по пониженной оцѣнкѣ, сообразно цѣнамъ на земледѣльческія произведенія, существовавшимъ въ пору изданія Закавказскихъ крестьянскихъ положеній, т. е. по нормамъ 60-хъ годовъ, которыя устанавливаются путемъ уменьшенія современныхъ рыночныхъ цѣнъ на земельныя произведенія въ два раза.

6) Современная валовая доходность земель опредѣлена на основаніи данныхъ о чистой доходности, устанавливаемой податными инспекторами для обло-

женія государственнымъ поземельнымъ налогомъ, увеличеніемъ сей послѣдней въ $2\frac{1}{2}$ раза, соответственно отношенію между валовой и чистой доходностью земель (5 : 1) къ суммѣ существующаго сѣвооборота, согласно коему ежегодно воздѣлывается крестьянами только половина земли.

7) Угодья, за кои повинностей закономъ не установлено, переходятъ въ собственность крестьянъ и поселянъ безъ всякой платы владѣльцу.

8) Сервитуты и выгоны оставляются въ пользованіи крестьянъ и поселянъ на прежнихъ основаніяхъ до изданія по сему предмету особыхъ постановленій.

9) Погашеніе выкупной ссуды назначается по выбору крестьянъ или поселянъ въ одинъ изъ слѣдующихъ сроковъ: а) 28 лѣтъ; б) 41 годъ и в) 50 лѣтъ.

10) Выкупные акты составляются мировымъ посредникомъ, провѣряются податнымъ инспекторомъ въ отношеніи правильности раздѣленія выкупаемой земли на разряды и погашенія выкупной ссуды и получаютъ дальнѣйшее направленіе въ общемъ порядкѣ положенія о выкупѣ.

11) Выкупныя ссуды уплачиваются помѣщикамъ и владѣльцамъ 5% бумагами.

12) Поселяне, водворенные на земляхъ Эчміадзинскаго монастыря, получаютъ поземельное устройство на основаніи положенія 14 мая 1870 года о поземельномъ устройствѣ государственныхъ поселянъ.

13) Тіульвая повинность отмѣняется за вознагражденіе тіулистовъ изъ казны въ размѣрѣ: а) ежегоднаго тіульнаго денежнаго сбора съ поселянъ — 2 р. 50 коп. съ дома и б) $4\frac{1}{2}$ % на выкупную сумму за отчужденную отъ нихъ надѣльную землю по проектируемому положенію.

15-го октября члены гос. совѣта Д. Д. Гриммъ, А. А. Донецкій, А. Ф. Кони и П. Н. Кобылинскій внесли въ госуд. совѣтъ особое мнѣніе по законопроекту объ авторскомъ правѣ. Въ особой комиссіи, гдѣ проектъ этотъ обсуждался, срокъ авторскаго права, былъ опредѣленъ въ 50 лѣтъ. Авторы особаго мнѣнія предлагаютъ установить 30-ти-лѣтній срокъ.

Съ авторскимъ правомъ, — говорится въ особомъ мнѣніи, соединена не только экономическая сторона, не только возможность матеріальнаго заработка, но и нравственное достоинство, и нравственная отвѣтственность автора передъ обществомъ за тѣ мысли, образы и теоріи, которые онъ вливаетъ въ него черезъ могущественный каналъ печатнаго слова. Литературное творчество, возбуждаемое денежными соображеніями, есть творчество низшаго порядка, приближающееся къ искусному ремеслу. Его цѣнность недолговѣчна. Едва ли черезъ 30 лѣтъ будутъ имѣть распространеніе политическія разсужденія даже такого страстнаго и вліятельнаго публициста, какъ Катковъ. Матеріальное положеніе русскихъ авторовъ едва ли хуже положенія авторовъ западно-европейскихъ. Стоитъ вспомнить о распространенности сочиненій Горькаго, Андреева, Куприна и друг. Воль-

шинство современныхъ талантливыхъ писателей эмансипировались отъ большихъ журналовъ и, несмотря на высокую полистную плату, стали участвовать въ самостоятельныхъ сборникахъ.

На авторское право нельзя смотрѣть исключительно съ точки зрѣнія интересовъ авторовъ, его семьи и наслѣдниковъ. Есть другая, болѣе широкая точка зрѣнія, отводящая справедливое мѣсто правамъ народа и общества на произведеніе своихъ духовныхъ представителей. Талантливые писатели не только изображаютъ дѣйствительность, но отчасти опережаютъ ее своими идеалами. Къ числу такихъ авторовъ особое мнѣніе относитъ Жоржъ-Зандъ, Чернышевскаго («Что дѣлать»), гр. Л. Н. Толстого и Беллами. Авторы такихъ произведеній менѣе всего заинтересованы въ матеріальныхъ выгодахъ. Въ заключеніе особое мнѣніе указываетъ, что, благодаря 50-лѣтнему сроку авторскаго права, П. И. Чайковский, по собственному признанію, въ 1877 г. съ большимъ трудомъ нашелъ необходимый ему экземпляръ сочиненій Пушкина для сочиненія оперы «Евгеній Онегинъ».

Министерство торговли и промышленности разработало законопроектъ о торговыхъ фирмахъ.

Проектъ этотъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ бороться съ активной передачей торговцами своихъ фирмъ въ чужія руки, въ цѣляхъ уклоненія отъ платежа долговъ. Въ проектъ введена статья, согласно которой «лицо, пріобрѣтшее торговое или промышленное предпріятіе, отвѣчаетъ по всѣмъ обязательствамъ фирмы, возникшимъ при прежнемъ собственникѣ. Кредиторы въ правѣ обратить свои требованія и къ прежнему владѣльцу въ теченіе, однако, не долѣе 5 лѣтъ со дня внесенія новаго собственника въ торговую запись». Далѣе вводится статья, по которой «лицо, ведущее торговое или промышленное предпріятіе, можетъ обратиться въ свою фирму только названіемъ своей фамиліи, имени и отчества, добавленія же такихъ обозначеній, которыя могли вызвать предположеніе о принадлежности фирмъ другому лицу и товариществу, не допускаются. Пользующійся незаконно чужой фирмой обязанъ, по требованію собственника, прекратить пользованіе и возмѣстить ему убытки. Размѣръ послѣднихъ опредѣляется судомъ».

Присяжные засѣдатели I-го отд. спб. окр. суда подали предсѣдателю нижеслѣдующее заявленіе.

«Мы, присяжные засѣдатели, при окончаніи своихъ судебныхъ и общественныхъ обязанностей, когда передъ нами прошелъ цѣлый рядъ уголовныхъ преступленій, преимущественно кражъ, не могли не признать необходимымъ сдѣлать нижеслѣдующее заявленіе.

1) Никакія «снисхожденія» или признанія совершенія преступленій «крайностью», съ одной стороны, и никакія строгія репрессіи — съ другой, не уменьшать, по глубокому нашему убѣжденію и житейскому опыту, числа кражъ и грабежей въ Петербургѣ, до тѣхъ поръ, пока петербургское общественное управленіе не организуетъ городского дома тру-

долюбія и работнаго дома по примѣру Москвы, для той массы безработныхъ, изъ среды которыхъ, какъ показали дѣла настоящей сессіи, рекрутируются подсудимые.

2) Существовавшее въ Петербургѣ общество патронатъ, имѣющее цѣль оказывать пособія лицамъ, выходящимъ изъ петербургскихъ мѣстъ заключенія, какъ общество частное, безъ сомнѣнія, не въ состояніи организовать трудовую помощь своимъ клиентамъ въ томъ видѣ и въ томъ размѣрѣ, какъ это можетъ сдѣлать только городское общественное управление.

Организація трудовой помощи значительно уменьшить и число рецидивистовъ, которые уже послѣ совершения третьей кражи авлялись подсудимыми зѣбъ, передъ нами, присяжными засѣдателями.

3) Хулиганы, отъ которыхъ стоить наша столица, выходятъ изъ среды той части дѣтей и подростковъ, которая, за переполненіемъ единственной на весь Петербургъ и сосѣдней губерніи земледѣльческой колоніи, остается безъ всякаго надзора и занятій на улицахъ города. Примѣръ Москвы опять указываетъ на полную возможность устроить отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ, при упомянутыхъ рабочихъ домахъ.

Наше желаніе увидѣть въ ближайшемъ времени въ Петербургѣ уже функционирующіе рабочие дома вполне совпадаетъ, насколько намъ извѣстно, съ намѣреніемъ правительства относительно практическаго разрѣшенія того же самаго вопроса въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Поэтому, мы, нижеподписавшіеся, покорнѣйше просимъ г. председателя довести это наше заявленіе до свѣдѣнія петербургскаго общественнаго городского самоуправления».

По окончаніи сессіи вологодскаго окружнаго суда присяжные засѣдатели обратились къ товарищу председателя Селиванову съ заявленіемъ о полной непригодности помѣщенія суда, изнурившаго ихъ своей тѣснотой и духотой. Селивановъ обѣщалъ дать ходъ заявленію.

Въ Оренбургѣ общество поражено рядомъ репрессій, обрушившихся на адвокатовъ. Популярный прис. пов. Городисскій, за оскорбленіе на словахъ судебного пристава, приговоренъ къ тюремному заключенію на три мѣсяца, лишень права практиковать видный адвокатъ Равинскій, временно запрещена практика пом. прис. пов. Флоку, отрѣшенъ отъ должности нотаріусъ Мойшанцевъ.

Общее собраніе кievскаго окружнаго суда постановило исключить изъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ—присяжнаго повѣреннаго Четыркина, обвинявшагося въ одесскомъ окружномъ судѣ по дѣлу объ убійствѣ своего брата и порабленіи мачехи. Судъ, какъ извѣстно, освободилъ Четыркина отъ наказанія, признавъ, что онъ дѣйствовалъ въ состояніи умоизступленія.

Четыркинъ обжаловалъ постановленіе общаго собранія.

17-го октября, въ 1 часъ дня, въ С.-Петербургѣ было назначено засѣданіе соединенныхъ конференцій помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ памяти покойнаго прис. пов. А. Я. Пассовера.

На собраніи предполагались рѣчи, посвященныя памяти А. Я. Пассовера, проф. О. Ф. Зѣлинскаго, К. К. Арсеньева, Н. П. Карабчевскаго, В. И. Леонтьева и В. О. Люстиха. Засѣданіе было предположено въ зданіи судебныхъ установленій, въ залѣ 1-го уголовного отдѣленія спб. окр. суда.

Къ часу дня, когда уже прибыло много участниковъ собранія, смотритель зданій объявилъ, что имѣ только что получено сообщеніе отъ инспектора зданій—прокурора спб. судебной палаты о томъ, что онъ не разрѣшаетъ занять для собранія залъ 1-го уголовного отдѣленія.

15-го октября въ главномъ военномъ судѣ завершилось кошмарное дѣло, по которому былъ невинно казненъ Глускеръ.

Въ августѣ 1907 г. въ мѣстечкѣ Почепѣ, черниговской губ., была вырѣзана съ цѣлью грабежа семья богатаго еврея Выховскаго,—самъ Выховскій, его жена, сынъ и невестка.

Осталась въ живыхъ одна лишь раненая 7-лѣтняя дѣвочка, дочь Выховскаго, которая послѣ того, какъ ей былъ представленъ Глускеръ, опознала его, какъ одного изъ убійцъ.

Въ 1908 г. кievскій военно-окружный судъ приговорилъ Глускера къ смертной казни чрезъ повѣшеніе.

Смертный приговоръ привели въ исполненіе.

Признанный соучастникомъ Глускера Жмакинъ былъ осужденъ въ каторжныя работы безъ срока.

Спустя полтора года, выяснилось, что въ убійствѣ участвовали: Илья Муравьевъ, Мартынъ Сидорцовъ и Алексѣй Панковъ.

Они сознались, заявили, что Глускера съ ними при нападеніи на домъ Выховскихъ не было и что вообще въ нападеніи онъ не участвовалъ.

Было также установлено, что въ день убійства Глускеръ работалъ далеко отъ Почепа, такъ что никоимъ образомъ не могъ быть ночью на мѣстѣ убійства.

Въ маѣ текущаго года тотъ же кievскій военно-окружный судъ, по тому же дѣлу объ убійствѣ Выховскихъ, приговорилъ Муравьева, Сидорцова и Панкова къ смертной казни.

Муравьевъ и Сидорцовъ вскорѣ были найдены повѣсившимися въ камерѣ тюрьмы, гдѣ они вдвоемъ содержались.

Въ концѣ пылѣшняго лѣта въ главный военный судъ поступило два прошенія о возобновленіи дѣла Глускера,—одно отъ имени жены казненнаго, желавшей возстановить честь своего мужа, а другое—отъ отца Жмакина, ходатайствовавшаго о возвращеніи изъ каторги его сына.

15-го октября главный военный судъ рассмотрѣлъ оба прошенія и постановилъ: ходатайства о возобновленіи дѣла Глускера и Жмакина отклонить.

15-го октября въ спб. окружномъ судѣ съ уча- стіемъ присяжныхъ засѣдателей разсматривалось рѣд- кое дѣло: на скамьѣ подсудимыхъ—человѣкъ лѣтъ 30-ти. Онъ рассказываетъ: 15 мая я судился въ Костромѣ, 14 июня въ Перми, 23 июля въ Нижнемѣ, въ сентябрѣ—въ Кіевѣ, тамъ въ военно-окружномъ судѣ было дѣло, въ октябрѣ—въ Москвѣ; съ 2-го по 16-е августа—въ Рязани.—Почему такъ долго?—спрашиваетъ председатель.—А видите, тамъ 13 было дѣлъ,—отвѣчаетъ молодой человѣкъ. Этотъ обви- няемый—бывшій фельдшеръ Досковский, ухитрив- шійся за 11 лѣтъ собрать о себѣ 318 уголов- ныхъ дѣлъ. Большинство преступленій состояло въ подлогѣ различныхъ официальныхъ документовъ, ко- торые Досковский представлялъ воинскимъ началь- никамъ, и, получая такимъ образомъ прогонныя деньги, отправлялся продолжать свое оригинальное путешествіе по Россіи. Впрочемъ не всѣ дѣла До- сковскаго были сравнительно невиннаго характера, и дважды молодой человѣкъ уже сидѣлъ на скамьѣ подсудимыхъ по обвиненію въ преступленіи, грозив- шемъ смертной казнью. Смертной казни Досковский избѣгъ, потому что бѣжалъ въ Норвегію, которая выдала его при условіи непримѣненія къ нему 279 ст. Въ послѣднемъ словѣ Досковский сообщилъ, что ему осталось еще 211 дѣлъ.

Въ Верхнеднѣпровскѣ, во время слушанія въ окружномъ судѣ дѣла объ ограбленіи кассира ко- бринскаго завода, повѣренный Пудеръ просилъ судъ занести въ протоколъ показанія обвиняемыхъ о томъ, что во время допроса приставъ Кальницкій билъ ихъ по голому тѣлу мокрыми веревками, ко- вырялъ ногтями и финскимъ ножомъ и вообще звѣр- ски истязалъ, а также о томъ, что обвиняемый Си- нечко послѣ истязаній умеръ. Судъ въ ходатайствѣ отказалъ.

Въ Новочеркасскѣ приведенъ въ исполненіе смерт- ный приговоръ надъ осужденными за «экспропріа- цію» въ экономіи Карнѣенка 3.000 руб.—Карнѣен- комъ, Жементнымъ, Панинымъ и Матусевичемъ.

Въ Кіевѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ двумя осужденными крестьянами, обвинявшимися въ нападеніи на хуторъ казака Салія.

Библиографія.

Н. Т. Волковъ. Законы 9 ноября 1906 года и 14 июня 1910 года. 2-ое изданіе, Москва. Ц. 1 р.

Какъ и прочія справочныя изданія, составлен- ныя Н. Т. Волковымъ, рецензируемый сборникъ представляетъ безпорядочную перепечатку отдѣль- ныхъ законоположеній и разъясненій къ нимъ изъ официальныхъ источниковъ; помѣщенный въ немъ обширный по объему, но скудный по содержанію матеріалъ оказывается лишеннымъ какой бы то ни было со стороны составителя обработки и система- тизаціи.

Сборникъ открывается изложеніемъ текста закона 14 июня 1910 г. (3—66 стр.); къ отдѣльнымъ статьямъ его, сходственнымъ со статьями указа 9 ноября

1906 года, приведены извлеченія изъ разъясненій правительствующаго сената и циркуляровъ министер- ства внутреннихъ дѣлъ по примѣненію земельной реформы; эти извлеченія за немногими исключеніями взяты цѣликомъ изъ составленнаго въ 1909 году тѣмъ же Н. Т. Волковымъ „сборника полож. о сель- скомъ состояніи“, воспроизводящаго, главнымъ обра- зомъ, изданія земскаго отдѣла министерства вн. дѣлъ;—помимо того, что напечатанныя составителемъ извлеченія, не будучи подвергнуты имъ сокращенію, отличаются многословностью и перфидо неясностью, они на нѣкоторыхъ страницахъ книги многократно повторяются и иногда оказываются не имѣющими совершенно никакого отношенія къ тѣмъ статьямъ закона, подъ которыми они помѣщены; такъ, въ числѣ разъясненій къ ст. 29 закона 14 июня, трак- тующей о характерѣ постановленій уѣздныхъ съѣз- довъ и порядкѣ приведенія ихъ въ исполненіе, мы находимъ рядъ разъясненій, долженствующихъ быть отнесенными къ другимъ статьямъ, какъ, напримѣръ, о правахъ крестьянъ, получившихъ званіе почетнаго гражданина, о содержаніи приговоровъ сельскихъ сходовъ и пр.—Извлеченій изъ законодательныхъ мотивовъ въ „комментированномъ“ изданіи г. Вол- кова не имѣется.

Безпорядочность и неполнота изложенія оказы- ваются въ той же мѣрѣ присущими остальной части книги (67—176 стр.), посвященной преимущественно образцамъ документовъ, составляемыхъ при выдѣлѣ и укрѣпленіи въ собственность надѣльной земли; образцы эти, именуемые составителемъ „формами о выдѣлѣ“ и „формами объ укрѣпленіи“, расположены въ порядкѣ, совершенно не соответствующемъ то- му,—въ какомъ напечатаны самыя положенія о выдѣлѣ и укрѣпленіи; часть этихъ образцовъ напе- чатана даже въ концѣ „сборника“ уже вслѣдъ за приложенными къ нему, имѣющими весьма отдален- ное отношеніе къ самому предмету книги, „прави- лами о выдачѣ ссудъ и безвозвратныхъ пособій“, представляющими соединеніе отрывочныхъ свѣдѣній изъ разнообразныхъ официальныхъ источни- ковъ;—въ то время, какъ большая часть книги на- печатана довольно крупнымъ шрифтомъ, нѣкоторыя страницы (159—172), по содержанію своему сходныя съ другими страницами (83 и слѣд.), набраны, по непонятнымъ причинамъ, очень мелкимъ шрифтомъ; эти причины тѣмъ болѣе непонятны, что рецензи- руемый сборникъ, какъ объяснено на обложкѣ его, представляетъ второе изданіе, которое могло бы во всякомъ случаѣ съ внѣшней стороны не носить слѣдовъ той необычайной спѣшности, съ какою, повидимому, составлялся настоящій сборникъ.

Помѣщенный въ книгѣ алфавитный указатель не всегда даетъ точныя указанія страницъ, на коихъ напечатаны тѣ или иные разъясненія; такъ, противъ „почетные граждане“ мы не находимъ ссылки на 44 стр., на которой помѣщено извлеченіе изъ указа сената, болѣе содержательное, чѣмъ то на которое въ указателѣ имѣется ссылка.

Сборникъ пестритъ опечатками; такъ, на стр. 82, во-2-ой сверху строкѣ, пропущено „не“; ср. также стр. 63, 3-ью, и 6-ую сверху строки, стр. 125, 3-ью снизу строку, и пр.

Оглавленіе, напечатанное на обложкѣ книги, не соответствуетъ оглавленію, помѣщенному на первой страницѣ и не совсѣмъ отвѣчаетъ дѣйствительному содержанію книги; повидимому, самъ составитель затруднился подвести подъ тотъ или иной планъ отпечатанный имъ безъ всякой системы матеріалъ.

Вслѣдствіе такого характера сборника г. Волкова и высокой для него цѣны, онъ, несомнѣнно, не въ состояніи замѣнить официального сборника по тому же предмету, изданнаго земскимъ отдѣломъ мини- стерства внутреннихъ дѣлъ, болѣе полного по содер- жанію и болѣе доступнаго по цѣнѣ.

П. Ц.—кинъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 28-е октября, по 1 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Соловьева армавирск. м. с. 1483 ул.; Бойко и др. екатеринодар. м. с. 172 уст.; Орлова и др. троцк. о. с. 1629 ул.; Рысика и др. ольгопольск. м. с.; Ключкова у.-медвѣдск. о. с.; Любимова у.-медвѣдск. м. с.; Городецкаго гапсал. м. с.; Серебренникова ростов.-на Д. м. с.; Пюнтеевича 1 кад. м. с.; Ксіонтковского 3 петроков. м. с.; Пендзидкаго варш. г. м. с.; Зельцера спб. с. п.—всѣ въ наруш. строит. устава; Шмаенка стародубск. о. с.; Штангаевоу харьков. о. с.; Гольдманъ 1 сѣдлец. м. с.; Михайловой курск. о. с.; Гробмана могилев. м. с.; Цыбульскаго 2 варш. м. с.; Голбойза одесск. гор. м. с.; Мошеса одесск. г. м. с.; Чарнецкихъ 1 варш. м. с.; Варшавской полтав. о. с.; Пяковского 2 варш. м. с.; Минчина нѣжинск. о. с. (2 дѣла), Гусева владимир. о. с.; Озола р.-вольмарск. м. с.; Круувъ ю.-верроск. м. с.; Штрахтейна полтав. о. с.; Матѣевоу троцк. о. с.; Кризберга нѣжинск. о. с.; Демона ковенск. о. с.; Ленника в.-валкск. м. с.; Виркмана ю.-верроск. м. с.; Муликовой курск. о. с.; Кочерыжкной орлов. о. с.; Шахшевской ковенск. о. с.; Давида ю.-верроск. м. с.; Бурноса вилен. с. п.; Павленко темрюкск. м. с.; Гольдштейнъ радомысльск. м. с.; Гителесъ могилев. о. с. (2 дѣла); Валка р.-гапсальск. м. с.—всѣ въ наруш. акц. уст.; Чапли 2 петроков. м. с.; Обрембскаго варш. с. п.; Домбы варш. с. п.—всѣ въ наруш. тамож. уст.

Протестъ: прок. владикавказск. о. с. грозненск. м. с. по обв. Стрюкова въ кражѣ.

На 29-е октября, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Куцаева ставропольск. о. с. 1484 ул.; Стефановича виленск. о. с. 1160 ул.; Вайтенко уманск. о. с. 1480 ул.; Денисова и др. спб. о. с. 1666 ул.; Шумовскихъ могилевск. о. с. 170¹ уст.; Яновскаго армавирск. м. с. Деменко и др. по 172 уст.; Войчунаса екатеринодарск. м. с. 180 уст.; Кашеватскаго звенигород. м. с. Бердичевской 133 уст.; Фихнеръ ровенск. м. с. 142 уст.; Семищенко кievск. м. с. 31 уст.; Михненкова могилевск. о. с. 170¹ уст. Печкина могилев. о. с. 269¹ ул.; Макаренко стародубск. о. с. 940 ул.; Байкина екатеринодар. о. с. 1654¹ ул.; Лабунскаго кievск. м. с. 169 уст.; Захарова нятигорск. м. с. 130 уст.; уполномоч. упр. спб. почт. телегр. окр. спб. о. с. Абрамова и др. по 169 уст.; Сикара одесск. г. м. с. 142 уст.; Троя ковельск. м. с. 170 уст.; Шубита и др. виленск. о. с. 515 ул.; Котляревскаго кievск. м. с. 135 уст.; Григорьева и др. новгородск. о. с. 1489 ул.; Горая житомир. о. с. 1452 ул.; Кононенко екатеринодарск. о. с. 1480 ул.; Нольсова витебск. о. с. 172 уст.; Тараторова пензенск. о. с. 170¹ уст.; Тетерятникова астраханск. о. о. 170¹ уст.; Андреева исковск. о. с. 172 уст.; Соловьева одесск. г. м. с. 1483 ул.; Шевчуковъ бердичевск. м. с. 169 уст.; Либмана одесск. гор. м. с. 115 уст.; Загуральскихъ балтск. м. с. 148 уст.; Маркова черниговск. о. с. 1692 ул.; тов. жигулев. пивовар. зав. А. Вакано и К^о саратов. о. с. Кохъ по 1692 ул.

Протесты: тов. прок. кievск. о. с. Гейбтмана по 294 ул.; кievск. о. с. Дегтярова по 294 ул.; одесск. о. с. Амеличева по 1525 ул.; виленск. о. с. Колесника и др. по 556 ул.; виленск. о. с. Фальковского и др. по 556 ул.

На 29-ое окт, по 3 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Пеммелеръ москов. с. п. 1353 ул.; Клявина м.-баусск. м. с. 142 уст.; Пирогова спб. ст. м. с. 38 уст.; Юсифова москов. м. с. 169 уст.; Ерошкина екатеринбургск. о. с. 287 ул.; Глушкова спб. ст. м. с. 42 уст.; Шашкова нижегород. м. с. 180 уст.; Дуе р.-вольмар. м. с. 38 уст.; Лисова р.-вольмар. м. с. 171 уст.; Озвинникова спб. ст. м. с. 169 уст.; Кунзинга ю.-верроск. м. с. 177 уст.; Гаврилова москов. м. с.

31 уст.; Мальцева и др. пермск. о. с. 1634 ул.; Горюданки и др. полтавск. о. с. 1525 ул.; Штрубеля 2 петроков. м. с. 29 уст.; Рейзника р.-вольмар. м. с. Бреннера по 136 уст.; Грозера 3 петроков. м. с. 102 уст.; Озолъ ф. илуктск. м. с. Жубита по 123 уст.; Маѣбенко р.-вольмар. м. с. 136 уст.; техгор. пивовар. тов. веронезск. о. с. Левскаго по 1357 ул.; Мокіенко донецк. м. с. 177 уст.; Караулова елецк. о. с. 170 уст.; Талу в.-вейсеншт. м. с. 170 уст.; Жукова спб. ст. м. с. 169 уст.; Захарова спб. ст. м. с. 38 уст.; Сорокина и др. москов. ст. м. с. 180 уст.; Спандерова спб. ст. м. с. 131 уст.; Голачана лубенск. о. с. 1483 ул.; Креминой 2 донск. м. с. 287 ул.; Кансманъ и др. р.-гапсальск. м. с. оскорбленін; Егорова спб. ст. м. с. 172 уст.; Морина москов. м. с. 180 уст.; Гайтана и др. таганрогск. о. с. 169 уст.; Мортякова рязанск. о. с. 1455 ул.; Смирнова спб. ст. м. с. 29 уст.; Воронцова архангельск. о. с. 283 ул.; Безушко фридр.-илуктск. м. с. 70 уст.; Вальтера т.-тальсенск. м. с. 143 уст.; Кело пер.-феллинск. м. с. 1483 ул.; Зубкова москов. м. с. 34 уст.; Залкина виленск. м. с. 102 уст.; Крука 1 варш. м. с. 110 уст.; Сычева владимир. о. с. 1483 ул.; Оксаса в.-вейсеншт. м. с. 172 уст.; Ся-Янъ-Юна спб. ст. м. с. 169 уст.; Лакеева острогоск. о. с. 1692 ул.; Запечныхъ владимир. о. с. 178 уст.; Чаловой спб. ст. м. с. 142 уст.; Миловинова нижегород. м. с. 180 уст.; Лихарева спб. ст. м. с. 131 уст.; Ахметова казанск. м. с. 38 уст.; Картожинскихъ ростов. н/Д. м. с. 152 уст.; Мамаева москов. м. с. 180 уст.; Попова у.-медвѣд. м. с. 142 уст.; Родионова спб. ст. м. с. 169 уст.

Протесты: тов. прок. москов. о. с. Золотилова по 1655 ул.; тверск. о. с. Воскресенской по 1455 ул.; варш. с. п. Боймана по 111 уст.; варш. с. п. Кампеля по 111 уст.

На 28-е окт. по 4 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Висньевскихъ и др. 1 ломжинск. м. с. 142 уст.; Абрамскаго 2 ломжинск. м. с. 136 уст.; (2 дѣла); Венера 2 калижск. м. с. 142 уст.; Маковского 2 калижск. м. с. 135 уст.; Краевскаго варш. гор. м. с. 172 уст.; Хмѣляржъ 1 кѣлецк. м. с. нанесеніе побоевъ; Красоцкой варш. гор. м. с. Станиковской по 131 уст.; Соха 1 кѣлецк. м. с. Глущинскаго и др. по 173 уст.; Кручинской 1 калижск. м. с. 162 уст.; Микулянда и др. 1 кѣлецк. м. с. нанесеніе побоевъ; Френдзала варш. г. м. с. 47 уст.; Германа саратов. с. п. 282 ул.; Буника новочеркасск. с. п. 354 ул.; Делюговъ ломжинск. 2 окр. м. с. 169 уст.; Архипова харьков. с. п. 372 ул.; Головина иркутск. с. п. Князевой и др. по 1655 ул.; Сердюкова новочеркасск. с. п. 362 ул.; Шиманскаго ушниц. м. с. 154 уст.; Циперъ 1 плоцк. м. с. 136 уст.; Невенгловской 2 ломжинск.; м. с. 162 уст.; Церетали варш. с. п. 1668 ул.; Фомичева москов. с. п. 354 ул.; Новаковского 1 сувальск. м. с. 130 уст.; Памимскихъ ушниц. м. с. 57 уст.; Микоши виленск. с. п. 58 уст.; Кальма п.-феллинск. м. с. 155 уст.; Червинскаго 155 уст.; Шредера в.-гольднитенск. м. с. 18 мая 1910 г.; Хохбаума варш. с. п. 57 уст.; Пушке г.-гробинск. м. с. 155 уст.; Банщикова и др. иркутск. с. п. 1453 ул.; Зюлковскаго 1 плоцк. м. с. 155 уст.; Гартенштейна одесск. с. п. 102 ул. ул.; Томашевскихъ литвинск. м. с. 154 уст.; Прушковскихъ 1 ломжинск. м. с. 155 уст.; Зальцберга и др. саратов. с. п. 125 ул. ул.; Дулетова иркутск. с. п. 128 ул. ул.; Сикорскаго 1 варш. м. с. 136 уст.; Герменера харьков. с. п. 1039 ул.; Ивановскаго спб. с. п. 1647 ул.; Витрупа спб. с. п. 1534 ул.; Лигуса Хомутова спб. с. п. 1034 ул.; Григинева варш. с. п. 93 ул. ул.; Подамгина варш. с. п. 1480 ул.; Зарѣкина спб. с. п. 943 ул.; Глинскихъ казанск. с. п. 1466 ул.; Чекурова иркутск. с. п. 354 ул.; Модзелевскаго варш. гор. м. с. Кеминера по 136 уст.; Дадіани тифлисск. с. п. 1160 ул.; Буковецкаго 2 варш. м. с. 142 уст.

Протесты: тов. прок. пркут. с. п. Соловьева по 1455 ул.; Иркутск. с. п. Коршунова и др. 1666 ул.; омск. с. п. Гутарова по 342 ул.; харьковск. с. п. Сука по 132 уг. ул.; пркутск. с. п. Керкадзе 987 ул.; варшав. с. п. Карчмарского 556 ул.

На 26-е окт., по апел. отд. угол. касс. деп.

Отзывы: Ривкина виленск. с. п. 132 уг. ул.; Рожнова саратов. с. п. 103 уг. ул.; Самсонова москов. с. п. 106 уг. ул.; Висневского и др. варш. с. п. 354 ул.; Пыжальского варш. с. п. 347 ул.; Саратикова тифлисск. с. п. 354 ул.; Алексина харьков. с. п. 132 уг. ул.; Мефферта варшав. с. п. 104 уг. ул.; Шишадского москов. с. п. 103 уг. ул.; Сосина тифлисск. с. п. 132 уг. ул.; Листова одесск. с. п. 132 уг. ул.

Протестъ тов. прок. тифлисск. с. п. по обв. Соболевского по 338 ул.

На 25-е октября, по 1 эксп. судебн. д-та.

Апелляціонныя: по жалобѣ казаковъ поселка Маотусовскаго, Ново-Троицкой станицы, на рѣшеніе комис. отграв. земель забайкальскаго каз. войска; по взаим. иск. И. Иванова и М. Пѣнкина; по взаим. иск. тов. горькинск. мануф. и С. Рябова; по иску адм. по д. сѣверн. лѣсопр. общ. съ П. Мальте 8600 р. 87 к. убытковъ; о взыск. О. Пасторомъ съ Э. Безенбрухъ 10798 р. 78 к. съ проц.; по взаим. иск. М. Бабаева и А. Нестора; по искамъ Б. Красковской съ Л. Петровскаго 3800 р. съ проц. по 2 веку; В. Кочукова съ А. Шаронъ 7816 р. 18 к. съ проц.; общ. пивоваренія, винок. и произ. пресс. дрожжей съ А. Вильдера 4216 р. съ проц. (на рѣшеніе трет. суда); тоже (по выпискѣ изъ торг. книгъ).

Частныя: по жалобамъ на слѣб. комм. судъ: пов-хъ Ю. Розенберга, пр. стр. Завріева и Гальберштадта; пов. К. Саворовской, пр. стр. Бенедиктова; пов-хъ торг. д. „Бунсъ и Альберсъ“, пр. стр. Постоловскаго и И. Галманина, пр. пов. Павловскаго; пов. В. Горна, пр. стр. Алексѣева; В. Скородумова; пов. А. Лоренца, пр. пов. Крелса; И. Трифионовой; И. Теплова; пов. В. Корнѣева, пр. стр. Лившица на моск. комм. судъ; обв. освид. умств. спос. бар. И. Энгельгардта.

На 26-е октября, по 2 эксп. суд. деп.

Апелляціонное: по жалобамъ В. Антоновичъ и кр-нѣ мѣстечка Терлицы на рѣшеніе межевой канц., о комтномъ обмежеваніи имѣнія при с. Тарнавѣ; уголовное: обв. А. Соловкинѣ; обв. въ прест. по должности.

Частныя: по жалобамъ: пов. нас-ковъ Виртъ. Ивана Гамана, на таврич. губ. правленіе; Н. Альбранда на таврич. губ. пр.; опекуна Ч. Шапиря, Б. Буданицкаго на кievск. губернатора; Д. Корпача на бессар. губ. прав.; по прошеніямъ; В. Зарина; З. Михайловской; пов. гр. Шувалова, пр. пов. Недзвѣцкаго; Ачасовыхъ; башкиръ дер. Мончаровой; по спору казаковъ поселка Усть-Березинскаго съ кабинетомъ Его Велич. обв. участіе земли; о прод. имѣнія Романовой и Потресова; о прод. и залогѣ имѣній: Масловой; Ирбановой; Уланова; Машкина; Кучеровыхъ; Пликовской; Илинской; Яковлевыхъ; Дзеконскаго; Германовыхъ; Шириной; Краутъ; Шебалина; Чудовскихъ; обв. осв. умств. способи. Подлѣской; Бардыма; Котельникова; Габинскаго; фонъ-Варнъ-Эка; Новака; Андреевой; Казанцева; Егорова; Малюкова; Бежа; Федотовой; Шимановской; А. Марисова; С. Марисова; Е. Марисовой; Макарова; Смирнова; Ковалевой; Чернецкаго; Арцымовича; Юркевича; Рождественскаго; Соколова; о прод. имущ.; Комаровыхъ.

2-го октября, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: сызрано-вяземской жел. дор. съ Абрамсомъ; Рѣшетникова съ упр. жел. дор.; Кримера съ кн. Абамеликъ; упр. жел. дор. съ Давишнимъ, Пустобаевыми, Лавровичемъ, Сторожукомъ, Томилинымъ, Конгеймомъ, Князевымъ, Ивановымъ; общ. ряз.-уральск. жел. дор. съ Орловымъ, Чуваковымъ, Дмитриевымъ, Семеновымъ, Аляткинымъ, Губановымъ;

Самойлова съ упр. сибирск. жел. дор.; общ. китайско-восточн. жел. дор. съ Вильдомъ.

Сѣздовыя: Югансона съ Зальманомъ; Сумберга и Авербаха съ либаво-роменск. жел. дор. 3 дѣла; Козяровской и Тараканъ-Поповской съ Левковской; упр. жел. дор. съ Вѣлопольскимъ, Мартыненко, Векслеромъ, Мастиутинымъ, Аркусомъ и Альбинымъ, Шапире, Гершбергомъ, Сырчинымъ, Эрлихомъ, Берковичемъ и Бергеромъ, Басселемъ и Каганомъ, Вольпертомъ; Релько съ Стрижаковой; упр. каз. привисл. жел. дор. съ Шершневскими; Лебедева съ Грачевымъ; Антокольскаго съ общ. моск.-казанск. жел. дор. Левитина съ Львовскимъ; Горенги съ Шуткевичемъ; упр. гербы-кѣлецкой жел. дор. съ Родаломъ и др.; Стасюка съ Стасюкомъ; Кучугуриной; упр. привисл. жел. дор. съ Родаломъ и др.; Фиша съ упр. юго-западн. жел. дор.; Малиновскаго съ общ. московско-казанск. жел. дор.; Кленовыхъ съ имущ. умерш. Кленова; Жилкина съ Панфиловой; Маггида и Раковницкаго съ общ. юго-восточн. жел. дор.; Брегмана съ упр. привисл. каз. жел. дор.; упр. юго-западн. жел. дор. съ Фигомъ; Аркуса и Альбина съ упр. риги-орловск. жел. дор.

На 26-е октября, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. госуд. имущ. сувальской и лонжинской губ. съ Милевскими и др. 2 дѣла, Мишке-лями; Файнгенбаума съ варшавскимъ ссудо-сберегат. тов.; упр. госуд. имущ. радомской и др. губ. съ наслѣдниками К. Лещинскаго; Сарнецкой и др. съ упр. госуд. имущ. радомской и др. губ.; магистрата г. варшавы съ Нейманомъ; Брауна съ Ковальскимъ и др.

Сѣздовыя: Волошина и Булинскихъ о раздѣлѣ наслѣдства послѣ И. Момото; Кольскаго съ Шифомъ; Осядачъ и др. съ Гаманомъ и варшавской казенной палаты; Карнышина съ Рогальскимъ; Успенскаго съ Апиолкевичемъ; Кронгельба съ генеральнымъ общ. страх. жизни въ лицѣ Жуковскаго и др.; Френкель съ Голендзинеромъ; Копера съ Приживарской; Эссеръ съ Эссеръ; Терлецкой съ Плотровскимъ и др. общ. взаим. страх. по сѣвовъ отъ градобитія съ Френкелемъ 2 дѣла; Скочекъ и др. съ Сушекомъ и др.; Пивницкаго съ Элихновичемъ; Даревскаго съ Остапьевскимъ; Радомскаго съ Батемскимъ; Карюсина и Лякса; здунско-вольскаго общ. взаим. кр. съ Гутманомъ и др.; Смолинскаго съ Эйнысомъ; Розенберга съ Пинхасикомъ; Соколовскаго съ Соколовской; Манасова съ Зорманъ; Подрезасовъ, Томашуна съ Явичевскимъ; Бартчака съ Войцѣховской; Гольдфарба съ Эйсмонтъ; Елейка съ варшавскимъ отд. рос. общ. покровит. животныхъ; Тамреса съ Сендзимиромъ 2 дѣла; Дроздовскаго съ Копровскимъ и др.; Диклера съ Рѣзника-Боруховичемъ; Навроцкаго съ Лисомъ; акц. общ. бумаж. мануфак. Лау Гейера съ Беридтомъ; московскаго торг. дома П. Сорокоумовскій съ с-ми съ Розенбергомъ; Якоба съ Цайцомъ; Ющика съ Хибнеръ; страх. общ. „Саламандра съ Михайловичемъ; Ячика съ Скурчинской; Лебедевскаго съ Венулетомъ и др.; Сбарбори съ Голлевичемъ.

На 27-е октября, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Басиевымъ, Жаркевичемъ, Бернертъ; Михайлова съ упр. южной части оренбургско-ташкент. жел. дор.; Смялковскаго съ общ. московско-казанско-воронежской жел. дор.; общ. ряз.-ур. жел. дор. съ Григорьевымъ; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Рубановымъ, Антомоновымъ, Бирюковымъ;

Сѣздовыя: Перской съ Герасименко; Кагарлыкского съ Мартыненкомъ; Шифмана съ Билькомъ; Вандакъ съ Маршаги; Гольдберга съ Цѣллинымъ; Додатской съ Ванасякомъ; Дорофеева съ Колупаевымъ; Тима съ Малиновскимъ; Либермана съ Ольшевскимъ; Черноусова съ Посоховымъ; Юрченковой съ Юрченковымъ; Югансона съ Стрикомъ; Графа съ общ. комп. Зингеръ; Кроливецкаго съ Шевелинымъ; Трегьяковой съ Мандрыкинымъ; Козловскаго

съ Берлинымъ; Пржибыльской съ Пржибыльскимъ; Якобсона съ Нолькъ; Значковского съ Значковской; Бакка съ Ойманъ; Аксоновой съ Сырофдовымъ; Старицкой съ Старицкимъ; Филатова съ Куевымъ; утуердовскаго сельскаго общ. съ Эрлихомъ; сиб. тульского поземельнаго банка съ Веремеемъ; бри- сесскаго съ общ. подфадн. путей Яблоно-Веверъ; упр. московско-курской жел. дор. съ Шмакинымъ; Горгола съ Захваткиной; Радсепъ съ Лутсъ; Сыроватскаго съ Кожуховыми; Бобринской съ Синицынымъ; Тимо- феева съ Вайманъ; Проухина съ Кочергинымъ; общ. с. Успенскаго съ Штеномъ; Хавкина съ Басевымъ; Вязьменскаго съ Архиповымъ; Кочеткова съ Топо- ровой; Рофе съ Недориченко; Пачковскихъ съ Кре- левымъ; Амбросевича съ Спикариевой; Крыликова съ Оздемировымъ; Живаго съ русскимъ транспорт. общ.; Сырова съ Мельниковымъ; фирмы Поляковъ съ Стрижемъ; Залевскаго съ Залевскимъ; Обенгауера съ Сокольниковымъ; Ушакова съ адм. по д. Т. Д. Абри- косова; Крысюкевича съ Бородинымъ; Голубиной съ Горшковымъ; наследн. Кариева Гроборева съ Гло- ковскимъ; Шимониной съ Гагаринымъ; Поста съ Элендомъ, общ. пароход. и торговли съ Нентеровской; Коваликъ съ Коваликомъ; Саталовскаго съ Сата- ловскимъ; Косенко съ Косенко; Бѣликовыхъ съ Бѣликовымъ; общ. кр. с. Климова съ Евсѣевой; Рѣзника съ Потихомъ; Спирка съ Вахтъ.

На 27-е октября, по 4 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: общ. московскихъ ямщиковъ Моск. Ямск. слоб. съ Морозовыми и др.; камско-воткин- скаго горнаго округа съ Туровымъ; общ. кр. с. Гридина съ Филатовымъ; Пцкіаладзе, Соколовыхъ и др. съ казною; бека Керимова съ упр. госуд. имущ. бак. г. и дагест. обл.; казанскаго военнаго округа съ спасо-преоб. г. Казани монастыремъ; Чериков- скаго съ Чериковскими; тамбовскаго губ. акц. упр. съ Поповой; Поворскаго и Бойко съ Твердохлѣбо- вой; сѣвернаго банка съ Чеча; Табунщикова съ Яновымъ; Макри-Атанассули съ Валіонато; Кашеева съ Соковымъ; Кобыкова съ Иконниковой.

Съѣздовыя: Авербуха съ Акиндиновымъ; Харчен- ко съ Литовченко; кр. дер. Анцифоровской съ ве- ликовельской земел. общиною; Пѣць съ Авраменко

Лапенко; Крѣмера съ Баженовой; Коноплева съ Окуновымъ; Заплотинскаго съ Стахневичемъ; каме- нецъ-подольск. городск. управы съ Андреевичемъ; Кваши съ салыниковскимъ городскимъ упрощеннымъ упр.; Бальсисъ и Юрцевичъ съ Тарвидами; Ющука съ Клейманомъ; духовнаго правленія синагоги г. Звенигородска съ имущ. Кагана; общ. пашковской станицы съ Лимаренко; упр. жел. дор. съ Воевод- скимъ; Дмитриева съ Туричевымъ; Ганоля съ Гано- лями; Мыгасъ съ Соколюкомъ и Иванчукомъ; Ноги съ Дорошенкомъ; Донченка съ Донченкомъ; Над- водскаго съ Корнійчуками; Майструковъ съ Май- струкомъ; Гуляницкаго съ волынскимъ упр. землед. и госуд. имущ.; Томашпольскаго съ Томашполь- скимъ; граф. Ледоховской съ Савранскимъ; Чмеля съ Шевчуками; Эпельбаумъ съ Эпельбаумъ; Ми- ловскаго съ Миловской; Дячка съ Гармидеромъ; Масленикова съ Маслениковымъ; Поличка съ имущ. умершаго Поплавскаго; Золотова съ Евдокі- мовымъ; Начевича съ Абашевой.

На 28-е октября, по 5 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: русско-донецкаго общ. каменноуголь- ной и заводской промышленности съ Плаксинымъ; Терскихъ; сиб. трубчатнаго завода съ Родионовымъ; Бокова съ Вершининой; Смирнова съ Бабушкинымъ; правленія пароходнаго общ. „Кавказъ и Меркурій“ съ Гончуровымъ; таганрогскаго метал. общ. съ Ско- пинцевымъ; Свиридовыми; Янсона съ общ. путило- вскихъ заводовъ; управленія казанскаго порохового завода съ Коровинымъ; Зміенковъ съ Яровымъ; общ. путиловскихъ заводовъ съ Кисель-Рутковскимъ; душеприкащицы ум. Эльсонъ-Бенедиктовой съ Фа- варъ и Дюшенъ; адм. по дѣламъ богословскаго гор-

нозаводскаго общ. съ Боковоковой; Иванова съ общ. сиб. желѣзнодорожнаго и проволочнаго заводовъ; Кузнецова съ казною въ лицѣ начальника трубчат- наго завода; Шилкина съ акц. общ. „Зингеръ и К°“; адм. по дѣламъ богословскаго горнозаводскаго общ. съ Лаптевымъ; душеприкащикъ Бажанова съ опе- кой Бажанова; Виллардъ съ долгоруковскимъ город- скимъ ремесленнымъ училищемъ.

Съѣздовыя: Гройнемъ съ фирмою Уніонъ Жирон- динъ; Котикова съ общ. села Старо-Сунженскаго; тов. „Н. Русановъ и сынъ“ съ Шекинымъ; Крас- нова съ Марковой; Геръ съ Милейко; Кислицыной съ Вахнинымъ; Козлова съ пивовареннымъ заво- домъ наследн. П. П. Вейнера; Вальченко съ Широ- боковымъ; Де-Шодуара съ Подгаецкимъ; Козлов- скаго съ Кемпе; Попова съ Кассертомъ; тов. ситце- набивной фабрики подъ фирмою брат. Н. и В. Леонтьевы и К°; Пѣхова съ Додоновымъ; тов. Петра Вѣляева наследники съ Гагаринымъ; Хадкелювича съ Орловымъ; Томпакова съ Татуромъ; Елина съ Бѣсовой и др.; Кукина съ Михайловымъ; Ослунда съ Зыковымъ; Пузенковыхъ съ Субботинымъ; Шму- левича съ Грабойсомъ; Вернера съ Андржейкови- чемъ; Бауманъ съ Добосѣвичъ.

На 29-е октября, по 6 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Орѣшина съ мелекесской льно-пря- дильной и ткацкой мануфактурой; Околовича съ Вашкевичъ; Кошелева съ Ромашевымъ; Стуковенко- вой съ Кунинымъ; европейской нефтяной комп. съ Теръ-Акоповыми; Яксона съ опекой надъ им. Луи Катваръ; Шаброва съ Шабровымъ, опеки надъ им. Харченко съ Счастливой; общ. ряз.-ур. жел. дор. съ Феокритовой; Патерилова съ Липавской; Ханина съ Овчинниковыми; Подбора съ Ивановыми; адм. по дѣламъ Маркелова и Потаниной съ рыбниск. отд. волжско-камскаго комм. банка.

Съѣздовыя: Гусева съ Вишняковымъ; Ногтева съ Мельниковымъ; Дурново съ Штраухомъ; Казарова съ Овановымъ; Шишко съ Сороко; Самойлова съ Готовымъ; Моллера съ Кронбергомъ; Бѣлоцерков- скаго съ Эльзономъ; Жевержеева съ 2-мъ убѣжи- щемъ моск.-наревск. отд.; Сурчанъ съ Апосту; Ро- дина съ Клегановымъ 2 дѣла; Ошуркова съ тов. „Ж. Блокъ“; Баера съ Барицкимъ и Зиневичемъ; Тарвидъ съ Петровой; Мосенкиса съ Голембювской; Уилкея съ Лихтенштейнъ и Марсономъ; Гойда съ Гойдами 2 дѣла; Келиныхъ съ Михельсономъ; Двант- мана съ тов. „Варта“; Куржупова съ Куриндинымъ; спичечн. акц. общ. „Василій Логиновъ“ съ Кадуш- нымъ; Сегала съ Рабинъ.

На 29-е октября, по 7 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Красавцевымъ, Ще- тинкинымъ, Григорьевымъ, Мерещкимъ, Лукинымъ; Воробьева съ упр. юж. ж. д. дорогъ; общ. ряз.-урал. ж. д. съ Перегудовымъ, Егубовымъ; Голубева съ общ. моск.-каз. ж. д.; упр. сызрано-виземской жел. дороги съ Козловой 2 дѣла; общ. владикавказской жел. дор. съ Абакумовыми; казенной сызр.-визем. жел. дор. съ Девятовымъ; общ. ряз.-урал. жел. дор. съ Быковымъ.

Съѣздовыя: упр. жел. дор. съ Гуревичемъ и Ка- меньковичемъ, Германомъ и Вайнгартеномъ, Лейбо- вичемъ и др. 2 дѣла, Ямпольскимъ 2 дѣла, Розен- блюмомъ, Берковичемъ и Чертокомъ, Шаубкинымъ и Малацкимъ, русск. общ. „Всеобщей комп. электр.“, Гипсомъ, Тимофѣевымъ, Юсегомъ, Троецкимъ; общ. ряз.-уральск. жел. дор. съ Переворотомъ, Сычевымъ; упр. юго-западн. жел. дор. съ Розенфельдомъ, Блан- комъ; Власовой съ упр. никол. жел. дор.; общ. моск.- винд.-рыбинской жел. дор. съ Рабиновичемъ, Воль- бергомъ; Рабиновича съ упр. сѣверныхъ жел. дор.; Франкеля съ общ. моск.-казанской жел. дор.; Грод- зенскаго, Лейбовича и Зайчика, Маргуліеса съ общ. варш.-вѣнск. жел. дор.; Батова съ Талалаевой; Пат- кевича съ общ. моск.-казанск. жел. дор.; Мозоля съ Олейниками; Нероновой съ Шестаковой; упр. юго- западн. жел. дор. съ Тригеромъ; упр. привисл. жел.

дор. съ Рафаловичемъ; Лаппа съ упр. юго-запад. желѣзныхъ дорогъ.

На 30-ое октября, по 2 общ. собранію.

1) По всеподданнѣйшей жалобѣ пайщиковъ товарищества „И. и М. Василія Моргунова С-й“, Ивана, Александра и Владиміра Моргуновыхъ, на рѣшеніе судебного деп., по дѣлу, по иску мѣщанинъ Маріи Дубининой (нынѣ по мужу Моргуновой) съ т-ва м-рѣ „И. и М. Василія Моргунова С-й“ 8.000 руб. по векселю.

2) По всеподданнѣйшей жалобѣ пайщиковъ правленія т-ва м-рѣ „И. и М. Василія Моргунова С-й“, Ивана, Владиміра и Александра Моргуновыхъ, на рѣшеніе судебного деп., по дѣлу, по иску мѣщанинъ Маріи Дубининой съ т-ва м-рѣ И. и М. Василія Моргунова С-й“ о вз. 8.000 руб. по непротестованному векселю.

3) По всеподданнѣйшей жалобѣ дочери дворянина Маріи Кобылянской на рѣшеніе судебного деп., по дѣлу, по иску сына капитана Владиміра Батненко съ Маріи Винярской и Маріи Кобылянской по 4 векселямъ 26.000 руб. съ проц. и издержками.

4) По всеподданнѣйшей жалобѣ германскаго подданнаго Германа Вебера на рѣшеніе судебного деп., по дѣлу, по взаимнымъ искамъ дворянина Александра Гамрекелова съ инженеромъ электротехникомъ Германомъ Веберомъ.

5) По всеподданнѣйшей жалобѣ Клеопатры Пятаковой на рѣшеніе судебного деп., по частному дѣлу объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей дворянина Александра Емельянова.

РЕЗОЛЮЦИИ.

6-го октября, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ отмѣнены рѣшенія: Дыкау; акц. общ. подъ фирм. „Мартенсъ и Ад. Даабъ“.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Войцѣховской съ Вильскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Доленги; Брженка; Кронберговъ; Иванова; Вызе.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Оплецина.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

6-го октября, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Ресненка; Самодѣлкина; Бондаря.

Передано на уваженіе присутствія департамента Рыбачевой съ Чакризовымъ.

Исключено изъ доклада: Челищева съ Титовымъ.

Приостановлено производство: Бабиной съ Быковой.

Объявлены резолюціи отмѣною рѣшеній по четырѣмъ дѣламъ Андреевыхъ и Круковской.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Терещенко; опеки Андреева; Григорова; Вѣликова; Царенко; товар. свеклосахарн. завода Яроповичи.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 29-е сентября, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, переданы на уваженіе присутствія департамента: Стерлиговыхъ съ Порозовымъ, Ледницкимъ.

Исключены изъ доклада: Щекля; Гуляницкаго; Калинина; общ. рязанско-уральск. жел. дор. съ Сидельниковымъ.

Объявленіе резолюціи отложено.

Бухано съ Михайловымъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Ковалева съ Серединымъ и Шаповаловымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Полосухина; Лейвиса; Васильевой.

Исключены изъ доклада: Матейчуковой; Логновича; Пельтюка; Бердичевскихъ; Степанова; Холцаго.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Сундель съ Эбермонъ.

29-го сентября, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія 2-го Россійскаго страх. общ. съ Бобылевой.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Сваричовскаго съ страх. общ. Нью-Йоркъ; Алексѣева съ Тичкуромъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Нейранда; Сиротинина; Жарвинскаго селск. общ. съ торг. д. Сурковъ и Шергольдъ; Кулинич; Скочихина; Савватѣевой; Ефремова; Бартельса.

Исключено изъ доклада: Англиченкова съ Адлеръ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

30-го сентября, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Бурмистровой, Куркуля; слб. оружейнаго завода; общ. с. Тахтинскаго.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: общ. мѣдно-прокатн. и трубочн. зав. бывш. Розенкранцъ; Розенберга 2 дѣла.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: тов. невскаго судостр. и механ. завода; россійск. баварскаго пивовар. товар. Баварія; Прохорова; опеки Аничковой; Гальчинскаго; Галицкаго; фонъ-Круга; Поповой; общ. стан. Успенской; Кузнецова 2 дѣла; Нельсонъ; Калюскаго; бессартаврия. поземельн. банка.

Возвращено въ мир. съѣздъ для поступленія по закону: Смидовыхъ съ Иссерлинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

30-го сентября, по 6 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, жалобы по всѣмъ дѣламъ оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Мозыра; Вербыло; Бурова; Бауэра.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Федтке съ Плессомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

2-го октября, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Курносова; Граудина.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Курикова; Штейнмана; Гроссмана; Саатера; Медзульскаго волост. общ.; Тальвикъ; Козловскаго; Погге; Палена; Эболя; Олева; Поля; Пусела; фонъ Самсонъ-Гиммельстриерна; Пышка; попеч. надъ умалши. бар. Цеймернъ; Гильберта; лютрингенск. сберег. кассы; Эглита.

Возвращено въ мир. съѣздъ для поступленія по закону: Линкъ съ Мейеромъ.

Затребованы отъ мир. съѣзда объясненія: Курга.

Предписано мир. съѣзду въ точности исполнить указъ правительствующаго сената: Фауре съ Жиштомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Власовъ, Иванъ Федоровъ, кр. с. Михайловой Стороны.	С. о. 30 сент. № 78. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. образу жизни. Р. VII, ст. 510.	Земск. нач. 1 уч. суздальск. у.
Воропкинъ, Лазарь Григорьевъ, кр. с. Ключищъ.	С. о. 30 сент. № 78. Опек. надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 505.	Земск. нач. 3 уч. свѣяжск. у.
Васильевъ-Сѣровъ, Иванъ Евграфъ вѣ, мѣщ.	С. о. 27 сент. № 77. Опек. надъ имущ. по расточителн. Р. VII, ст. 497.	Нижегородск. о. с.
Григорьева, Марія Викторова, д. ст. ст. сов.	С. о. 27 сент. № 77. Опек. надъ имущ. по душев. болѣзни. Р. VII, ст. 498.	Екатеринбургск. дв. о.
Гійръ, Вольдемаръ.	С. о. 25 окт. № 85. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1337.	Спб. о. с.
Гольбертъ, Фролъ Евсѣевъ, кр.	С. о. 25 окт. № 85. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1338.	Тобольск. о. с.
Галуновъ, Иванъ Андреевъ, п. п. гр.	С. о. 30 сент. № 78. Опек. надъ имущ. по расточителн. Р. VII, ст. 508.	Спб. с. с.
Дукмасова, Евдокія Александрова, вѣ. г.-м.	С. о. 27 сент. № 77. Опек. надъ личн. и имущ. по душев. болѣзни. Р. VII, ст. 499.	Московск. дв. о.
Елецковъ, Семенъ Ивановичъ, кр.	С. о. 30 сент. № 78. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. образу жизни. Р. VII, ст. 512.	Хоперск. о. о.
Звягинцева, Густинья, жена к. асс.	С. о. 27 сент. № 77. Опек. надъ личн. и имущ. по уполномощительству. Р. VII, ст. 495.	Одесск. с. с.
Колѣнова, Марія, кр.	С. о. 30 сент. № 78. Опек. надъ личн. и имущ. по глухонѣмотѣ. Р. VII, ст. 502.	Харьковск. с. с.
Лазаревъ, Романъ Пантелѣевъ, кр. макѣевск. вѣ.	С. о. 27 сент. № 77. Опекунск. упр. надъ имущ. по расточителн. Р. VII, ст. 496.	Таганрогск. окр. о.
Михинъ, Аполлинарій Ивановичъ, п. п. гр.	С. о. 30 сент. № 78. Опек. надъ личн. имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 506.	Московск. с. с.
Руссо, Николай Александровъ, двѣ.	С. о. 30 сент. № 78. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 504.	Сорокско-Вѣлецк. дв. о.
Садовничій, Иванъ Ефимовъ, кр.	С. о. 30 сент. № 78. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 503.	Харьковск. с. с.
Санинъ, Поликарпъ Петровъ, кр.	С. о. 30 сент. № 78. Опек. надъ имущ. по расточителн. Р. VII, ст. 509.	Харьковск. с. с.
Тенишева, Марія Михайлова, дочь п. двѣ.	С. о. 27 сент. № 77. Опек. надъ личн. и имущ. по разстр. умств. спос. Р. VII, ст. 501.	Ставропольск. с. с.
„Трофимъ Александровъ и Иванъ Мѣшкаловъ“, т-во на вѣрѣ.	С. о. 25 окт. № 85. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1339.	Ярославск. о. с.
Филиппова, Анна Яковлева, вѣ. кан.	С. о. 27 сент. № 77. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 500.	Спб. с. с.

Чумаковъ, Иванъ Никитинъ, кр. с. Балахова.	С. о. 30 сент. № 78. Опекунск. упр. надъ имущ. по петрзв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 507.	Самарск. губ. пр.
Яковенко, Яковъ Григорьевъ, кр.	С. о. 30 сент. № 78. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 481.	Троицко-харцыз. волостн. пр.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе котораго произво-ло публикаціе.
Бликановъ, Митрофанъ Григорьевъ, куп.	С. о. 30 сент. № 78. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1900 г. № 91, ст. 938), по ходатайству кредитор. Р. VIII, ст. 319.	Харьковск. о. с.
Зарудный, Тихонъ Потаповъ, ум. тит. сов.	С. о. 30 сент. № 78. Прекращ. дѣло о несостоят. первон. публ.—с. о. 1906 г. № 7, ст. 37), признан. зл. стной. Р. VIII, ст. 317.	Спб. к. с.
Криворотенко, Семенъ Ивановъ и Кубаревъ, Николай Васильевъ, подѣ фирмою: „Криворотенко и Кубаревъ“.	С. о. 27 сент. № 77. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 72, ст. 834), за уничтожен. всеѣхъ претензій. Р. VIII, ст. 316.	Московск. к. с.
Мазанекъ, Францъ Францевъ.	С. о. 27 сент. № 77. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1910 г. № 6, ст. 60) за удовлетв. кредитор. Р. VIII, ст. 314.	Житомирск. о. с.
Петинъ, Іоганнъ, (онъ же Янъ) Эристовъ.	С. о. 4 окт. № 79. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1903 г. № 78, ст. 860), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 320.	Рижск. о. с.
Павловъ, Николай Петровъ, п. п. гр.	С. о. 4 окт. № 79. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1909 г. № 30, ст. 150). Р. VIII, ст. 321.	Московск. с. с.
Савельевъ, Герасимъ Александровъ, куп.	С. о. 30 сент. № 78. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г., № 13, ст. 146), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 318.	Спб. к. с.
Шварцъ, Израиль-Лвиманъ Михелевъ, куп.	С. о. 27 сент. № 77. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г., № 59, ст. 709), по мировой едѣлкѣ. Р. VIII, ст. 313.	Витебск. о. с.
Ширяевъ, Сергѣй Ивановъ.	С. о. 27 сент. № 77. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 6, ст. 52), за уничтож. всеѣхъ претензій. Р. VIII, ст. 315.	Московск. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, котораго произве-ло публикацію.
Асмаевымъ, Егоромъ Егоровымъ, мѣщ.	Козлову, Петру Андрееву, кр.	С. о. 20 сент. № 75. У екатеринодарск. нот. Якова-Михайленко, 15 февр. 1910 г. № 1522. Р. IV, ст. 355.	Екатеринод. о. с.
Бернацкимъ, Исаакомъ Пинкусовымъ.	Жаботинскому, Мецделю Аврумову.	С. о. 20 сент. № 75. У николаевск. нотар. Штулькерца, 12 янв. 1910 г. № 336. Р. IV, ст. 351.	Херсонск. о. с.

Г а й л и т о м ъ, Петромъ Петро- вымъ, мѣщ.	А н и щ е н к о, Космѣ Петрову, кр.	С. о. 20 сент. № 75. У витебск. нот. Самоквасова, 14 янв. 1908 г. № 227. Р. IV, ст. 352.	Витебск. о. с.
Г р а д и н а р о в ы м ъ, Федоромъ Николаевымъ и Петковымъ, Дмитріемъ Ивановымъ.	У л б е к о в у, Аршаку Нерсе- сову (онъ же Огановъ).	С. о. 20 сент. № 75. У екатерино- дарск. нот. Яловаго, 19 марта 1910 г. № 2158. Р. IV, ст. 354.	Екатеринодарск. о. с.
К у з н е ц о в ы м ъ, Василиемъ Ан- дreeвымъ, горн. инженер.	Г о р я й н о в у, Юрію Михай- лову, горн. инж.	С. о. 20 сент. № 75. У спб. нот. Бологовскаго, 14 авг. 1909 г. № 7007. Р. IV, ст. 349.	Спб. о. с.
К у з н е ц о в ы м ъ, Василиемъ Ан- дreeвымъ, горн. инженер.	Х и т р о в о, Владиміру Михай- лову, дв.	С. о. 20 сент. № 75. У спб. нот. Бологовскаго, 25 іюня 1909 г. № 5581. Р. IV, ст. 350.	Спб. о. с.
М а р к е л о в о ю, Еленою Карпо- вою, кр.	М а р к е л о в у, Денису Яков- леву, кр.	С. о. 20 сент. № 75. У чебоксарск. нот. Кузьмина, 31 дек. 1909 г. № 435. Р. IV, ст. 353.	Казанск. о. с.
П р о м и н с к и м ъ, Александромъ Севериновымъ, германск. подд.	Г р и н е в и ц к о м у, Михаилу Адамову, дв.	С. о. 20 сент. № 75. У московск. нот. Плевако, 8 янв. 1910 г. № 153. Р. IV, ст. 348.	Московск. о. с.
Т а р а с о в ы м ъ, Алексѣемъ Дми- тріевымъ.	С в я т и к о в у, Ивану Михай- лову, мѣщ.	С. о. 20 сент. № 75. У ставропольск. нот. Манжосъ-Бѣлаго, 17 февр. 1910 г. № 2318. Р. IV, ст. 356.	Ставропольск. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Книгоиздательство Л. М. Ротенберга въ Екатеринославѣ.
ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА
ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ

Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената
(съ 1866 г. по 1910 г. включительно),

съ подробнымъ предметнымъ алфавитнымъ и постатейнымъ указателями,

составленнымъ кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ.

Все изданіе будетъ заключать въ себѣ 45 полутомовъ, цѣною по 2 руб. за полутомъ съ пересылкой. При подпискѣ вносятся задатокъ въ размѣрѣ пяти руб., которые будутъ засчи-
таны при высылкѣ послѣднихъ полутомовъ.

Подписка на отдѣльные годы не принимается.

Все изданіе будетъ закончено въ теченіе двухъ лѣтъ.

Бумага и форматъ изданія тѣ же, что и въ Полномъ Сводѣ Рѣшеній Гражданскаго Кассацион-
наго Департамента Правительствующаго Сената.

Къ 1-му Сентября с. г. вышло изъ печати 3 полутома и ежемѣсячно будетъ выходить не
менѣе 2-хъ полут. По выходѣ всего изданія, цѣна будетъ значительно повышена.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ конторѣ книгоиздательства Л. М. РОТЕНБЕРГА въ Екатеринославѣ и агентами, уполномо-
ченными книгоиздательствомъ.